САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КОЛЛЕГИЯ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ, ОХРАНЫ И УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

Сборник докладов
научно-практической конференции

«Коллегиальные чтения – 2005»

(30 июня – 1 июля 2005 г., Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург
2005

УДК 347.7:347.77:347.78

Интеллектуальная собственность как инструмент рыночной экономики. Стратегические аспекты защиты, охраны и управления интеллектуальной собственностью в рамках функционирования бизнеса. — Сборник докладов научно-практической конференции "Коллегиальные чтения — 2005". — Санкт-Петербург, 30 июня — 1 июля 2005 г.

Сборник содержит доклады, представленные на 7-ой научно-практической конференции, организованной Санкт-Петербургской коллегией патентных поверенных и Российской национальной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Материалы представляют результаты исследований и обобщение практического опыта патентных поверенных в области правовой охраны промышленной собственности и авторского права. Сборник рассчитан на специалистов в области интеллектуальной собственности.

© Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных, 2005

ВСТУПЛЕНИЕ

30 июня – 01 июля 2005 г. Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных совместно с Российской национальной библиотекой провела очередную, седьмую по счету научно-практическую конференцию "Коллегиальные Чтения – 2005", темой которой была "Интеллектуальная собственность как инструмент рыночной экономики. Стратегические аспекты защиты, охраны и управления ИС в рамках функционирования бизнеса".

Уже ни у кого не вызывает сомнений то, что интеллектуальная собственность является реальным инструментом рыночной экономики. В своей каждодневной работе специалисты в области патентного права видят подтверждение этому тезису. Интеллектуальная собственность становится источником доходов для одних и причиной значительных потерь для других участников рынка. Поэтому ошибки в выборе стратегии и тактики защиты и охраны интеллектуальной собственности могут привести к непоправимым потерям.

Как лучше защитить интересы владельцев интеллектуальной собственности? Какую форму правовой охраны выбрать? Какой избрать способ защиты? Решение этих вопросов порой влияют на судьбу целого бизнеса.

Проанализировать и обменяться опытом по решению вышеупомянутых вопросов – именно такую цель ставили организаторы очередных "Коллегиальных Чтений – 2005".

Пантюхина А. М.,
председатель оргкомитета,
патентный поверенный РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 3

СОДЕРЖАНИЕ 4

И. Ф. ЛЕОНОВ, А. А. МАТВЕЕВ, Т. И. МАТВЕЕВА. Венчурное финансирование университетских инноваций 6

О. В. РЕВИНСКИЙ. Промышленная применимость или техническое решение? 10

О. В. РЕВИНСКИЙ. Проблемы патентной охраны для изобретений, связанных с программным обеспечением 13

Л. В. КАЛМЫКОВА Особенности патентования изобретений в области биотехнологии 17

О. В. СКОРОДУМОВА. Некоторые проблемы охраны изобретений в биотехнологии с использованием штаммов 20

Е. П. БЕДАРЕВА, Е. А. ДАНИЛИНА, И. А. НОСОВА. Некоторые тенденции экспертизы товарных знаков: Интернет или новизна? ... 22

Г. М. ЗАРУБИНСКИЙ. О статьях 2, 4, 25 и 26 федерального закона "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" 30

В. А. МОРДВИНОВ. Неохраняемые элементы товарных знаков в качестве инструмента экономики 38

А. М. ЦАПЕНКО. Некоторые тенденции регистрации товарных знаков в сфере высшего образования 49

В. В. МОРДВИНОВА. Практика работы патентных поверенных: о некоторых вопросах проведения судебной экспертизы 55

И. В. НЕВЗОРОВ. К вопросу защиты авторского права в сети Интернет 59

П. В. БАБАРЫКИН. Исключительные права в обязательствах аренды сайтов Интернет 63

Е. В. САВИКОВСКАЯ. Структура нематериальных активов предприятия: реалии и перспективы 69

Е. В. САВИКОВСКАЯ. Оценочные процедуры в процессе управления нематериальными активами 71

Ю. Б. ЛЕОНТЬЕВ. Принципиальные особенности профессиональной оценки интеллектуальной собственности 78

И. И. ВОВК. Специфика оценки интеллектуальной собственности 89

Е. А. ДАНИЛИНА. Положение и Закон о патентных поверенных: позиции усовершенствования 92

Н. А. ХМЕЛЕВСКАЯ. Основная концепция закона о профессиональной деятельности патентных поверенных 100

Т. В. ПЕТРОВА. Страхование деятельности патентных поверенных 105

Б. И. ФЕЙГЕЛЬМАН. Работа патентного поверенного по договору подряда 112

Р. П. БУДАКОВ. Правовой аспект информационного взаимодействия 118

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ИННОВАЦИЙ

И. Ф. ЛЕОНОВ, руководитель Департамента интеллектуальной собственности и трансфера технологий Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), патентный поверенный РФ, евразийский патентный поверенный;
А. А. МАТВЕЕВ, главный специалист по интеллектуальной собственности СПбГУ, канд. физ-мат. наук, патентный поверенный РФ;
Т. И. МАТВЕЕВА, зам. руководителя Департамента интеллектуальной собственности и трансфера технологий СПбГУ, канд. экон. наук, доцент, патентный поверенный РФ, евразийский патентный поверенный.

В современной долгосрочной государственной политике многих стран с относительно стабильной экономикой на рубеже XX-XXI веков сделан серьезный поворот к построению инновационного общества, основанного на высоких образовательных стандартах и знаниях, позволяющих добиваться более динамичных темпов развития страны, изменить качественные характеристики всего общества за счет внедрения этих знаний в жизнь. Фактически речь идет об изменении ценностных ориентиров развитого общества, о потенциальных путях его развития, о создании такой модели экономики, которая в зарубежной научной литературе получила название "экономики, основанной на знаниях" ***(knowledge-based economy)*** [1].

Россия также провозгласила этот тезис, и в качестве одной из важнейших государственных внутриэкономических задач был назван перевод отечественной промышленности от сырьевой направленности в сферу высоких технологий. Для этого были приняты федеральные целевые научно-технические программы[1], ориентированные, в том числе, на формирование национальной инновационной системы, создание условий для стимулирования коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, содействие активизации инновационной деятельности, повышение восприимчивости организаций к нововведениям и прогрессивным технологиям

[1] В частности, "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" на 2002—2006 годы (постановлением Правительства РФ в октябре 2004 г. утверждена ее новая редакция. Программа включает три основных раздела — блоки "Генерация знаний", "Разработка технологий" и блок "Коммерциализация технологий") [2].

в интересах конкурентоспособности российской экономики.

В "Основах политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу" к числу важных факторов наращивания научного потенциала и активной инновационной деятельности страны отнесена, как и во всей мировой экономике, интеллектуальная собственность, гарантирующая прочность рыночных позиций ее обладателей, обеспечивающая создание благоприятной экономической и правовой среды для подъема конкурентоспособности экономики, а также рассматриваемая большинством политиков как основной стратегический ресурс.

Стремительный рост проблем в этой области способствовал тому, что во всем мире происходит (правда, в России пока еще очень медленно) переосмысление роли инновации как составной части корпоративной стратегии, от динамизма и устойчивости которой зависит экономическое будущее страны, на 80 – 90 % обеспечиваемое за счет новых знаний (новые технологии, материалы, оборудование, услуги, высококвалифицированные специалисты и т. п.). Для сравнения[2] доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции – 0,5 %, США – 60 %, Сингапура – 6 %. Инновации, как основа устойчивого экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики, выделяет в особый ресурс университеты[3] и науку в качестве стабильного источника интеллектуальной собственности, лежащей в основе наукоемких технологий и продуктов.

Инновационная деятельность, как и современная экономика не может стабильно развиваться без постоянного поступления финансовых ресурсов.

Сегодня основными и наиболее распространенными источниками финансирования инновационной деятельности российских университетов стали:

• ***государственное финансирование,*** включающее ***федеральное и городское*** финансирование (кредиты с установленными процентными ставками и сроками возврата); гранты и субсидии (конкретный проект, не требующий возврата); совместное участие (включает несколько источников финансирования); гарантии (предусматривающие выплату долга в случае

---

[2] Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), М., 2004.

[3] Место университетов в инновационном процессе обусловлено следующими составляющими (схемно): университет (как научно-исследовательская база для обучения студентов и крупная научно-исследовательская организация); исследования и разработки, в которых есть потребность общества в виде нового продукта; промышленное освоение нового продукта, отвечающего удовлетворению общественной потребности, и вывод продукта на рынок.

неплатежеспособности);

- международные программы (CRDF, INTAS, CORDIS);
- инвестиции банков (кредиты).

К еще одному, мало пока распространенному источнику финансирования можно отнести венчурное финансирование. Что оно означает? Если кратко, то "венчурный" (от английского слова "venture") - рискованное предприятие или начинание. "Joint venture" специалисты отмечают как более правильное определение, т. е. "совместное рисковое начинание".

Венчурное инвестирование, как правило, осуществляется в малые и средние частные или приватизированные предприятия без предоставления ими какого-либо залога или заклада (в отличие от банковского кредитования и стратегического партнерства).

Основная цель венчурного финансирования — способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций. До 80 % венчурного капитала, как правило, инвестируется в высокотехнологический сектор экономики, что на практике позволяет коммерциализовать деловые идеи, поддерживать и/или создавать новые компании (и даже целые отрасли производства и промышленности). Кроме того, венчурное финансирование позволяет создавать новые рабочие места, увеличивать расходы на НИОКР, а также налоговые доходы и поступления в твердой валюте.

Наибольший опыт венчурного финансирования у США, где он впервые появился и помог многим молодым компаниям осуществить рост благодаря внедрению новых наукоемких и высокотехнологичных продуктов.

Однако с 2000 года свыше половины совокупного мирового фонда венчурного капитала в размере 100 млрд. долл. США обосновалась уже в других странах (Западной Европы, Дальнего Востока, Австралии, Канаде).

Успешность венчурного финансирования имеет свою особенность и предполагает в большей степени, чем где бы то ни было, учет человеческого фактора. Известный всему миру промышленник Дж. Пирпойнт Морган так определял, например, для себя возможность любого делового, в первую очередь финансового сотрудничества: "...человек, которому я не верю, не смог бы получить от меня денег под все ценные бумаги в христианском мире".

Дело в том, что венчурный предприниматель, как правило, не вкладывает собственные средства, а управляет деньгами, ему не принадлежащими (other people money). Поэтому разделение совместных рисков между сторонами сделки, открытое декларирование своих целей на начальном этапе

общей работы и длительный период "совместного проживания" придают личной симпатии общности взглядов инвестора и предпринимателя на дальнейшее развитие бизнеса едва ли не большее значение, чем выводы, полученные специалистами в ходе финансового или рыночного анализа.

Как показывает мировой опыт, ведущую роль в развитии венчурного капитала играет государство, принимающее специальные законы о поддержке малого бизнеса, налоговых льготах и т. д.

Что можно сказать о состоянии венчурного финансирования в России?

К сожалению, рынок свободного капитала в России до сих пор не сложился. Неразвитость деловой инфраструктуры сочетается с практическим отсутствием (до недавнего времени) даже информации о характере и деятельности венчурных фондов и компаний. Мешает также распространенное в сознании многих предпринимателей отождествление венчурного капитала с обычным кредитованием и/или благотворительностью.

В заключении можно отметить: несмотря на то, что государственная политика в России в отношении малого и среднего предпринимательства в целом пока еще далека от совершенства, в 1994 г. уже была создана и в настоящее время действует[4] Российская Ассоциация прямого и венчурного финансирования, которая прилагает значительные усилия для использования венчурного капитала в качестве одной из основных своих целей, эффективного инструмента и успешного финансирования инновационных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов В.И. Канада: на путях построения инновационного общества. // США—Канада "Экономика. Политика. Культура". РАН Институт США и Канады. М. "Наука". 2005. № 6. С. 23.

2. Клименко А.В., Суворинов А.В. Механизмы реализации инновационной политики государства // Инновации. 2005. № 3. С. 11.

[4] В 2004 г. была организована пятая Российская венчурная ярмарка.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПРИМЕНИМОСТЬ ИЛИ ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ?

О. В. РЕВИНСКИЙ, главный государственный патентный эксперт отдела электрорадиотехники ФИПС, канд. юрид. наук (Москва).

В п. 1 ст. 4 новой редакции Патентного закона РФ (далее — Закон) говорится, что в качестве изобретения охраняется техническое решение. Это новшество закладывает основу для отсева нетехнических изобретений.

Изобретением можно считать всё, что обретено, т. е. найдено человеком изнутри, из его собственного сознания [1]. Даже среди полезных новшеств встречаются не технические предложения: новая техника живописи (пуантилизм или кубизм) или новая техника спортивного перемещения (лыжный коньковый ход, прыжки в высоту спиной к планке).

К таким нетехническим решениям могут быть отнесены и предложения, которые можно применять в технике, но не прямо, а опосредованно. Например, булева логика является базой, на которой осуществляется работа любого современного компьютера, но сама эта логика, т. е. правила преобразования данных с помощью логических функций, не является техническим решением. Нетехнические правила следует чётко отграничивать от способов работы технических средств в соответствии с этими правилами.

Если патентовать всё, что придумано («всё под солнцем, сделанное человеком», как решил Верховный суд в США), тогда патент как охранный документ полностью утратит своё значение. Если патентами будут охраняться предложения, представляющие собой идеи, а не их технические воплощения, то ценность таких патентов будет ничтожной, потому что идеи могут приходить людям в головы совершенно независимо от наличия или отсутствия чьих-то патентов, исключительных прав и запретов на использование. Патенты не должны выдаваться на те идеи, которые лежат в основе патентоспособных технических решений, чтобы, с одной стороны, не давать повода полагать возможным монополизацию идей, а с другой стороны, чтобы не стать объектами массового нарушения прав, ведущего к полному обесценению патента.

Важность введения прямого указания на необходимость иметь техническое решение подтверждается и тем, что такой же шаг собирается предпринять и Европейское патентное ведомство (ЕПВ).

Фактически указание на технический характер представляет собой четвёртый критерий («четвёртое условие» в терминах Закона) патентоспособ-

ности изобретения в дополнение к трём ныне действующим.

В разделе «Промышленная применимость» («Industrial Applicability») многих патентных документов говорится о том, что данное изобретение может быть использовано в такой-то области промышленности, без каких-либо особых подтверждений этого.

В п. 19.5.1 (2) новых «Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение» (далее — Правила) говорится, что изобретение является промышленно применимым, если выполняются три условия: указано назначение этого изобретения; в описании приведены те средства и методы, с помощью которых изобретение можно реализовать (или хотя бы даны ссылки на известные источники информации со сведениями о таких средствах или методах); и при осуществлении изобретения по его формуле заявленное назначение действительно реализуется. Невыполнение хотя бы одного из этих условий ведёт к отказу вследствие отсутствия промышленной применимости.

Все эти условия, вне всякого сомнения, правильны и нужны. Но требуется ли само условие промышленной применимости?

В п. 19.4 (2) Правил указано, что необходимо проверить, достаточно ли признаков в независимом пункте формулы изобретения для того, чтобы обеспечить получение технического результата, который указан в заявке. Если в совокупность признаков не введён хотя бы один признак, без которого заявленный технический результат не может быть достигнут, экспертиза останавливается до получения разъяснений от заявителя. Итак, проверке на промышленную применимость предшествует проверка достижения технического результата, которая фактически является частью проверки на наличие технического решения. Как показано в [1], техническим можно признать такое решение, которое представляет собой решение технической задачи (т. е. разрешение технического противоречия) с помощью технических средств, приводящее к достижению технического результата.

Поскольку нельзя получить технический результат при решении нетехнической задачи, а также в отсутствие технических средств, проверка возможности достижения технического результата с помощью технических признаков определяет проверку условия «техническое решение».

Как указано выше, проверка промышленной применимости включает в себя проверку реализации указанного в заявке назначения изобретения. Назначение является более широкой категорией, нежели технический результат, т. к. изобретение может реализовывать своё назначение, а результат при этом может и не достигаться. Если же в изобретении достигается технический результат, оно заведомо реализует своё назначение.

Очевидно также, что проверка достижения технического результата по необходимости включает в себя и выяснение того, каким образом реализуется тот или иной признак. Т. е. если технический результат достигается, средства его достижения либо указаны в заявке прямо (новые), либо упомянуты (известные).

Указание назначения, требуемое при проверке промышленной применимости, автоматически следует из проверки достижения технического результата, потому что результат обязательно проявляется только в объекте определённого назначения.

Таким образом, получается, что проверка достижения технического результата с непременным выявлением тех средств, которые как раз и обеспечивают этот результат, является более жёстким условием патентоспособности, нежели проверка промышленной применимости. Иными словами, достижение технического результата всегда гарантирует промышленную применимость, тогда как промышленной применимости ещё недостаточно для достижения технического результата. Так нужна ли нам проверка промышленной применимости?

ЛИТЕРАТУРА

1. О. В. Ревинский. Что считать техническим решением при оценке изобретений и полезных моделей? // Патенты и лицензии. 2004. № 6. С. 12—20.

ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТНОЙ ОХРАНЫ ДЛЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

О. В. РЕВИНСКИЙ, главный государственный патентный эксперт отдела электрорадиотехники ФИПС, канд. юрид. наук (Москва).

По п. 1 ст. 4 новой редакции Патентного закона РФ (далее — Закон) в качестве изобретения охраняется техническое решение. Это совпадает с ЕПК. То же и в отношении объектов, не признаваемых изобретениями. Так, по п. 2 ст. 4 Закона изобретениями не считаются, в частности: открытия, научные теории и математические методы; решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; программы для электронных вычислительных машин; решения, заключающиеся только в представлении информации. При этом все эти объекты не относятся к изобретениям, если заявка на изобретение касается указанных объектов как таковых.

Но уже новые «Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение» (далее — Правила) существенно отличаются от практики рассмотрения заявок в ЕПВ.

Это, прежде всего, связано с тем, как трактуется в Правилах понятие «техническое решение». П. 3.2.4.3 (1.1) Правил устанавливает, что сущность изобретения как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого изобретением технического результата. Это весьма напоминает подход ЕПВ. Далее говорится, что технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т. п., объективно проявляющихся при осуществлении способа или при изготовлении или использовании продукта, в том числе при использовании продукта, полученного непосредственно способом, воплощающим изобретение. Это тоже похоже на подход ЕПВ. Дальше приводятся примеры возможных технических результатов, среди которых упоминается и повышение быстродействия или уменьшение требуемого объёма оперативной памяти компьютера. Это тоже совпадает с особенностями экспертизы заявок в ЕПВ.

Однако далее в том же подпункте говорится следующее:

«Получаемый результат не считается имеющим технический характер, в частности, если он:

— достигается лишь благодаря соблюдению определённого порядка при осуществлении тех или иных видов деятельности на основе договорённости между её участниками или установленных правил;

— заключается только в получении той или иной информации и достигается только благодаря применению математического метода, программы для электронной вычислительной машины или используемого в ней алгоритма;

— обусловлен только особенностями смыслового содержания информации, представленной в той или иной форме на каком-либо носителе;

— заключается в занимательности и зрелищности».

Второе из приведённых условий практически перечёркивает то, что перед этим приведено в качестве примера технического решения для компьютеров. Действительно, в процессе работы компьютера, происходящей, естественно, под управлением какой-то программы, получается результат, который интерпретируется как некая информация. Следовательно, любая работа компьютера под управлением программы (или при использовании лежащего в её основе алгоритма) неизбежно приводит к получению информации. И тогда попыткам найти технический результат в изобретении с такими признаками должны должно мешать упомянутое второе.

Непонимание того, каким образом следует характеризовать изобретения, связанные с программированием, усугубляется следующим (завершающим подпункт (1.1) пункта 3.2.4.3 Правил) абзацем:

«*Если изобретение относится к носителю информации, в частности машиночитаемому, или к способу получения такого носителя и характеризуется с привлечением признаков, отражающих содержание информации, записанной на носителе, в частности программы для электронной вычислительной машины или используемого в такой программе алгоритма, то технический результат не считается относящимся к средству, воплощающему данное изобретение, если он проявляется лишь благодаря реализации предписаний, содержащихся в указанной информации (кроме случая, когда изобретение относится к машиночитаемому носителю информации, в том числе сменному, предназначенному для непосредственного участия в работе технического средства под управлением записанной на этом носителе программы, обеспечивающем получение указанного результата)*».

Выражение «носитель информации, в частности машиночитаемый» абсурдно для заявки на изобретение, связанное с программами, т. к. иного носителя там быть и не может. Второе «в частности», когда речь идёт о

записанной на носитель информации («в частности программы для электронной вычислительной машины или используемого в такой программе алгоритма») тоже нельзя считать правомерным.

Более того, в последней цитате в скобках смешиваются в одну кучу два совершенно разнородных объекта. Алгоритм, представляющий собой основу программы, может быть записан на машиночитаемый носитель только в виде некоторого текста или блок-схемы, которые нельзя напрямую использовать в работе компьютера. Попытка охарактеризовать изобретение признаками (т. е. операциями) алгоритма, записанными даже на машиночитаемый носитель, сразу подпадает под действие всё того же третьего условия («особенности смыслового содержания информации»). Что касается «реализации предписаний, содержащихся в указанной информации» (иными словами, команд компьютерной программы), то о неправомерности этого исключения уже было сказано выше. А вот дальше в скобках идёт исключение из исключения для случая, когда машиночитаемый носитель используется непосредственно в работе компьютера. При этом предлагается забыть всё сказанное о смысловом содержании информации на таком носителе и считать получаемый результат техническим!

Здесь необходимо сказать, что требование непосредственного участия в работе компьютера возникло из-за того, как в Правилах трактуется понятие единства изобретения.

В ЕПК статья 82 «Единство изобретения» требует, чтобы заявка относилась к одному изобретению или к группе изобретений, связанных настолько, что они образуют единый общий изобретательский замысел («group of inventions so linked as to form a single general inventive concept»). Это же почти дословно говорится и в пункте 1 статьи 16 Закона. Но на уровне Правил начинаются разночтения. Правило 30 в ЕПВ говорит, что требование единства изобретения выполняется, если между изобретениями группы есть техническая взаимосвязь, включающая в себя один или более одинаковых или соответствующих «специальных технических признаков». Последнее выражение означает признаки, определяющие вклад, который каждое из заявленных изобретений, рассматриваемых как целое, вносит в уровень техники. Совершенно очевидно, что это понимание группы изобретений полностью совпадает с тем, что записано в Договоре о патентной кооперации (PCT). Кстати, точно так же понимается единство изобретения в Правиле 4 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, в соответствии с которой выдаётся патент, действующий в России наравне с патентом РФ.

Но совсем иной подход демонстрирует пункт 2.3 российских Правил.

При уточнении того, что именно является группой изобретений, этот пункт перечисляет те ситуации, в которых несколько изобретений могут составлять единую группу, но ни слова не говорит ни об общих технических признаках, ни о вкладе в уровень техники. Практически он повторяет с некоторыми дополнениями содержание пункта 28 приснопамятных «Указаний по составлению заявки на изобретение» (ЭЗ-1-74). Выходит, что в данном вопросе не произошло никакой гармонизации наших нормативных документов не только с соответствующими нормами, принятыми в Договоре PCT и в Европе, но и нормами, принятыми Евразийским патентным ведомством, чьи выданные патенты действуют на территории той же России.

Указанное различие в подходах к понятию единства изобретения имеет весьма неблагоприятные последствия как для изобретений, связанных с компьютерами, так и для изобретений в любой иной области. Отсутствие даже ссылки, а не то что требования одинаковых или соответствующих признаков, приводит к тому, что можно заявить группу изобретений, одно из которых предназначено для использования в другом, но при этом представляет собой совершенно «перпендикулярный» объект. В настоящее время одним из самых востребованных рыночных товаров стали программные продукты, т. е. программы, записанные на машиночитаемые носители (в другой редакции: машиночитаемые носители с программой), поэтому всё более важной становится необходимость их правовой охраны патентными средствами, т. к. мировой опыт давно уже показал недостаточность их охраны авторским правом. Но даваемая нашими Правилами устаревшая трактовка совершенно правомерного понятия единства изобретения препятствует этому велению времени.

ОСОБЕННОСТИ ПАТЕНТОВАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ В ОБЛАСТИ БИОТЕХНОЛОГИИ

Л. В. КАЛМЫКОВА, главный государственный патентный эксперт отдела пищевой промышленности и биотехнологии ФИПС (Москва).

В соответствии с п. 1 ст. 4 Патентного закона теперь в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту или к способу. Такое определение позволило значительно расширить круг патентуемых объектов, в частности, в области генной инженерии.

Первый, достаточно распространенный объект изобретения — это **нуклеотидная последовательность.**

Учитывая многообразие форм данного объекта изобретения, основная трудность, возникающая при его обозначении, заключается в правильном выборе термина, в наибольшей степени соответствующего смыслу заявленного.

Пункт 3.3.4 Правил **предусматривает включение в формулу изобретения, относящегося к нуклеиновым кислотам (НК), указания их назначения.** Просто выделение молекулы НК и установление ее структуры, основанные на применении стандартных приемов, — не более чем техническая процедура.

Предметом же изобретения НК или ее фрагмент (существующие в природе) могут стать только при условии **установления их биологической функции.** По этой причине применительно к НК, под которой понимается природный биополимер, признак функции (свойства), определяющей (определяющего) возможность практического применения (назначение) объекта, **должен быть признан существенным** и, соответственно, включен в формулу изобретения. **Применительно к биотехнологическому изобретению признак назначения (признак, характеризующий функцию, которая определяет назначение) следует приводить в формуле по существу для любого объекта, определяемого как нуклеотидная последовательность.** Структурные и функциональные особенности нуклеотидных последовательностей, получаемых или используемых в биотехнологических изобретениях (прежде всего способность заключать в себе и передавать информацию о структуре белковых молекул), выделяют их из общего ряда типичных высокомолекулярных соединений и предполагают возможность использовать при характеристике этих соединений особые, только им присущие, признаки. Включение этих признаков в фор-

мулу изобретения (при условии, что они подтверждены описанием) не только расширяет возможности более точного описания объекта, но и позволяет претендовать на охрану изобретения в более широком объеме. **Для характеристики нуклеотидных последовательностей может использоваться признак, характеризующий комплементарность нуклеотидных последовательностей, гибридизуемости, вырожденность кода и т.д.**

Независимо от назначения практически любую конструкцию, состоящую из генетических элементов, можно определить как «генетическую конструкцию (ГК)», а если объединяемыми элементами являются фрагменты НК, то как «рекомбинантную НК».

Наиболее распространенный вид ГК – векторные конструкции. Для их обозначения обычно используют функциональные понятия «вектор» и «рекомбинантный вектор» (если имеется в виду плазмидный тип вектора, то, соответственно, «плазмида» и «рекомбинантная плазмида»).

В целом основное требование к обозначению (названию) в формуле объекта ГК – использование общепринятых терминов и понятий и корректный выбор обозначения, наиболее соответствующего смыслу заявленного.

Согласно любому из многочисленных определений «вектор» характеризуется только тем, что представляет собой НК (генетический элемент), способную после ее проникновения или введения в клетку автономно реплицироваться. Следовательно, определение объекта понятием «рекомбинантный вектор» (без последующего уточнения выполняемой функции) при правильном прочтении не предполагает возможности его использования для экспрессии, доставки агентов к определенной «мишени», интегрирования нуклеотидных последовательностей в геном и т. п., то есть выполнения векторными конструкциями функций, для реализации которых они и создаются.

В связи с тем, что формула изобретения, направленного на классическую «генетическую конструкцию», в целом имеет тенденцию к упрощению, особое значение приобретает надлежащее раскрытие заявленной рекомбинантной НК в тексте описания изобретения и прилагаемых графических материалах.

Может быть предложено множество вариантов формулы изобретения для трансформированной клетки в зависимости от объема патентной охраны.

Однако при составлении формулы изобретения заявителям следует помнить, что в российских патентах объем притязаний определяют только независимые пункты формулы, поэтому все существенные при-

знаки должны быть включены именно в независимый пункт формулы.

Следует помнить, что в зависимости от желаемого объема патентной охраны изобретения, относящегося к клетке-хозяину, соответствующие разделы описания должны подтверждать возможность осуществления изобретения в заявленном объеме. Чем шире испрашиваемый объем патентной охраны, тем больший объем подтверждающих материалов должен быть представлен в описании изобретения.

Рекомбинантный штамм представляет собой разновидность объекта ГК.

Для его характеристики, как правило, достаточно указать материнский штамм, который подвергся трансформации и трансформирующий элемент, который обычно определяют путем ссылки на содержащий этот материал вектор (плазмиду).

Рекомбинантный вирус также может быть выделен в отдельную группу генетических конструкций, представляющую собой белково-нуклеиновый комплекс. Рекомбинантные вирусы занимают особое положение среди трансформированных клеток, так как в большинстве случаев выполняют функцию вирусного вектора. Если трансформированная клетка, как правило, выполняет функцию продуцента, то вирус — переносчика чужеродной НК. При этом рекомбинантный вирус может осуществлять эту функцию как in vitro — при инфицировании клеток-хозяев, так и in vivo — при введении вируса-вектора в живой организм, например, в виде вакцины.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИЗОБРЕТЕНИЙ В БИОТЕХНОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ШТАММОВ

О. В. СКОРОДУМОВА, главный государственный патентный эксперт отдела пищевой промышленности и биотехнологии ФИПС (Москва).

Поступление на мировой экономический рынок новых продуктов и технологий, так или иначе связанных с использованием биообъектов (в частности, штаммов или консорциумов микроорганизмов, линий клеток растений или животных), вызывает необходимость надежной патентной охраны этих объектов как изобретений. Особенности патентной охраны этих объектов и отражения их сущности в материалах заявок обусловлены специфическими признаками данных объектов.

Как известно, первым из биологических объектов, получившим правовую охрану более 20 лет назад, стал штамм микроорганизма. Принципы характеристики этого объекта в заявках на изобретения и основные подходы, используемые при экспертизе таких заявок, были достаточно детально разработаны и нашли свое отражение в нормативных документах предшествующих лет. Заявки на изобретения, связанные с использованием штаммов микроорганизмов, традиционно не относились к разряду сложных для составления и проведения экспертизы.

Введение в действие 11.03.2003 новой редакции Патентного закона Российской Федерации расширило круг патентоспособных объектов изобретений в области биотехнологии. Новыми патентуемыми объектами изобретений стали генетически модифицированные биообъекты, для которых были разработаны принципиальные подходы к защите в качестве объектов изобретений. В связи с изменением законодательства и расширением возможностей правовой охраны биообъектов можно было предположить, что по сравнению с заявками на новые патентоспособные объекты составление и экспертиза заявок на традиционные объекты в области биотехнологии окажутся менее сложными и проблематичными.

Однако, как показала практика рассмотрения заявок на объекты изобретений в области биотехнологии с использованием биообъектов, например, заявок на штаммы микроорганизмов или способы, основанные на применении штаммов или консорциумов микроорганизмов, заявители в ряде случаев испытывают трудности при характеристике такого рода объектов, а сами заявки отражают недостаточно высокий уровень соответствия нормам патентного законодательства РФ. В результате экспертизы выявля-

ются ошибки, допускаемые заявителями при характеристике признаков изобретений, а также дефекты, исправление которых невозможно в рамках конкретной рассматриваемой заявки согласно п. 20 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение.

Типичными дефектами составления заявок на изобретения, относящиеся, например, к штаммам микроорганизмов, являются:

• неверное, неполное или неточное указание назначения штамма (или отсутствие такового) в формуле изобретения;

• неполнота или отсутствие сведений о способе получения или источнике выделения штамма в описании;

• непредставление копии документа о депонировании — для штаммов, подвергнутых процедуре депонирования (п.2.5(3) вышеуказанных Правил);

• неполнота отражения специфических свойств штамма как объекта изобретения (п.п.3.2.4.3(6) и3.2.4.5(3) вышеуказанных Правил).

В заявках на изобретения, характеризующиеся использованием штаммов микроорганизмов или линий клеток, зачастую неполно охарактеризован технический результат, получаемый при осуществлении такого изобретения, или недостаточно проиллюстрированы свойства продукта, получаемого с помощью указанных биообъектов. В результате приведение материалов заявок в соответствие с требованиями нормативных документов увеличивает сроки рассмотрения заявки, а иногда выявление дефектов, допущенных при составлении заявки, приводит к невозможности выдачи патента на изобретение в связи с несоответствием условиям патентоспособности.

Подавая заявку на объект изобретения «штамм микроорганизма», заявителям иногда приходится решать вопрос, раскрывать ли в заявке одно или несколько (если таковые имеются) проявлений полезных свойств штамма как характеристику технического результата. Очевидно, что в каждом конкретном случае такое решение требует взвешенного и продуманного подхода.

Целесообразно отметить, что для такого традиционного в биотехнологии объекта как «штамм» депонирование является в настоящее время процедурой предпочтительной, поэтому описание способа получения штамма должно быть достаточным для осуществления изобретения, относящегося к штамму.

Общим важным условием обеспечения возможности проведения экспертизы по заявкам на биотехнологические объекты, в том числе и с использованием штаммов микроорганизмов или линий клеток растений или животных, сокращения времени, затрачиваемого на рассмотрение заявки, является адекватное отражение заявителем совокупности признаков объекта в формуле изобретения и представление соответствующего ей описания.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ: ИНТЕРНЕТ ИЛИ НОВИЗНА?

Е. П. БЕДАРЕВА, патентный поверенный РФ (Санкт-Петербург);
Е. А. ДАНИЛИНА, ген. директор Патентной фирмы «СТЕД», патентный поверенный РФ, канд. юрид. наук (Москва);
И. А. НОСОВА, патентный поверенный РФ, канд. юрид. наук (Москва) .

В последнее время замечена тенденция использования при экспертизе товарных знаков сведений, обнаруженных в сети Интернет. Уже по ряду заявок в качестве довода об известности обозначения экспертиза приводит данные из сети Интернет, зачастую сопровождая такие сведения неопределенным адресом, например, ссылаясь на www.yandex.ru. То есть, невозможность регистрации заявленного обозначения экспертиза связывает с его известностью в связи с использованием другими субъектами рынка в виде размещения в сети Интернет.

Такой подход вызывает несколько вопросов, главный из которых — возможность распространения нормы о предшествующем использовании на другие случаи, кроме обусловленного Законом случая доказательства приобретения различительной способности в результате использования самим заявителем обозначения, изначально такой различительной способностью не обладавшего.

Следующий немаловажный вопрос — вопрос совпадения дат подачи заявки и обнаружения (и размещения) сведений в сети. Вообще, расширяя рамки проблемы, возможно ли в качестве средства доказывания в административном процессе Роспатента использовать всемирную виртуальную сеть, и насколько гарантировано в смысле достоверности такое использование?

Третий вопрос - вопрос о выборе источника информации. Почему экспертиза ограничивается только информацией из сети Интернет, ведь можно пойти дальше и искать в средствах массовой информации, отчетах НИР, фирменных справочниках. Выбор в качестве источника информации сети Интернет можно объяснить только доступностью и простотой такого, необъяснимого с точки зрения законодательства, поиска.

Проблема достоверности и гарантированности информации, полученной из Интернет

Информация, полученная из сети Интернет, наряду с оперативностью ее получения обладает одним неприятным свойством - она, в отличие от

информации, расположенной на бумажных носителях, недолговечна и не всегда достоверна. Нет никакой гарантии, что в тот момент, когда заявитель получит уведомление экспертизы с интернетовским адресом противопоставляемой информации, последний сможет найти ее. Поэтому недостаточным с нашей точки зрения является только приведение ссылок экспертизы на имеющуюся информацию, необходимо также присылать заявителю сведения о сертифицированном источнике (сведения о регистрации Интернет-издания, выходные данные сайта, указание области ответственности, аналогично тому, как это делается при обычных ссылках на традиционные ресурсы).

Заметим, что при экспертизе товарных знаков были также случаи противопоставления экспертизой ссылки на найденную в сети Интернет информацию об использовании обозначения самим заявителем (то есть, найден сайт заявителя и не установлено, что сайт принадлежит заявителю, хотя известно — такой довод только укрепляет позиции обозначения, но эта информация предлагалась в качестве противопоставления заявленному обозначению). После получения запроса экспертизы в таком случае приходилось доказывать, что данный сайт принадлежит заявителю, и что экспертом противопоставлено свое собственное использование обозначения. Конечно, эксперта можно понять — сайт не всегда содержит достаточно информации о своем владельце, но, тем не менее, такие случаи только подчеркивают порочность подобного подхода.

В патентоведческой литературе идет дискуссия о допустимости Интернет-ссылок при экспертизе, есть сведения о начале использования Интернет-источников в качестве сведений об уровне техники, например, в Японии, при этом не разъясняется, каким образом при этом удостоверяются сами сведения, их даты и ответственные лица. Представляется, что в качестве Интернет-ссылки при экспертизе может быть использована только информация, имеющая постоянный адрес, дату и автора, отраженные в базе данных соответствующего сайта, организованного в качестве средства массовой информации.

Известно, что в некоторых случаях для предоставления информации из сети Интернет в качестве доказательства в суде требуется нотариально заверенная копия страницы из всемирной сети. Только в этом случае суд может принять такую информацию в качестве доказательства. Однако, несмотря на преимущества использования такого традиционного средства доказывания, как нотариат, в случае патентной экспертизы и, в частности, экспертизы товарных знаков, важно присутствие информации, ее локализация в определенном секторе сети, доступность ее в любое время — эти

качества информации нотариальное свидетельствование не обеспечивает. И очень немногие сайты могут обеспечить такую достоверность и неизменяемость информации.

Норма о предшествующем использовании обозначения и «новизна» товарного знака

Норму о предшествующем использовании обозначения эксперты Патентного ведомства применяют не только в отношении описательных, не обладающих различительной способностью, знаков (для которых доказательством обретения различительной способности является использование этих обозначений заявителем). Теперь само присутствие в Интернете сходного обозначения, не обязательно осуществленное самим заявителем, уже считается противопоставлением для заявленного обозначения.

Работа с дипломниками РГИИС также показывает замеченную тенденцию — во многих дипломных работах, посвященных праву товарных знаков, появляются главы с названием «Новизна товарного знака» (понятие, не свойственное сути отечественного права товарных знаков) и пассажи о невозможности регистрации обозначений в случаях, если на рынке другими лицами, без регистрации и подачи заявки на регистрацию, уже используются подобные изображения. Идет весьма заметный процесс, или ментальная попытка, распространения норм прецедентного права на российскую правовую почву — предшествующее использование запрашивается теперь чуть ли не для каждого заявленного обозначения.

Однако в этом нет ничего удивительного, так как в учебнике по интеллектуальной собственности А.П. Сергеева «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» четко указано, что в российском законодательстве о товарных знаках закреплен принцип «относительной новизны условных обозначений, заявляемых в качестве товарных знаков» (с. 553). И хотя далее уважаемый автор объясняет, что «сущность требования новизны означает, что обозначение, заявленное в качестве товарного знака, не должно быть тождественным или сходным с товарными знаками, уже зарегистрированными или заявленными на регистрацию в РФ или охраняемыми в РФ в силу международных соглашений» (с. 553), такая позиция вносит сумятицу в умы, как будущих и нынешних защитников ИС, так и представителей ФИПС. Интересно, что одновременно с этим одному из авторов пришлось столкнуться с абсолютным пуризмом в отношении термина «новизна» в применении к товарному знаку: в рецензии ФИПС на сборник докладов, издаваемых ИНИЦ, один из докладов был снят с публикации именно по причине упоминания новизны товарного знака со стро-

гой мотивировкой об отсутствии критерия новизны в отечественном праве товарных знаков. И никакие ссылки на проф. Сергеева А.П. не помогли.

Требования отечественного законодательства о товарных знаках не включают условия охраноспособности «новизна» (такой критерий есть в нашем патентном праве), которое фактически употребляет экспертиза в своих Уведомлениях, снабженных ссылками на сеть Интернет.

В России товарный знак отклоняется только по основаниям, изложенным в статьях 6 и 7 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». В указанных статьях не содержится нормы об отклонении знака в случае, если он почему-либо известен публике (в том числе и из сети Интернет).

При экспертизе каких обозначений противопоставляются сведения из Интернет?

Зачастую описываемые нами уведомления экспертизы приходят в тех случаях, когда, по мнению эксперта, обозначение не обладает достаточной различительной способностью. При этом в разряд подобных обозначений попадают практически любые слоганы, так как каждое словосочетание можно разделить на слова, а каждое слово русского языка, не являющееся неологизмом, можно представить как обыденное слово и отказать ему в различительной способности. Такое «разбивание» слогана на слова фактически устраняет присущую ему изначально ассоциативность и отказывает ему в возможности качественно нового уровня восприятия, регламентированного Правилами.

Отсутствие различительной способности статьей 6 п. 1 Закона трактуется следующим образом: *«Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов: вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида; являющихся общепринятыми символами и терминами; характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта; представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров. Элементы, указанные в абзацах втором - пятом настоящего пункта, могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если они не занимают в нем доминирующего положения. Положения, предусмотренные настоящим пунктом, не применяются в отношении обозначений, кото-*

рые приобрели различительную способность в результате их использования». Имеется в виду строго — использование заявителем.

По нашему мнению, вышеприведенную норму не следует применять расширительно и распространять на другие, кроме заявителя, юридические и физические лица. Заявляемое обозначение, чтобы быть квалифицированным в рамках данной нормы ст. 6 в качестве не обладающего различительной способностью, должно со всей очевидностью обладать соответствующими, перечисленными в Законе, признаками.

Поэтому нельзя согласиться с часто применяемым в запросах экспертизы, во-первых, доводом об отсутствии различительной способности обозначения, примененным, например, для слогана, искусственно разбитого на отдельные слова, и последующим выводом о необходимости приведения доказательств его использования, а также, во-вторых, о присутствии обозначения в сети Интернет и следующим за этим выводом об отсутствии охраноспособности такого обозначения (зачастую оба довода применяются вместе в случаях сомнений экспертизы в различительной способности обозначения).

При этом от внимания экспертизы ускользает тот факт, что заявляемое обозначение, даже если оно совпадает с каким-нибудь рекламным обозначением других лиц, в том числе и размещенным в сети Интернет, на законном основании может быть отклонено только по следующим причинам:

- если эти другие лица ранее зарегистрировали данное обозначение или подали на него заявку раньше, чем заявитель по данной заявке;
- если данное обозначение является общеизвестным;
- если оно является принадлежащим другому лицу фирменным наименованием, промышленным образцом или наименованием места происхождения товара.

Товар и производитель, проблемы холдингов

Можно признать спорным также часто применяемый довод экспертизы, основанный на данных из сети Интернет о том, что заявляемое обозначение утрачивает свою различительную способность, так товар, маркированный им, выпускается различными производителями.

Согласно п. 3.2.2. Приложения № 2 к Приказу от 27.03.1997 г. № 26 «Методические рекомендации по вопросам отнесения заявленных обозначений, товарных знаков и знаков обслуживания к категории вошедших во всеобщее употребление как обозначения товаров и услуг определенного вида» - *«... под различными производителями имеются в виду незави-*

симые друг от друга производители, т. е. предприятия, не являющиеся по отношению друг к другу дочерними, зависимыми и т. п. предприятиями, не имеющие между собой организационно-хозяйственных связей и не связанные соответствующими соглашениями». Предприятия, составляющие единый хозяйственный орган, так называемые холдинги, сами определяют свою политику по продвижению торговой марки на рынке и определяют, какое из юридических лиц, входящих в холдинг, будет являться правообладателем свидетельства на товарный знак. После регистрации заявленного обозначения возможна передача права в виде заключения лицензионных договоров. Именно поэтому и регистрируют подобные многоструктурные субъекты рынка свои обозначения в качестве товарных знаков.

Введение потребителя в заблуждение — универсальное основание для отказа?

Очень часто в уведомлениях экспертизы информация из сети Интернет приводится также в случаях, когда экспертиза считает, что заявляемое обозначение «вводит потребителя в заблуждения относительно производителя товара». Для эксперта появление обозначения или информации о его производстве на чьем-либо сайте считается достаточным для вывода о введении потребителя в заблуждение.

Таким образом, с легкой руки экспертизы происходит подмена вышеуказанного абсолютного основания для отказа в регистрации по п. 2.ст. 6 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» новым не характерным для товарных знаков критерием «новизна», тем самым дискредитируется сам институт товарного знака.

Особенно такие ссылки характерны для товаров фармацевтического назначения, которые продвигаются на рынке через разветвленную дилерскую сеть в Интернет, и когда, в силу различных причин, не совпадают данные о производителе продукции и сведения о заявителе обозначения. Такое несовпадение возможно в случаях, например, когда продукция производится по заказу заявителя обозначения или заявители и производители продукции входят в единый холдинг. Как правило, информация о таких разночтениях содержится в приведенных самой экспертизой интернетовских данных, но у экспертов нет времени дочитывать до конца противопоставляемую ими же информацию. В таких случаях желательно в ответах на уведомление экспертизы предоставлять справки, в которых необходимо подробно описывать, кто и по чьему заказу делает продукцию. Для лучшего восприятия экспертизой «доказательства своей невиновности» имеет смысл подписывать и скреплять подписи печатями всех упомянутых экспертизой юридических лиц, имеющих

какое—либо законное отношение к производимой продукции.

Согласно п. 2.5 «Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» к ложным или способным ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя *«относятся обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности».*

Однако потребитель потребителю рознь. В словаре Ожегова «потребитель» определен как «Лицо или организация, потребляющие чьего-нибудь производства». Поэтому у каждого товара и услуг есть свой собственный потребитель, свой сегмент рынка, что хорошо известно маркетологам и специалистам по брендингу. Что собой представляет потребитель, пользующийся информацией из сети Интернет? Согласно статистике, только 8 миллионов человек в России пользуется сетью Интернет, из них 80 % приходится на возрастную группу до 35 лет, в которой преобладают мужчины (60-70 %) и те, кто имеет (или получает) высшее образование. Сопоставление этих данных с общей численностью дееспособного населения Российской Федерации опять вызывает сомнение в подобных доводах экспертизы о введении потребителя в заблуждения на основании информации из сети Интернет. Какого потребителя - вот в чем вопрос?

С другой стороны, известны случаи, когда, например, производится контрафактная продукция с названием, сходным до степени смешения или тождественным обозначению заявителя, и реклама о ней размещается в сети Интернет. Заявитель обозначения является добросовестным субъектом рынка, имеющим все необходимые документы и разрешения для производства продукции, которая маркируется заявляемым обозначением. Насколько в таком случае корректно противопоставление интернетовской информации о таком «контрафактном» производителе?

Бывают и другие случаи. Например, экспертизой была противопоставлена информация о разработчике упаковки для продукции заявителя, который, выполняя для заявителя подрядные работы, одновременно на своем сайте разместил в качестве рекламы своей деятельности различные виды упаковок, в которых главным словесным элементом было заявляемое обозначение, правомочно принадлежащее заявителю. Возможно, эксперты не всегда имеют возможность анализа противопоставляемой ими информации, что зачастую приводит к неоправданной переписке и увеличению сроков проведения экспертизы заявленного обозначения. Тем более осторожно следует относиться к сведениям из сети Интернет.

Плюсы и минусы использования сети Интернет при делопроизводстве заявки на товарный знак

Имеющаяся информация в сети Интернет может использоваться самим заявителем для ответов на некоторые уведомления экспертизы.

В тех случаях, когда заявитель по каким-то причинам не желает обращаться в Палату по патентным спорам с заявлением об аннулировании мешающей ему регистрации, сеть Интернет может дать информацию о владельце противопоставляемого знака и помочь отстоять свою точку зрения.

Например, при ответе на уведомление по (теперь уже зарегистрированному) товарному знаку «РА СВЕТ» был противопоставлен товарный знак «РА», принадлежащей фирме ГРУНДИГ Акциенгезельшафт (DE). Из сети Интернет была получена информация о том, что данная фирма объявлена банкротом. Неизвестно, какой из доводов принял эксперт - либо анализ о несходстве до степени смешения обозначений, который был приведен в ответе на запрос экспертизы, либо информацию о банкротстве владельца товарного знака «РА», полученную из сети Интернет. Однако решение о регистрации было получено довольно быстро.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование при экспертизе товарных знаков информации из сети Интернет является преждевременным, по причине, прежде всего, неурегулированности правового статуса Интернет-информации.

О СТАТЬЯХ 2, 4, 25 И 26 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ, ЗНАКАХ ОБСЛУЖИВАНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯХ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ»

Г. М. ЗАРУБИНСКИЙ, вед. научный сотр., канд. хим. наук, патентная служба ИВС РАН (Санкт-Петербург)

1. О статьях 2 и 4

Статья 138 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ) признает исключительное право (интеллектуальную собственность) гражданина или юридического лица как на результаты интеллектуальной деятельности, так и на приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Нельзя не упомянуть, что в течение 10 лет действовавший с 1992 года Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в пункте 2 статьи 4 признавал нарушением прав владельца товарного знака несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажу, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком... Таким образом законодатель ставил знак равенства между бестелесной и вещественной собственностью.

Действующий с 2002 года Федеральный закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон, в редакции от 11 декабря 2002 года) исправил эту ошибку.

В статье 1 Закон дает такое определение понятия товарный знак: Товарный знак и знак обслуживания (далее — товарный знак — ТЗ) — это обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (далее - товары) юридических или физических лиц.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона обладателем исключительного права на товарный знак (правообладателем) может быть юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо.

Официально эта норма трактуется как возможность регистрации товарного знака на имя предпринимателя без доказательства функциональной связи регистрируемого ТЗ и его учредительными документами, отражающими цель создания предприятия.

Однако в соответствии со статьей 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предус-

мотренным в его учредительным документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Из вышеупомянутых определений следует несколько важных в правовом отношении выводов.

Вывод 1: Товарный знак только приравнен к интеллектуальной собственности по правовому статусу и может существовать только в качестве средства индивидуализации производимой собственником продукции.

Вывод 2: Если нет производства, то нет и продукции, которую необходимо индивидуализировать. Продукция всегда конкретна: существует функциональная взаимосвязь между видом продукции и ограниченным количеством классов МКТУ, которые указываются при регистрации ТЗ. Не может быть создаваемого конкретным производителем конкретного товара, обозначаемого ТЗ, относящимся одновременно ко многим различным или даже ко всем классам МКТУ. Как заявитель может объяснить регистрацию товарного знака с указанием многих или всех классов МКТУ? В этом случае очевидно даже несведущему, что лицо, регистрирующее такие товарные знаки, ничего не собирается производить. Тогда, для чего же он собирается использовать зарегистрированный ТЗ? Ответ также очевиден для неспециалиста. Можно указать, что по законодательству США при регистрации права на ТЗ лучшим доказательством является образец произведенного товара с приложенным обозначением регистрируемого ТЗ.

Вывод 3: Дефектность пункта 3 статьи 2 Закона, проявляющуюся в отсутствии требования указания конкретного вида предпринимательской деятельности в соответствии с учредительными документами заявителя при регистрации товарного знака. Практика показала, что вместо стимулирования развития производства в России, Закон, как в прежней, так и в действующей редакции, позволяет юридическому или физическому лицу, зарегистрированному в качестве предпринимателя, вне зависимости от его правомочности претендовать на обладание исключительными правами на десятки или даже сотни товарных знаков с указанием разнообразных классов МКТУ, даже не имея никаких прав в соответствии с учредительными документами на производство продукции и не планируя организацию такого производства.

Практика показывает, что Закон не содействует развитию производства: количество зарегистрированных ТЗ существенно превышает количество выданных патентов.

А может ли существовать товарный знак без соответствующего товара? Такой ТЗ идентичен улыбке Чеширского Кота, которая существует без кота.

Но, тем не менее, эта норма Закона была подтверждена информацион-

ным письмом Высшего арбитражного суда от 29 июля 1997 г. № 19 (Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак). В пункте 3 этого письма указано: Объем правовой охраны ТЗ и знака обслуживания определяется на основании его регистрации. И сделан вывод: Действующее законодательство не ограничивает возможность регистрации ТЗ и знаков обслуживания видом осуществляемой деятельности, выданной лицензией или специальной правосубъектностью. Этот вывод подтверждает легальность регистрации товарных знаков юридическими лицами, учредительные документы которых не предусматривают налаживания какого-либо производства или оказания услуг, соответствующих зарегистрированным ТЗ. Вряд ли в МКТИ можно найти такую услугу, как перепродажа ТЗ.

Можно утверждать: норма по статье 2 Закона и вывод Высшего арбитражного суда противоречит нормам ГК РФ.

Статья 4 ФЗ «О введении в действие части первой ГК РФ от 21 октября 1994 г.» предусматривает, что впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствие с частью первой ГК РФ законы и иные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат части первой ГК РФ.

Насколько нормы Закона соответствуют действующему ГК РФ - более «сильному» законодательному акту?

Предусматривает ли ГК РФ взаимосвязь объема гражданских прав (а регистрация ТЗ есть частный случай осуществление гражданских прав) с правосубъектностью?

Сам термин правосубъектность определяется как способность иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности.

В статье 49 ГК РФ вместо термина правосубъектность используется эквивалентное понятие — правоспособность и дается такое определение этого термина: юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренными в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Государственная регистрация юридического лица является юридическим фактом, необходимым для приобретения правоспособности (статья 51 ГК РФ). Она проводится в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в редакции 2003 г.). В процессе

регистрации осуществляется государственный контроль установленного законом порядка образования юридического лица и соответствия закону учредительных документов, в которых сформулированы цели создания юридического лица и отражены все его критерии правосубъектности.

Все юридические факты, связанные с возникновением, изменением и прекращением правоспособности юридического лица, подлежат государственной регистрации (статьи 52, 57 и 63 ГК РФ).

Хотелось бы обратить внимание на статью 173 ГК, которая предусматривает недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности.

Приведение патентного законодательства в соответствие с нормами ГК РФ необходимо ещё и потому, что при реализации такой сделки как госрегистрация договоров Роспатент не обращает внимания на пределы правоспособности лицензиатов и регистрирует договоры вне зависимости от совокупности прав и обязанностей, изложенных в учредительных документах лицензиата.

Ранее мы неоднократно обращали внимание руководителей Роспатента на нарушение нормы статьи 173 ГК РФ, поскольку ведомство при государственной регистрации не требует от лицензиата подтверждения его правоспособности на заключение договора. Основное внимание уделяется проверке правоспособности только лицензиара. Так, В. Н. Евдокимова в своей статье[1] отмечала, что при регистрации лицензионного договора проверяется правомочность лица, передающего право по патенту.

2. О статье 26

Каждый, кто регистрирует лицензионный договор, предусматривающий передачу права на использование ТЗ, особое внимание должен уделить статье 26 Закона «О товарных знаках...» (и соответствующей ей статьей 26 Правил регистрации договоров о передаче исключительного права на изобретения, полезную модель, промышленный образец, товарный знак ..., введенных в силу Приказом Роспатента от 29 апреля 2003 года № 64; далее — Правила).

Статья 25 Закона относится к передаче исключительного права на товарный знак (уступке ТЗ): исключительное право на ТЗ в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован, может быть передано правообладателем другому юридическому лицу или осуществля-

---

[1] В.Н. Евдокимова. Практика регистрации лицензионных договоров // Патентная информация. 1995. № 6. С. 42—48.

ющему предпринимательскую деятельность физическому лицу по договору о передаче исключительного права на ТЗ (договору об уступке ТЗ). Эта статья не содержит никаких условий о качестве продукции, к которой уступаемый ТЗ относится.

Статья 26 Закона требует обязательного указания в тексте любого лицензионного договора на передачу права на ТЗ условия о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара, и что лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением этого условия.

Можно утверждать, что это условие не может быть признано легальным: во-первых, лицензионный договор является гражданско-правовым и в соответствии со статьями 154 и 420 ГК РФ является соглашением двух лиц об установлении, изменении или прекращении их гражданских прав и обязанностей. Договор выражает согласованную волю только этих сторон. Все обязательные условия договора четко изложены в части 1 ГК РФ. Во-вторых, качество продукции по лицензии определяется не товарными знаками, а технологиями, защищенными патентами, и имеющимися «ноу-хау», права на которые передаются по лицензии. В-третьих, все гражданские права и обязанности определяются не только указаниями подзаконных актов Роспатента, а правоспособностью субъекта в соответствии с нормами ГК РФ.

Можно было бы предположить, что условие, соответствующее статье 26 Закона «О товарных знаках...», возможно, отсутствует там, где оно должно было быть в первую очередь - в Патентном законе РФ. Но: статья 13 этого закона, регулирующая предоставление права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца на основе лицензионного договора, в полном соответствии с нормами ГК РФ указывает следующие обязанности лицензиата: вносить лицензиару обусловленные договором платежи и (или) осуществлять иные действия, предусмотренные договором.

Логический анализ формулировки статьи 26 Закона позволяет сделать вывод о том, что норма будет действовать при наличии двух условий: во-первых, когда лицензиар в соответствии с уставом и учредительными документами обладает правом на производство продукции по лицензии и практически реализует это право; во-вторых, если лицензиар правомочен проводить контроль качества продукции, производимой лицензиатом, и имеет для этого финансовые возможности.

Норма статьи 26 не будет действовать, если хотя бы одно из этих условий будет отсутствовать. Ранее Е.А.Ермакова[2] отмечала: Во многих

[2] Е. А. Ермакова. Необходима ли государственная регистрация лицензионных договоров? // ИС. Промышленная собственность. 2001. № 2. С. 28—29.

случаях передачи прав на ТЗ лицензиар не являлся производителем товаров с использованием ТЗ, следовательно, качество товаров лицензиата, который намеревается производить товар с использованием такого знака, не может быть ниже качества товаров лицензиара.

Действительно, в качестве создателей новых запатентованных технических решений в РФ, как правило, выступают научно-исследовательские институты со статусом «государственное учреждение» - некоммерческие бюджетные организации. Такие учреждения в соответствии с уставными, учредительными документами и действующим законодательством имеют право вести научные исследования и создавать высокие технологии, но не имеют права создавать на их основе промышленные предприятия, производить и продавать какие-либо товары, так как не имеют права на коммерческую деятельность.

Во-вторых, невозможно применить требование 26 статьи, если лицензиар в соответствии с действующими Федеральными законами неправомочен осуществлять контроль качества продукции, которую намерен производить лицензиат. Наконец, у лицензиара — бюджетного исследовательского института могут отсутствовать возможности осуществления своими силами контроля качества такой продукции, как, например, лекарственные средства.

Фактически статья 26 относится к единственной ситуации, когда лицензию продает обладающий достаточно продвинутыми товарными знаками крупный промышленный производитель запатентованной продукции, контроль качества которой находится в его компетенции.

Норма статьи 26 Закона «О товарных знаках...» не может быть абсолютной, так как, она не учитывает правовую особенность создания, в первую очередь, такой продукции как лекарственные средства.

Разработчики лекарственного средства даже в процессе создания препарата неправомочны сами контролировать его качество и обязаны заключать договоры с независимыми экспертами - медицинскими организациями, специально на то уполномоченными государством, для проведения доклинических, клинических и иных исследований, необходимых для государственной регистрации лекарственного средства.

Статья 26 Закона «О товарных знаках...» противоречит нормам Федерального закона «О лекарственных средствах» (№ 86-ФЗ от 22 июня 1998 г.). Этот закон (глава III) предусматривает при производстве лекарственных средств в качестве единственной Государственную систему контроля качества, эффективности, безопасности лекарственных средств: Государственному контролю подлежат все лекарственные средства, произведенные на территории Российской Федерации и ввозимые на территорию

Российской Федерации (статья 8). Статья 9 этого закона предусматривает создание федерального органа, уполномоченного Правительством РФ на осуществление контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств. Этот федеральный орган является единственным федеральным органом исполнительной власти, ответственным за осуществление государственного контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств в РФ. В соответствии с главой V упомянутого закона лекарственные средства могут производиться, продаваться и применяться на территории РФ, если они зарегистрированы федеральным органом контроля качества лекарственных средств (подпункт 1 статьи 19 упомянутого Ззкона).

Производимое по лицензии новое лекарственное средство должно соответствовать по своему качеству положениям Фармакопейной статьи предприятия (ФСП), которую МЗ РФ утверждает для предприятия — производителя на 5 лет и которая необходима для получения разрешения (лицензии) МЗ РФ на производство препарата.

Стремление абсолютизировать статью 26 ФЗ «О товарных знаках...» в случае продажи лицензии на лекарственное средство приведет (мы не будем упоминать о фальсификации лекарственных средств) к тому, что в соответствии со статьей 170 ГК РФ такой договор может быть признан ничтожным, поскольку он является заведомо мнимой сделкой, совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; а в соответствии со статьей 173 ГК РФ договор может быть признан недействительным, поскольку он выходит за пределы правоспособности юридического лица, поскольку противоречит его уставу и учредительным документам. Е.А.Ермакова также указывала на некоторые из перечисленных обстоятельств. Но их во внимание никто не принял. Руководитель Роспатента согласился с нашим доводом относительно невозможности налаживания производства лекарственных препаратов бюджетным химическим институтом, не имеющим в соответствии с учредительными документами права на такое производство. В письме № 10/32-9874/23 от 17.11.04 Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б.П. Симонов на наш запрос ответил: В том случае, если лицензиар по договору о предоставлении права на использование товарного знака фактически не осуществляет производство товара (в рассматриваемой ситуации лекарственного средства), то может быть рекомендовано предусмотреть в договоре обязанность лицензиата обеспечить производство товара, качество которого будет не ниже установленного соответствующими нормативными документами. Правообладатель, наряду с уполномоченными государствен-

ными органами (если такой государственный контроль предусмотрен) должен быть обязан в соответствии с договором осуществлять контроль за соблюдением этого условия.

При этом Руководитель Роспатента потребовал оставить в лицензионном договоре условие контроля качества лицензиаром лекарственного препарата, производимого лицензиатом. На наши запросы относительно правомочности контроля лицензиаром — бюджетной некоммерческой организацией химического профиля - институтом РАН качества лекарственных средств, производимых лицензиатом, Роспатент и Минздрав ответили идентично: одно дело — контроль качества в соответствии со статьей 26 Закона, другое дело - контроль качества Минздравом. Очевидно, что требуется внесение уточнений, относящихся к статье 26, как в Законе, так и в Правилах. Возможно, что в договоре необходимо предусмотреть различные формы контроля: инспекция лицензиаром предприятия лицензиата, указание в лицензионном договоре на то, что лицензиат не имеет права вносить изменение в лицензионную технологию без согласования с лицензиаром, и, наконец, согласование с лицензиаром рекламной продукции. Вероятно, нужно шире использовать опыт промышленно развитых стран.

Несомненно, Роспатент, отказываясь регистрировать договор из-за отсутствия условия по пункту 26 Закона, может вынудить лицензиара написать в лицензионном договоре все, что угодно Роспатенту. Но при этом у лицензиара не появится отсутствующая правоспособность в отношении создания собственного производства и возможности контроля качества продукции лицензиата.

НЕОХРАНЯЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИКИ

В. А. МОРДВИНОВ, вице-президент АСПАТ (Санкт-Петербург)

На IV конференции «Право и Интернет», состоявшейся 17 декабря 2002 года, в докладе «**Доменное имя - основа товарного знака XXI века!**»[1] были сформулированы следующие пожелания:

· доменные имена должны стать объектами ИС де-юре (по ГК РФ), а их конфликты с другими средствами индивидуализации должны решаться не Роспатентом, а судами на основе «старшинства» (но не по «званию», а по «возрасту»);

· отказаться от взаимных амбиций между отраслями права (или - комиссиями Госдумы);

· открыть в РФ всю (!) информацию и сделать ее доступной в режиме «on-line»: об МКТУ, заявках, регистрациях и текущем статусе товарных знаков с учетом уступок и лицензий. Иначе даже самые горячие сторонники лучших традиций отвернутся от ТЗ в пользу доменных имен;

· Роспатенту необходимо использовать накопленный общественными организациями опыт использования средств индивидуализации в Интернет - иначе станет реальностью тезис: ДОМЕННОЕ ИМЯ - ОСНОВА ТОВАРНОГО ЗНАКА XXI ВЕКА!

Что изменилось за три года?

1. Термин «доменное имя» впервые появился в тексте федерального закона. Им стал закон от 11 декабря 2002 г. №166-ФЗ.[2] Однако пока еще домены формально так и не признаны объектами интеллектуальной собственности. Роспатент «держит руку на пульсе», но не претендует на руководящие функции при разрешении конфликтов между доменными именами и товарными знаками. Судейский корпус мало-мальски разобрался в существе конфликтов, но решения судов по тем или иным конкретным средствам индивидуализации еще нельзя считать предсказуемыми. Ничего страшного в этом нет. В чисто «товарнознаковых» конфликтах предсказать решение суда тоже не всегда представляется возможным.

2. Де-факто доменное имя уже стало инструментом экономики. Его

---

[1] www.parkmedia.ru/service.asp?ob_no=356.

[2] О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

разрешили продавать, обменивать... и в этом плане оно уже почти ничем не отличается от товарного знака. «РЕГЛАМЕНТ И ТАРИФЫ НА УСЛУГИ по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU»[3] изменен с учетом складывающейся судебной практики и здравого смысла, а не амбиций одной из общественных организаций.

3. На сайте ФИПС за последние два года произошли революционные изменения в разделе «Информационные ресурсы»[4], и теперь в режиме «on-line» доступна информация: по МКТУ, о зарегистрированных товарных знаках (с первых лет советской власти по настоящее время), о текущем статусе Российских товарных знаков с учетом уступок и лицензий, о международных заявках на товарные знаки, претендующих на действие в России, и даже — об отдельных российских заявках (начиная с 01.01.2005). Остается нерешенной проблема создания полноценной поисковой системы по заявкам на товарные знаки (доступен только реестр с нумерационным поиском, при этом сведения о заявленных классах МКТУ по-прежнему недоступны) и проблема определения статуса международных заявок в России (методом простого перебора рядовых и руководящих работников ФИПС не выявлен тот единственный сотрудник или отдел, который мог бы истолковать все условно-зашифрованные обозначения в базе данных). Хотелось бы также «заглянуть» в базу данных решений Палаты по патентным спорам, которая пока не доступна общественности, хотя почти все заседания ППС являются открытыми для публики.

4. Рядовые (и главные) государственные эксперты ФИПС научились использовать преимущества системы доменных имен для ускоренного поиска противопоставлений новым заявкам на товарные знаки, чем иногда создают много неприятностей заявителям и патентоведам, отстающим в освоении информационных технологий. Серьезных возражений несколько провокационному (в 2002 году) тезису «ДОМЕННОЕ ИМЯ - ОСНОВА ТОВАРНОГО ЗНАКА XXI ВЕКА!» за три года не выявлено.

Три года жизни по обновленному закону РФ «О товарных знаках...» (далее -Закон) подтвердили общее мнение специалистов, обобщенное еще в середине 2003 года: «ЗАКОН НЕПЛОХ, НО МОГ БЫТЬ И ПОЛУЧШЕ»[5]. Многократное увеличение Госпошлин за регистрацию товарных знаков практически закрыло вопрос «об обратном захвате доменов». Многие считают,

---

[3] www.ripn.net:8082/nic/dns/regl_ch_20.02.2004.html.

[4] www.fips.ru/russite/default/html.

[5] «Патенты и лицензии», № 6/2003.

что новый Закон усложнил жизнь и кибersквоттерам, хотя есть и другие мнения, например, Антона Серго: *«В восьми случаях из десяти я могу сказать кибersквоттеру, как поступить, чтобы у него домен не смогли отобрать в судебном порядке. И, соответственно, только в двух случаях из десяти можно посоветовать что-то конкретное правообладателю, чтобы он смог отобрать домен у кибersквоттера.*[6]

История кибersквоттинга - интересная тема, и в кратком изложении популярно изложена Никитой Сенченко.[7] Можно возмущаться этим явлением. Можно — относиться спокойно. Можно гордиться нашими российскими кибersквоттерами: «кибersквоттинг — это искусство!».

С товарными знаками тоже не все так гладко, как может показаться непосвященным. По крайней мере, в Роспатенте утверждают, что необходимость обновления Закона уже через 10 лет после его принятия в 1992 году в основном обосновывалась ссылками многочисленных зарубежных правообладателей товарных знаков на беспредел, сложившийся из-за любви отдельных грамотных российских заявителей к опережающей регистрации на свое имя товарных знаков широко известных зарубежных фирм.

Роспатент и сегодня раздумывает: а не внести ли в Положение о патентных поверенных пункт о лишении этого прежде пожизненного звания за «нарушение этики». Подразумевая под этим — торговлю (вполне законную!) товарными знаками, зарегистрированными в свое время по всем 45 классам МКТУ. Для борьбы с такими «собаками на сене» сокращен с 5 до 3 лет срок допустимого «неиспользования» товарного знака. Сейчас Палата по патентным спорам завалена заявлениями об аннулировании товарных знаков на основании их неиспользования. Цена такого удовольствия — 10000 рублей на Госпошлину, и... правообладателю оспариваемого товарного знака придется очень много потрудиться, чтобы собрать доказательства «использования» своего знака по всем рубрикам, во всех 45 классах МКТУ. Таким образом, механизм борьбы с недобросовестными владельцами товарных знаков давно найден и в настоящее время хорошо работает в России.

Впрочем, борьба с неиспользуемыми знаками не всегда происходит из-за вредности отдельных патентных поверенных, часто - по причине очевидного дефицита «красивых» товарных знаков. А в США, где с проблемой дефицита «хороших» средств индивидуализации столкнулись гораздо раньше, законодательство в отношении «использования» еще более жесткое.

---

[6] http://webinform.ru/comments/1901.html.

[7] http://elvihost.net/articles/1/

Там заявители вынуждены декларировать об использовании заявляемого обозначения еще на стадии подачи заявки. Патентное ведомство США специальную проверку проводить не обязано, но если «сигнал» (от заинтересованных конкурентов, например) поступит — безжалостное решение об аннулировании знака будет принято без административных проволочек.

По аналогии можно будет со временем подкорректировать и основополагающий документ «РЕГЛАМЕНТ И ТАРИФЫ НА УСЛУГИ по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU». Надо только хорошо продумать, что является допустимым доказательством «использования» доменного имени. Наверное, простая переадресация с сотни доменов на основной сайт фирмы может быть признана Интернет-сообществом не достаточным доказательством добросовестного «использования». По крайней мере, когда эта проблема достаточно созреет, она может быть решена достаточно просто.

Как минимизировать столкновения между сходными товарными знаками или между товарными знаками и доменными именами при вполне добросовестном поведении сторон?

Одной из причин конфликтов была и остается недостаточная информированность заявителей о текущей ситуации со статусом товарных знаков в Госреестре РФ, и особенно остро стоит вопрос о доступе к полноценной поисковой системе по базе данных заявок на товарные знаки. Такая база данных функционирует и обеспечивает внутренние потребности сотрудников Роспатента. Утверждены тарифы по выполнению заказов сторонних организаций по поиску в этой базе данных.

Не очень рекламируется, но известен механизм взаимодействия заинтересованных лиц из разных городов (и стран) по оформлению заказов и получению результатов поиска средствами электронной почты и с использованием специального программного обеспечения. За такое удовольствие приходится платить абонентную плату в ФИПС около $1000 в год.

При этом если заказчик помимо простого перечня со «сходными до степени смешения» обозначениями захочет получить также и распечатку основных сведений об отдельных заявках, включая заявителя и его адрес, а также изображение знака, то эти сведения по непонятным причинам Роспатент может выслать только средствами обычной бумажной почты. Москвичи могут сами «сбегать» за результатами в день исполнения заказа (срок исполнения от 1 месяца до 1 недели и — в исключительных случаях — 1 день). А вот заявителям из Санкт-Петербурга приходится иногда ждать «обычную почту» две недели. Конечно, это существенно обесценивает получаемый результат, да и установленные тарифы (от 600 до 7200 рублей за одно проверяемое обозначение) не стимулируют заявителей кро-

потливо отрабатывать вопросы минимизации потенциальных конфликтов.

Тем не менее, чисто формально на всех уровнях представители Роспатента могут утверждать, что теперь почти вся информация ДОСТУПНА!

«Достоверность и доступность – основные требования к патентной информации в сети Интернет» - такова тема моего доклада на V конференции «Право и Интернет» 25 ноября 2003 года.

Проблем было много, но теперь могу согласиться с Роспатентом, что с «доступностью» к его базам данных вопрос за два последних года в основном решен. К концу 2005 года Начальник 7 отделения ФИПС Наумов Борис Петрович обещает запустить систему автоматизированного поиска изобразительных элементов товарных знаков на основе Венской классификации. (Пока поиск возможен только по словесным элементам).

А вот с «достоверностью...

Ошибки в базах данных Роспатента присутствуют до настоящего времени. По мнению Начальника отделения товарных знаков ФИПС Восканяна Р.С., выступавшего на конференции в Санкт-Петербурге в июне 2005 года, вина лежит и на сотрудниках Палаты по патентным спорам, и на судебных работниках, которые иногда «забывают» известить отдел ведения Госреестров о принятых по тем или иным знакам решениях. Однако никакой персональной ответственности за достоверность сведений из Госреестра товарных знаков никто в ФИПС не несет. Более того, когда патентные поверенные указывают на конкретные примеры явных ошибок, ничего кроме раздражения в ответ не могут услышать. А иногда такая элементарная ошибка тормозит рассмотрение дела в суде. На фоне разговоров о страховании ответственности патентных поверенных, полная безответственность за достоверность официальной информации в АС ТЗ РФ является убедительным аргументом против одного из спорных разделов проекта Закона «О патентных поверенных». (Например, попробуйте самостоятельно разобраться, какой же статус имеет самый экономически важный знак 155061 «Stolichnaya»? Этот знак в 2002 году Апелляционной палатой был признан недействительным полностью, а в 2003 году решением Арбитражного суда решение Апелляционной палаты в свою очередь было признано недействительным. Других записей в открытом Реестре товарных знаков нет. Тем не менее, судя по имеющейся на первой странице записи: «прекратил действие», Роспатент считает, что, по крайней мере, с 18.02.2005 года действие регистрации знака прекращено.

Хотелось бы более подробно остановиться еще на одном вопросе, который может привести к трудно разрешимым проблемам и у добросове-

стных владельцев товарных знаков, и у добросовестных администратров доменов.

В соответствии с упомянутым Регламентом «*Название домена должно состоять более чем из одного символа, начинаться и заканчиваться буквой латинского алфавита или цифрой. Промежуточными символами могут быть буквы, цифры или дефис*».

Требования к «охраноспособности» товарного знака несколько жестче. В частности, в соответствии с п.1 ст.6 Закона «*не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих* ***только*** *из элементов:*

вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

являющихся общепринятыми символами и терминами;

характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта;

представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Элементы, указанные в абзацах втором — пятом настоящего пункта, могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Положения, предусмотренные настоящим пунктом, не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.»

В ст.6 Закона есть еще четыре пункта, запрещающих регистрацию тех или иных обозначений. Иные основания для отказа в регистрации содержатся в ст.7 Закона. Кроме того, экспертиза Роспатента при принятии решения руководствуется ведомственным документом: «Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания», в которы содержится толкование некоторых терминов и понятий, используемых в Законе, в частности «различительной способности»: «*...К обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности:*

обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера...».

Запретительный перечень в упомянутых Правилах достаточно длинный (более трех страниц), но, к сожалению, не исчерпывающий и содер-

жащий много не формализованных какими-либо документами понятий, например, «доминирующее положение», «общепринятые термины», «сходные до степени смешения», «ложные элементы» или «способные ввести в заблуждение». Поэтому текст Правил пестрит оговорками: «в частности», «как правило», «главным образом». Это позволяет экспертизе принимать решения «с учетом личности и статуса заявителя».

Подсказка, как обойти запретительный перечень содержится в самом Законе (п.1 ст.6 Закона). Заявляемое обозначение всегда должно состоять ***не только*** из элементов, указанных в запретительных перечнях. Кроме того, если «запретный плод сладок», то такие элементы можно ввести в состав заявляемого обозначения в качестве «неохраняемых» (при условии соблюдения ряда других не формализуемых ограничений). Расширенный перечень возможных неохраняемых элементов представлен в п.2.3.2.1 – 2.3.2.4, п.2.4, п.2.9 Правил. Де-факто к неохраняемым элементам экспертиза часто относит также обозначения по п.2.3.1 Правил (не обладающие различительной способностью: сочетания букв и цифр, не имеющих словесного характера...).

Однако, любители острых ощущений могут вступить в затяжную дискуссию с экспертизой (плавно переходящую в Палату по патентным спорам и далее – в суд) в отношении обозначений, которые якобы приобрели различительную способность в результате их использования.

Таким образом «проверочный» характер экспертизы товарных знаков в России вовсе не гарантирует, что ваш зарегистрированный товарный знак не вступит в конфликт с другим товарным знаком и, тем более с иным средством индивидуализации.

В п.14.4.1 Правил кратко упоминается методика принятия решения о возможности включения в товарный знак «**неохраняемых элементов**». К сожалению в этом пункте появилась дезориентирующая фраза: «*Если заявленное обозначение состоит не только из* ***неохраноспособных обозначений,*** *предусмотренных в пунктах 2.3 и 2.4 настоящих Правил, но включает хотя бы одно из них, то:*

- проверяется доминирующее положение по п.2.3.2;
- *проверяется наличие согласия компетентного органа по п.2.4*'.

В п.14.4.1 прямо ничего не говорится о методике отказа по п.2.3.1.

В п.14.4 в прямом смысле **неохраноспособными обозначениями** следует считать такие, в которых встречается хотя бы один элемент, упомянутый в ст.6.3 Закона или в п.2.5 Правил (ложные и антигуманные, противоречащие общественным интересам), а также в п.6.4 и п.6.5 Закона или в п.2.6 Правил (объекты культуры) и п.2.7 (вина особой репутации), а также обозначения,

подпадающие под иные основания для отказа в регистрации (ст.7 Закона)

Что же это такое «*неохраняемый элемент товарного знака*»? Возможны варианты ответа:

- определения нет. Все известные комментарии к Закону и Правилам вынуждены опираться на примеры;

- можно догадываться на основании содержания ст.6 и ст.7 Закона, а также п.2.3 и 2.4 Правил, при этом каждый эксперт «догадывается» по-своему;

- «неохраняемый» = «неохраноспособный», хотя это не так, и в п.14.4 Правил имеет место терминологическая путаница;

- такой элемент, для которого в официальном издании патентного ведомства сделана соответствующая запись под идентификационным кодом (526). Хотя начальник отделения товарных знаков ФИПС Р.С. Восканян считает, что в «очевидных» случаях записи не нужны. Но что тогда будет «очевидно» суду и заинтересованному адвокату, неясно;

- такой элемент, который всегда можно исключить из заявленного обозначения путем формальной процедуры «внесения изменений» без подачи новой заявки;

- такой элемент, который, по мнению Р.С. Восканяна, лучше вообще в заявку не включать.

Все вышеизложенное осложняет попытки уйти от конфликта с товарными знаками при выборе доменных имен путем намеренного выбора обозначений из числа предположительно «неохраняемых элементов» товарных знаков.

Кому же и для чего все-таки может пригодиться товарный знак с «неохраняемыми элементами»? В частности:

- тому, кто не понимает, зачем ему знак вообще, и тому, кто понимает;

- тому, кто имеет «сильный» изобразительный знак и хочет подчеркнуть словесно вид своей деятельности;

- тому, кто хочет иметь знак, «как все солидные фирмы»;

- тому, кто торопится зарегистрировать хоть что-нибудь, но наверняка;

- для борьбы с подделками, например, на основе «цифровых водяных знаков»;

- для отстаивания доменных имен в грядущих конфликтах;

- для недобросовестной конкуренции;

- для страховки от непредсказуемого российского законодательства;

- для финансовых манипуляций с нематериальными активами, эмиссии акций и т.п.

Кроме того, иногда, добавление *«неохраняемых элементов»* позволяет получить Решение о выдаче Свидетельства по безнадежным (в противном случае) заявкам благодаря изменению семантики «охраняемого» элемента и даже двух неохраняемых элементов сразу.

В заключение — несколько примеров, которые скорее можно трактовать как вопросы к Роспатенту, на которые никогда не будут получены ответы.

1. Почему отсутствует поле с кодом (526) в знаках 118465, 123972, 157133, и только в знаке 157692 в поле с кодом (526) присутствует формулировка: *«Слово «PROFESSIONALS» не является предметом самостоятельной правовой охран?»* А «MLM» - охраняемый элемент?

2. Почему по знакам 215883 и 163604 решения экспертизы несимметричны?

(526) Неохраняемые элементы: Все цифры, буквы.

В т.ч. «ОХОТНИКИ ЗА ПЛЕСЕНЬЮ»?

(526) Неохраняемые элементы: Слова "BETTER", "BUSINESS", "BUREAU" не являются предметом самостоятельной правовой охраны.

А буквы "BBB"?

Почему по знакам 223573 и 206498 решения экспертизы несимметричны?

(526) Неохраняемый элемент ТЗ: www, ru

А для рубрики 9 класса программы словесный элемент "SOFT" может быть ОХРАНЯЕМЫМ?

Как следствие - необоснованное расширение объема притязаний на любые домены верхнего уровня!

(526) Неохраняемые элементы: В мире, оборудования, www.textile-press.ru.

Для рубрик 16 и 41 класса решение неоправданно жесткое!

4. Понимают ли эксперты, что творят?

Скорее всего, нет! Заглянем в БД «ROMARIN» на сайте ФИПС и посмотрим записи в поле (860) м.р. 667022:

www Otto de

(860) Данные по ограничению перечня товаров и услуг CH FN1 .. [GAZ 1997/25] 1997.12.22, CH FN7 .. [GAZ 1998/17] 1998.07.22, CH FN4 .. [GAZ 1999/06]

Стоило убрать точки в обозначении **www Otto de** по международной заявке м.р. 667022 и вместо «привычного» неохраняемого элемента «**ru**» подставить аналогичный домен верхнего уровня «**de**», и Роспатент уже не высылает в ВОИС никаких замечаний по поводу неохраняемых элементов www и de.

5. Еще примеры.

(526) Неохраняемые элементы: RU

Для рубрик 9 и 42 классов программирование буквенный элемент «WWW» не может быть ОХРАНЯЕМЫМ даже в оригинальном начертании.

Как следствие - расширение объема притязаний.

(526) Неохраняемые элементы: Все буквы, слова, кроме "Чарка, Росалко, Rosalko".

Для рубрики 33 класса прилично считать лексическую единицу "алко" охраняемым элементом?

Лексическая единица "Рос" привычна среднему потребителю как сокращение от РОССИЯ.

Можно ли соглашаться с тезисом Р.С. Восканяна, высказанным на конференции в Смольном 29 июня 2005 года, что **«в очевидных»** случаях запись в Госреестре и Свидетельстве на ТЗ о дискламации не является обязательной? Очевидно – нет!!!

Также трудно согласиться с оптимистическим тезисом заместителя директора ФИПС В.Ю. Джермакяна на стр.34 журнала «Патентный поверенный» №2/2005: **«Приемы софистики здесь неуместны».** Возможно, у многих экспертов ФИПС (но не у всех!) действительно «не создастся иллюзий», что те элементы, которые однозначной записью не отнесены к неохраняемым, якобы априори считаются охраняемыми и представляют собой предмет самостоятельной правовой охраны. Как показывает практика, логика патентоведов и юристов очень часто не совпадает именно по «очевидным» ситуациям.

А вот с другим тезисом В.Ю. Джермакяна вполне можно согласиться: «*Пришло время систематизировать подходы к установлению правового статуса товарных знаков с неохраняемыми элементами*».

А пока решения судов по вопросам столкновений товарных знаков или доменных имен с товарными знаками будут непредсказуемыми - на полном законном основании!

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. М. ЦАПЕНКО, преподаватель высшей категории, исполнительный директор Патентной фирмы «СТЕД» (Москва).

Для анализа тенденций регистрации товарных знаков в области высшего образования был проведен поиск в базе данных зарегистрированных в России товарных знаков с целью выявления обозначений, индивидуализирующих высшие учебные заведения и их самостоятельные подразделения.

Для иллюстрации правовой стратегии высших учебных заведений были составлены таблицы наиболее типичных обозначений, зарегистрированных в качестве товарных знаков. В столбцах таблиц указаны номера регистрации, правообладатели, а также свидетельств и показаны зарегистрированные обозначения. Таблицы были сформированы в соответствии с дизайном, отражающим область деятельности правообладателей.

Если проанализировать товарные знаки ВУЗов, то мы увидим, что среди них присутствуют как чисто изобразительные или словесные, так и комбинированные, словесно-изобразительные. По визуальным составляющим товарных знаков учебных заведений можно проследить тенденции их разработки. Следует отметить следующие основные характерные элементы товарных знаков образовательных учреждений.

1. Название образовательного учреждения отражено в товарных знаках №№ 255293 (Ростовский государственный педагогический университет), 258793 и 262863 (Санкт-Петербургский государственный университет), 267679 (Ульяновский государственный университет).

№255293	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ростовский государственный педагогический университет, г. Ростов-на-Дону (RU)	
№262863	Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (RU)	

№258793	Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт- Петербург (RU)	SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY UNIPAT
№267679	Государственное образовательное учреждение "Ульяновский государственный университет", г. Ульяновск (RU)	

2. Сокращенное название образовательного учреждения отражено в товарных знаках №№ 260264 (Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.Устинова), 261569 (Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э.Баумана) и 263473 (Свободный Российско-Германский Институт публицистики при Московском Государственном Университете им. М.В.Ломоносова).

№260264	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Балтийский государственный технический университет "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф.Устинова, Санкт-Петербург (RU)	ВОЕНМЕХ
№261569	Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э.Баумана, Москва (RU)	МГТУ им. Н.Э. Баумана
№263473	Свободный Российско-Германский Институт публицистики при Московском Государственном Университете им. М.В.Ломоносова, Москва (RU)	Свободный Российско-Германский институт публицистики

3. Часто в качестве товарных знаков учебных заведений защищены конкретные слова русского языка или неологизмы, предназначенные для маркировки изделий, разрабатывающихся в научных подразделениях. Таковы товарные знаки №№ 152254 (poliremum), 156990 (полирем), 264454 (бупраксон), 265748 (лиопласт).

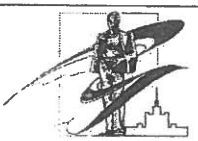
№152254	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) (RU)	POLYREMUM
№156990	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) (RU)	ПОЛИРЕМ
№264454	Государственное образовательное учреждение Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова, Санкт-Петербург (RU)	БУПРАКСОН
№265748	Самарский государственный медицинский университет, г. Самара (RU)	ЛИОПЛАСТ

4. В качестве элемента товарных знаков университетов выступает стилизованная буква «У», таковы, например, знаки №№ 113627 и 124426.

№113627	Удмуртский государственный университет им.50-летия СССР, Ижевск (RU)	
№124426	Омский государственный университет (RU)	

5. Символы знаний и творчества также являются элементами товарных знаков, это дерево в знаке № 255987, книга в знаках №№ 255970, 266272, факел в знаке № 258800, птица в знаке № 185488, росток в знаке № 255970, пегас в знаке № 265528, человек на фоне здания университета в знаке № 260440.

№255987	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Челябинский государственный университет", г. Челябинск (RU)	

№255970	Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования "Омский государственный технический университет", г. Омск (RU)	
№266272	Негосударственное образовательное учреждение "ИНСТИТУТ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ" Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар (RU)	
№258800	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Ухтинский государственный технический университет" Коми респ., г. Ухта (RU)	
№185488	Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральская школа бизнеса", Свердловская обл., г. Екатеринбург (RU)	
№260440	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Южно-Уральский государственный университет", г. Челябинск (RU)	

6. Также популярны общепринятые символы — земной шар в знаке № 266272 и круг в знаках №№ 137343, 185488, 255293, 258793 (остальные изображения см. по номерам регистрации в других позициях).

№137343	Уфимский государственный нефтяной технический университет (RU)	

7. Стилизованный герб использован в знаках №№ 265528 (Белгородский государственный университет) и 258838 (Тюменский государственный университет).

№265528	Белгородский государственный университет, г. Белгород (RU)	
№258838	Тюменский государственный университет Тюменская обл., г. Тюмень (RU)	

8. Самые характерные для отраслей знаний товарные знаки, это те, в которых использованы символы соответствующей отрасли науки или промышленности: турбина в знаке № 254435, нефтяная вышка в знаке № 137343, ладья в знаке № 258838, интеграл в знаке № 113627, экран телевизора в обозначении товарного знака № 264195 (остальные изображения см. по номерам регистрации в других позициях).

№254435	Уральский государственный технический университет Структурное подразделение Учебно-научный центр "Турбины и двигатели", г. Екатеринбург (RU)	
№264195	Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск (RU)	

9. Завершает анализ обозначение, отражающее образование — это товарный знак № 262543 в виде академической шляпы магистра и раскрытой книги.

№262543	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Новосибирский государственный университет", г. Новосибирск (RU)	

Проведенный анализ показывает, что можно сделать вывод об использовании образовательными учреждениями в своей символике общепринятых ассоциаций, при этом дизайн знаков является оригинальным, и известные символы приобретают в товарных знаках новый смысл. Есть тенденция к использованию элементов геральдики и других установившихся символов социума, применяемых для обозначения образования и обучения.

ПРАКТИКА РАБОТЫ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ: О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В. В. МОРДВИНОВА, патентный поверенный РФ (Санкт-Петербург).

Судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами в рамках Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ с изменениями от 30 декабря 2001 г.)

В Санкт-Петербурге таким учреждением является Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы (ГУ СЗРЦСЭ) Министерства юстиции РФ.

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Понятно, что специфика рассматриваемых в судах дел по интеллектуальной собственности очень сложна и требует специальных знаний. Поэтому патентному поверенному нередко приходится сталкиваться с необходимостью участия в качестве внештатного эксперта при проведении судебной экспертизы, например, по определению Арбитражного суда.

Судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Заключение экспертизы - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. От того, насколько юридически грамотно сформулирован вопрос, разрешение которого требует специальных знаний, зависит исход судебного заседания, поэтому Сторонам, участвующим в деле, лучше заранее иметь «домашнюю заготовку» с вопросами.

Вопросы, касающиеся области интеллектуальной собственности, мо-

гут быть самые разные, причем их формулировка не всегда идеальна с точки зрения патентного поверенного. Судите сами (привожу дословно):

—Является ли способ изготовления пищевого продукта, выпускаемого под торговой маркой «АВС», содержащим в себе каждый признак изобретения, защищенного патентом № и обозначенный в независимой формуле способа?

—Используются ли в представленных образцах электрических адаптеров признаки, защищённые Свидетельством на полезную модель №?

— Содержит ли бандаж дородовый и послеродовый, изготавливаемый ООО «АВСД», все существенные признаки промышленного образца, на который выдан патент №.?

— Являются ли сходными до степени смешения, для целей применения статьи 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках...», товарный знак по свидетельству № и лицевая сторона прилагаемой упаковки?

—Можно ли сделать однозначной вывод о том, что при изготовлении рекламного материала, напечатанного на 1-й страницы газеты «Метро» за 06.12.02, была использована карта из атласа водителя — лист XX?

—Является ли этикетка мороженого производства ЗАО «АВС» оригинальным произведением дизайна, охраняемым Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах»?

—Мог ли быть повторен дизайнерский результат при параллельном творчестве лиц, работающих независимо друг от друга?

Следует помнить, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь только на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и прак-

тической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты. Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

На практике чаще всего комиссионно проводятся сложные и многообъектные экспертизы, а также большинство повторных экспертиз

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов при производстве комплексной экспертизы указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел.

Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает именно ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении.

Разграничение функций экспертов при производстве комплексной экспертизы выражается в том, что каждый эксперт проводит исследования только в рамках своей компетенции, т.е. исследует те объекты и в тех пределах, в которых он компетентен, и применяет те методы, которыми владеет.

Каждый эксперт, принимавший участие в производстве комплексной экспертизы, несет ответственность только за те исследования, которые он лично проводил, и за те выводы, в формулировании которых он участвовал, кроме того, эксперты подписывают предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Тем не менее, недовольная результатами экспертизы сторона с целью затягивания процесса и переноса сроков судебного заседания может задать вопросы по представленному заключению, ответы на которые не влияют на установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, но требуют дополнительных временных затрат:

—По какой причине к проведению экспертизы был привлечен тот

или иной эксперт?

— Принимали ли эксперты во внимание смысл имеющихся на обозначениях надписей при исследовании изобразительных элементов?

— Какой критерий применялся экспертами при получении вывода о наличии или отсутствии сходства обозначений при наличии в сравнительных таблицах как сходных, так и несходных элементов?

— Могло ли повлиять на выводы экспертов качество представленной для исследования цветной копии свидетельства на товарный знак?

— Считают ли эксперты свои выводы независимыми и объективными?

— Как эксперты могли бы оценить свою уверенность и правильность выводов в процентах?

Недовольная результатами экспертизы сторона может даже требовать провести повторную судебную экспертизу в том же судебно-экспертном учреждении, но поручить ее другим экспертам. Напоминаю, что производство дополнительной судебной экспертизы назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения. Поэтому адекватное понимание используемой экспертами терминологии и определений является принципиальным моментом, как для экспертов, так и для третьих лиц, использующих результаты экспертизы. Целесообразно для правильного прочтения заключения привести основные термины и определения, примененные в Заключении, с необходимыми пояснениями и, при необходимости, со ссылкой на источники.

Хорошо поданный и структурированный материал действительно помогает судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Понятно, что абсолютно все в законе прописать нельзя. Главное — это правоприменительная практика, а чтобы она развивалась, необходимо озвучивать перед профессиональной аудиторией опыт, накопленный каждым из нас, что в итоге и даст качественный результат.

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

И. В. НЕВЗОРОВ, аспирант юридического ф-та СПбГУ (Санкт-Петербург).

Проблемы защиты авторского права в сети Интернет являются достаточно обсуждаемыми в современной российской правовой науке. В многочисленных публикациях правоведы указывают на то, что защитить авторское право лица на произведение в связи с его копированием и использованием в сети Интернет очень сложно. Не раз указывалось, что современное законодательство не содержит каких-либо эффективных методов защиты авторского права во Всемирной сети.

Уязвимость объектов авторского права, расположенных в сети Интернет, во многом обусловлена техническими сложностями обнаружения и пресечения нарушений, легкостью незаконного копирования, международным характером Сети и конфликтом юрисдикций разных государств. При этом следует иметь в виду, что большая часть информации, размещенной в Интернет, представляет собой произведения, авторские права на которые легко могут быть нарушены. В соответствии со статьей 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» *«авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства, а также способа выражения»*. Таким образом, большинство интернет-документов, созданных в результате творчества авторов, являются объектами авторского права (за исключением произведений устного народного творчества, официальных документов и т. п.).

Рассмотрим те права авторов произведений, которые могут быть нарушены с использованием сети Интернет, и способы защиты от такого нарушения. Во-первых, могут быть нарушены личные неимущественные права, например, право авторства или право на имя. Подобное возможно, когда какое-либо произведение будет размещено на компьютере, входящем в сеть Интернет, без указания либо с неверным указанием автора произведения. Во-вторых, может быть нарушено право на обнародование произведения в случае, когда нарушитель без согласия автора разместил до данного момента не обнародованное произведение автора на компьютере так, что оно стало доступно для всеобщего сведения в сети Интернет. Кроме того, нарушению может быть подвергнуто право на защиту репутации автора в случае, когда произведение, появившееся в сети Интернет,

будет искажено и изменено по сравнению с оригиналом автора. Нарушения личных неимущественных прав автора имеют в сети Интернет наибольшую распространенность, а защита этих прав представляется наиболее сложной. Многочисленные копирования с одного сервера на другой информации без указания автора либо с неправильным указанием автора — все это приводит к многочисленным нарушениям. При этом в связи с нарушениями часто возникает спор о том, кто же из лиц, использующих произведение на своем сервере в сети Интернет, является его автором. Представляется, что именно проблема защиты личных неимущественных прав в сети Интернет является одним из проблемных вопросов современного авторского права.

В качестве мер по совершенствованию защиты личных неимущественных прав авторов в Интернет представляется разумным предложить применение схемы обязательного экземпляра документа. В соответствии со статьей 5 Федерального Закона «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 года *«в состав обязательного бесплатного экземпляра и обязательного платного экземпляра входят электронные издания, включающие программы для электронно-вычислительных машин и базы данных, или представляющие собой программы для ЭВМ и базы данных»*. Представляется вполне разумным предложение законодателя осуществлять сбор обязательных экземпляров электронных изданий. Направление авторами их произведений, опубликованных в сети Интернет, в специально уполномоченный орган государственной власти позволило бы однозначно определять авторство и эффективно защищать права автора. При этом авторы, не пожелавшие направить копию электронного документа, были бы вынуждены нести риск того, что их права могут быть нарушены третьими лицами. К сожалению, российский законодатель, расширительно определив понятие электронных изданий в статье 5 Закона об обязательном экземпляре документа, существенно сузил его в статье 13. Так, в статье 13 Закона речь идет исключительно о программах для ЭВМ, входящих в состав электронных изданий, без упоминания о произведениях, опубликованных в электронной форме. В случае принятия законодателем концепции защиты авторского права с использованием системы обязательного экземпляра документа необходимо внести соответствующие изменения в статью 13 Закона.

В настоящее же время защита личных неимущественных прав автора может осуществляться путем представления в суд выписок из протоколов операторов-провайдеров, обслуживающих авторов, либо протоколов организаций, управляющих соответствующими поисковыми системами в сети

Интернет. Подобная выписка или протокол могут подтвердить факт и время обнародования произведения во Всемирной сети, опровергнув тем самым позицию ответчика-нарушителя. Также одним из вариантов защиты права авторства является проведение авторoведческой экспертизы текста, расположенного в Сети.

Что касается имущественных прав автора, которые могут быть нарушены в сети Интернет, то к таким правам относятся права на воспроизведение и распространение произведения.

В то же время следует иметь в виду, что указанные права могут быть нарушены в сети Интернет далеко не в таком большом числе случаев, как это может показаться на первый взгляд. В большинстве случаев имеет место ситуация, при которой лицо — пользователь Интернет, осуществляет воспроизведение произведения автора, расположенного в сети. Такое воспроизведение, как правило, осуществляется в личных целях лица, что в соответствии со статьей 18 Федерального Закона «Об авторском праве и смежных правах» допускается без согласия автора и выплаты ему вознаграждения[1].

Нарушения авторского права в сети Интернет могут иметь место только в случаях коммерческого использования (использования с целью извлечения прибыли) произведения без согласия автора. Подобное имеет место в случае возмездного предоставления доступа пользователю Интернет к произведению третьего лица. Например, лицо, обладающее текстом произведения автора и без согласия данного автора заключившее договоры о предоставлении возмездного доступа к данному тексту, получающее денежные средства за предоставление доступа, будет осуществлять незаконное использование произведения и нарушать авторское право.

Определенной формой коммерческого использования произведения автора можно считать размещение нарушителем собственной рекламы либо рекламы третьих лиц внутри электронных документов, содержащих произведение автора (например, в виде так называемых «баннеров»). В этом случае также будет иметь место незаконное коммерческое использование чужих объектов авторского права.

Кроме того, коммерческое использование произведения может иметь

---

[1] Следует отменить, что воспроизведение произведения в электронной форме (например, при сканировании) в личных целях также допускается без согласия автора. Подобное возможно в соответствии со статьей 4 Закона об авторском праве, не относящей репродуцирование к воспроизведению произведения в электронной форме.

место при копировании соответствующим провайдером текста произведения с интернет-сайта, к которому обратился пользователь, обслуживаемый этим провайдером, в так называемую «прокси-память». Такое копирование осуществляется в целях скорейшего предоставления информации (уже с сервера провайдера), идентичной сведениям, первоначально находившимся на сервере, в случае, если пользователь снова отправит провайдеру запрос на их получение. Поскольку провайдер, копируя информацию с соответствующего интернет-сайта, получает, в том числе за нее плату от пользователя, — имеет место коммерческое использование произведения.

Защита имущественных прав авторов от нарушений могла бы также осуществляться с использованием системы обязательного экземпляра, которая позволит подтвердить права на произведения именно автора, а не нарушителя. В настоящее время для защиты могут использоваться предоставляемые самостоятельно либо по судебному запросу протоколы провайдеров или поисковых систем.

Хочется надеяться, что в ближайшем будущем суды смогут сформировать единообразный подход к разрешению споров по поводу нарушения авторского права в сети Интернет, а пользователи Всемирной сети научатся эффективно защищать свою интеллектуальную собственность, «независимо от ее назначения и достоинства».

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ АРЕНДЫ САЙТОВ ИНТЕРНЕТ

П. В. БАБАРЫКИН, адъюнкт кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Стремительное освоение новых форм коммерческой эксплуатации технологий Интернет на рынке товаров и услуг приводит к возникновению правоотношений, которые все труднее укладываются в рамки традиционного гражданского права, требуют самостоятельного изучения и выяснения применимости к ним отдельных норм действующего законодательства. В рамках данной работы речь пойдет об исключительных правах в обязательствах аренды сайтов Интернет. Прежде чем перейти непосредственно к предмету рассмотрения, необходимо сделать ряд существенных оговорок.

В рамках данной статьи сайт Интернет будет рассматриваться в качестве имущественного комплекса, включающего все виды имущества, предназначенные для его функционирования, включая информационный ресурс, электронные документы и цифровые произведения, доменное наименование, услуги хостинга или передачи данных в сети Интернет.

Под обязательствами аренды сайта Интернет как имущественного комплекса понимаются обязательства особого рода в отношении нетрадиционного объекта гражданских прав — сайта сети Интернет. В связи с этим обязательства аренды сайта Интернет не тождественны обязательствам аренды, предусмотренным в главе 34 ГК РФ. Что же представляет собой аренда сайта Интернет как имущественного комплекса?

Аренда сайта может включать в себя:

- аренду дискового пространства (услуги хостинга и передачи данных);
- аренду имени сайта www.имя_сайта.ru (доменное наименование);
- аренду дизайна и программного обеспечения (сайт сети Интернет как цифровое произведение);
- техническую поддержку сайта;
- модернизацию программного обеспечения;
- систему управления сайтом;
- дополнительный сервис.

Появление подобного предложения на рынке связано с тем, что создание «с нуля» сайта Интернет, обладающего необходимыми характеристиками, может потребовать значительных затрат со стороны заказчика. Аренда сайта Интернет позволяет заказчику (арендатору), как правило, за умерен-

ную плату приобрести во временное пользование необходимый набор средств для осуществления своей деятельности в сети Интернет. Типичным случаем аренды сайта Интернет является аренда Интернет-магазина.

По своему характеру обязательства аренды сайта Интернет имеют сходство с обязательствами аренды, предусмотренными главой 34 ГК РФ. В соответствии со ст. 607 ГК РФ объектами аренды могут являться «предприятия и другие имущественные комплексы». Таким образом, формально сайт Интернет в качестве имущественного комплекса может являться объектом аренды. Однако, приходиться констатировать тот факт, что специфика нематериальной составляющей комплексного информационного объекта — сайта Интернет — не находит своего отражения в нормах права, ориентированных на вещную собственность и недвижимость. Отличие сайта Интернет от предприятия (ст. 132 ГК РФ) заключается в том, что сайт Интернет не обязательно используется для осуществления предпринимательской деятельности, а также не признается недвижимостью. В связи с этим напрямую применять нормы ст. ст. 656-664 ГК РФ к обязательствам аренды сайтов Интернет не представляется возможным.

Сайт Интернет может быть сдан в аренду в том виде, в каком существует и представлен в сети Интернет. Однако, учитывая индивидуальные потребности арендаторов, на практике обязательства по аренде сайта Интернет выступают в качестве «ограниченных» обязательств по созданию сайта Интернет.

Создателем сайта становится исполнитель по договору аренды сайта Интернет, а заказчиком сайта выступает арендатор. Ограниченность подобного рода обязательств заключается в том, что в отличие от договора на создание сайта Интернет, арендатор (владелец сайта Интернет) не приобретает имущественный комплекс сайт Интернет в собственность и по окончанию действия договора теряет возможность осуществлять над ним свое владение. Останется ли сайт в сети Интернет или будет удален — решение принимает собственник сайта, осуществляя правомочие по распоряжению своим имуществом.

Собственник сайта Интернет может передавать на время арендатору право владения и пользования электронными документами и цифровыми произведениями, системой управления контентом, право на услуги хостинга, право на доменное наименование. В качестве администратора домена собственник сайта Интернет имеет возможность зарегистрировать поддомен, например, shop1.site.ru в рамках собственного доменного наименования site.ru, или создать папку site.ru/shop1/, и передать право арендатору использовать адрес сайта Интернет, в том числе доменное наименова-

ние, в качестве средства, сходного по своему назначению со средствами индивидуализации товаров и услуг. Юридическое лицо, например, может использовать адрес сайта Интернет в реквизитах на официальных документах. Самостоятельная регистрация арендатором отдельного доменного наименования и установление перенаправления на арендуемый сайт Интернет не меняет сущности обязательств аренды сайта Интернет.

Арендатор (владелец сайта Интернет) несет всю полноту ответственности по своим обязательствам перед пользователями сайта Интернет, покупателями товаров и услуг, информация о которых размещена или которые непосредственно доступны на сайте Интернет. Для осуществления определенных видов деятельности арендатор должен иметь специальную правосубъектность на основании соответствующих лицензий.

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы регламентации исключительных прав в обязательствах по аренде сайтов Интернет. Исключительные права на охраняемые в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах произведения принадлежат их правообладателям.

Арендодатель в обязательствах по аренде сайта Интернет должен являться правообладателем всех используемых на сайте Интернет, подлежащих охране цифровых произведений, включая литературные произведения, программы для ЭВМ, базы данных, аудиовизуальные произведения, фотографические произведения, произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, и др.

В рамках обязательств по аренде сайта Интернет должны быть предусмотрены (в письменной форме) положения о том, что имущественные права (конкретные имущественные правомочия) пользования соответствующими охраняемыми произведениями передаются на срок действия договора аренды сайта Интернет. Если конкретные имущественные правомочия не указаны в договоре, то они считаются не переданными. Не допускается передача прав, неизвестных на момент заключения договора. Под неизвестными на момент заключения договора имеются в виду те формы использования, которые прямо не указаны в законе. Содержащийся в п. 2 ст. 16 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» перечень исключительных имущественных прав является исчерпывающим, а все иные формы и способы использования произведения могут осуществляться свободно, то есть без согласия владельца авторских прав.

Текущее использование произведений в сети Интернет строится на расширительном толковании отдельных правомочий. Федеральным законом от 20 июля 2004 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Россий-

ской Федерации «Об авторском праве и смежных права» расширяется перечень исключительных имущественных прав автора, исполнителя и производителя фонограммы новым правомочием «доведение до всеобщего сведения», то есть правом сообщать произведение таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору. Данное правомочие вступает в силу с 1 января 2006 года.

Законность получаемого в аренду имущества предполагается и должна обеспечиваться силами арендодателя. Арендатор не должен нести ответственность за возможные нарушения прав третьих лиц в результате использования сайта Интернет, передаваемого в рамках обязательства по аренде сайта Интернет. Так, например, если окажется, что на арендованном сайте Интернет используется система управления контентом или иное произведение в нарушение исключительных прав правообладателя, то ответственность за данное нарушение должен нести арендодатель.

Арендодатель не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение их исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, если подобное нарушение явилось следствием действий арендатора в рамках использования арендуемого сайта Интернет. Так, например, если арендатор разместит охраняемое произведение без соответствующего разрешения правообладателя на арендуемом сайте Интернет, то ответственность перед правообладателем он должен нести самостоятельно.

В рамках обязательств по аренде сайта Интернет арендатору может предоставляться определенное доменное наименование. Арендатор указывает доменное имя, которое регистрирует собственник сайта Интернет (арендодатель). В этом случае, собственник сайта Интернет (арендодатель) будет выступать в качестве администратора домена. В соответствии с Регламентом и тарифами по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU (Адрес в сети Интернет http://www.ripn.net:8080/nic/dns/regl_27.01.2005-ch.rtf) «администратор домена несет ответственность за выбор доменного имени, возможное нарушение прав на торговую марку, равно как и за конфликтные ситуации, возникающие при использовании доменного имени». В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в сети Интернет, в частности, в доменном имени и при других способах адресации. В связи с этим представляется целесообразным закреплять отдельный пункт в

договоре по аренде сайта сети Интернет, в соответствии с которым ответственность за выбор доменного наименования будет нести арендатор (владелец сайта Интернет), а не арендодатель (администратор домена).

В отличие от регистрации арендатором отдельного доменного наименования, самостоятельное приобретение услуг хостинга меняет природу арендных отношений с арендодателем. Арендатор фактически становится собственником электронных документов и цифровых произведений, размещаемых на сайте Интернет, так как имеет возможность осуществлять владение и распоряжение указанными объектами и по окончанию договора аренды. Самостоятельно приобретая услуги хостинга, арендатор тем самым не становится правообладателем цифровых произведений (компьютерные программы, включая системы управления контентом, базы данных), которые передаются по договору аренды сайта Интернет арендодателем. Авторский договор или лицензионное соглашение, а также их элементы в рамках договора аренды сайта Интернет обычно формулируются с ограничением срока действия передаваемых отдельных правомочий по использованию произведения. Срок действия передаваемых правомочий ограничивается сроком действия обязательств по аренде сайта Интернет. При прекращении арендных отношений между владельцем и собственником сайта, прекращается действие авторского договора, лицензионного соглашения или их элементов в рамках договора аренды сайта Интернет. В этом случае арендатор, вне зависимости от фактической возможности осуществить владение и распоряжение электронными документами и цифровыми произведениями, оказывается связан нормами действующего законодательства об исключительных правах.

Необходимо отметить, что права на фирменное наименование, товарный знак и иные права в отношении объектов интеллектуальной собственности, принадлежащие арендатору, сохраняются в полном объеме за арендатором и в том случае, когда он использует указанные объекты на арендуемом сайте Интернет. Действующее законодательство не предусматривает какого-либо предположения об автоматическом предоставлении неисключительного имущественного права собственнику сайта Интернет в отношении охраняемого объекта интеллектуальной собственности при его размещении на сайте сети Интернет пользователем или владельцем сайта. В этой связи интерес представляет проект федерального закона от 09.05.2005 «Об информации, информатизации и защите информации» С.В. Петровского, где в п. 2 ст. 13 предусматривается следующая норма: *«при передаче права собственности, владения или пользования информационным ресурсом считается также, что наряду с этими правами передают-*

ся неисключительные права на использования объектов интеллектуальной собственности, выраженных в передаваемом информационном ресурсе, если иное не указано в законе, ином правовом акте или договоре». Напомним, что под информационным ресурсом в контексте данного законопроекта понимается материальный носитель информации, что, следовательно, может привести к определенным сложностям при трактовке передачи права собственности на материальный носитель информации в рамках Интернет-отношений, где в отличие от привычного мира вещей информация передается от одного лица к другому не при помощи носителей информации, а посредством каналов связи.

В случае если арендатор желает сменить хостинг, то он может поручить это либо арендодателю (собственнику сайта Интернет), либо в случае его отказа, прекратить отношения в рамках обязательств по аренде сайта Интернет. Для обеспечения прав арендатора необходимо предусмотреть в договоре условие, по которому, в случае прекращения договора аренды сайта Интернет, собственник сайта Интернет обязан предоставить арендатору версию актуального состояния сайта в соответствующем формате хранения данных (HTML, XML и т. д.). Собственник сайта Интернет может также предлагать выкупить лицензию на систему управления контентом. В этом случае арендатору предоставляется дистрибутив, позволяющий произвести установку полнофункциональной версии сайта на соответствующем программно-аппаратном обеспечении.

Внимание к вопросам исключительных прав в обязательствах по аренде сайтов Интернет и их соответствующее закрепление в договоре со стороны арендодателя (собственника сайта Интернет) и арендатора (владельца сайта Интернет) позволит снизить риск притязаний третьих лиц, повысить стабильность арендных отношений и разграничить ответственность в случае причинения вреда правообладателям соответствующих охраняемых правом интеллектуальной собственности объектов.

СТРУКТУРА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. В. САВИКОВСКАЯ, директор патентно-оценочного агентства «Елена Савиковская и партнеры», дипломированный оценщик ИС и НМА, патентный поверенный РФ (Санкт-Петербург).

1. Нормативная база для отражения объектов интеллектуальной собственности в балансе предприятия

Нормативной базой для отражения объектов ИС как нематериальных активов (НМА) в балансе предприятия является, в первую очередь, Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, которое введено в действие с 01 января 2001 г.

В соответствии с указанным документом, в качестве НМА, помимо деловой репутации и орграсходов, могут быть учтены только объекты исключительного права, а именно изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, программы для ЭВМ, а также топологии интегральных микросхем и селекционные достижения. Из перечня НМА, начиная с 2001 года, исключен очень важный объект интеллектуальной собственности — комплекты научно-технической документации (НТД), т. н. «ноу-хау».

2. Объектная структура НМА наукоемких предприятий

В настоящее время в Российской Федерации в массовом масштабе проводится инвентаризация объектов интеллектуальной собственности, в первую очередь, на наукоемких предприятиях.

По результатам таких работ, проводимых, в том числе и нашим агентством, можно проанализировать состав выявленных объектов интеллектуальной собственности.

По нашим данным, наукоемкое предприятие, насчитывающее в среднем от 200 до 500 человек, имеют (данные усреднены):

Таблица 1.

Объекты	Количество	Относятся к НМА
Изобретения	20	Да
Полезные модели	10	Да
Промышленные образцы	2	Да
Товарные знаки	1	Да
Программы для ЭВМ	20	Да
Комплекты НТД "ноу-хау"	От 250	Нет

В соответствии с вышеуказанным ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов», правила формирования первоначальной стоимости НМА таковы, что, как правило, стоимость таких активов в целях бухгалтерского учета (при наличии штатного патентоведа) составляет величину, равную стоимости пошлин за патентование или за регистрацию.

Несложный расчет показывает, что первоначальная стоимость НМА в таком случае будет составлять:

Таблица 2.

Объекты	Количество	Первоначальная стоимость (руб.)
Изобретения	1	2700
Полезные модели	1	1500
Промышленные образцы	1	2100
Товарные знаки	1	20000
Программы для ЭВМ (в случае регистрации)	1	2000

Общая стоимость всех НМА наукоемкого предприятия (в усредненном варианте) не превышает $ 5 тыс.

3. Перспективы адекватного отражения объектов интеллектуальной собственности в балансе предприятия

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что существующий сегодня алгоритм постановки на баланс объектов интеллектуальной собственности в качестве НМА, как правило, не отражает реального состояния активов ни по составу объектов, ни по их стоимости.

Для адекватного отражения объектов интеллектуальной собственности в балансе предприятия, необходимо, как нам представляется, вернуть комплекты НТД («ноу-хау») в состав НМА, а также откорректировать правила формирования первоначальной стоимости НМА с тем, чтобы отражать в балансе не только стоимость патентования, но и стоимость создания непосредственно самих новых технических решений.

Если практика бухгалтерского учета НМА не изменится в указанном направлении, то можно будет сделать вывод о том, что НМА в балансе предприятия, как правило, отражаются неадекватно в сторону сужения объектного состава и существенного занижения стоимости.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ

Е. В. САВИКОВСКАЯ, директор патентно-оценочного агентства «Елена Савиковская и партнеры», дипломированный оценщик ИС и НМА, патентный поверенный РФ (Санкт-Петербург).

В данном сообщении представлены результаты исследования процессов управления нематериальными активами (НМА) с точки зрения использования разных оценочных процедур.

1. Этапы процесса управления НМА

I. Подготовительный этап (внутренний этап)

Создание реестров НМА, включающих все необходимые правовые, технические, экономические данные по каждому объекту.
Отражение выявленных НМА в балансе предприятия.
Создание внутреннего правового механизма для создания и использования НМА на предприятии.

В процессе осуществления этапа I проводится инвентаризация (сертификация) НМА, в процессе которой выявляются все интеллектуальные ресурсы предприятия. Результатом проведения инвентаризации является создание реестров НМА. Одновременно создается внутренний правовой механизм для создания и использования НМА, включающий локальные нормативные акты, регулирующие отношения с авторами, контрагентами, а также направленные на обеспечение защиты коммерческой тайны на предприятии.

II. Исследование внешней конкурентной среды (внешний этап)

Выявление фирм-конкурентов.
Поиск всесторонней информации о продукции, выпускаемой конкурентами.
Исследование потребностей потребителей
Поиск нарушителей патентных прав

В процессе осуществления этапа II проводится исследование внешней конкурентной среды, включающее патентные, информационные, конъюнктурные исследования.

Результатом проведения таких исследований является информация, касающаяся деятельности конкурирующих фирм, а также выявление потребностей потребителей продукции предприятия.

III. Определение типа конкурентной стратегии и разработка конкретных управленческих решений (аналитический этап)

Выбор типа конкурентной стратегии
Определение тематической направленности и глубины НИОКР
Обеспечение патентной защиты
Формулировка изобретательских задач

В процессе осуществления этапа III руководство предприятия должно на основании результатов, полученных на этапах I и II, провести ситуационный анализ деятельности предприятия с целью выбора конкурентной стратегии.

Исследовано достаточно много типов конкурентных стратегий. Мы рекомендуем использовать типологию конкурентных стратегий, разработанную А.Ю. Юдановым [3].

Выбор конкурентной стратегии достаточно определенно диктует тематическую направленность и глубину НИОКР.

IV. Оперативный этап (этап реализации принятых решений).

Использование НМА на предприятии (внедрение)
Проведение сделок с НМА (купля-продажа, залог и т. д.)
Преследование нарушителей

Этап IV — центральный для коммерциализации НМА, для введения НМА в коммерческий оборот. На основании информации, полученной при проведении предыдущих этапов, начинается внедрение НМА в собственном производстве, а также проведение конкретных сделок с НМА — лицензирование (купля-продажа), залоговые операции, внесение в уставный капитал и т. д.

В качестве необходимых условий для осуществления предложенных этапов управления важно отметить два аспекта:

• цикличное повторение всех этапов управления, запуск так называемого «аналитического колеса»;

• создание системы стимулирования авторов-изобретателей.

2. Подходы, методы, процедуры, используемые в процессе осуществления оценочной деятельности

Оценка, определение стоимости НМА — один из основных инструментов, используемых в процессе управления НМА.

Как известно, для определения разных видов стоимости используют три основных подхода: затратный, сравнительного анализа продаж и доходный.

В соответствии со Стандартами оценки, обязательными к применению субъектами оценочной деятельности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 06 июля 2001 г. № 519:

• затратный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки, с учетом его износа;

• сравнительный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними;

• доходный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от объекта оценки.

В указанных Стандартах дано также определение метода оценки: «Метод оценки - способ расчета стоимости объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке».

В Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, утвержденных Минимуществом РФ 26 ноября 2002 г. № СК—4/21297 (далее - Методические рекомендации), используется понятие оценочной процедуры, дается также примерный перечень оценочных процедур в рамках основных подходов к оценке.

Попробуем определить понятие «оценочная процедура» и дополнить перечень используемых оценочных процедур в рамках каждого из подходов.

Оценочная процедура — расчет стоимости объекта или действия по определению параметров, необходимых для расчета стоимости объекта.

В рамках доходного подхода могут быть использованы следующие оценочные процедуры:

• анализ наиболее эффективного использования НМА;

• определение величины и временной структуры денежных потоков, создаваемых использованием интеллектуальной собственности;

• определение величины соответствующей ставки дисконтирования, что, в свою очередь, предполагает исследование и определение рисков разного уровня — отрасли, предприятия, объекта;

• анализ изменения стоимости НМА во времени;

• определение роялти (при необходимости);

• расчет рыночной стоимости интеллектуальной собственности путем дисконтирования всех денежных потоков, связанных с использованием интеллектуальной собственности.

В рамках сравнительного подхода могут быть использованы следующие оценочные процедуры:

• определение элементов, по которым осуществляется сравнение объекта оценки с аналогами (далее - элементов сравнения);

• определение по каждому из элементов сравнения характера и степени отличий каждого аналога от оцениваемой интеллектуальной собственности;

• определение по каждому из элементов сравнения корректировок цен аналогов, соответствующих характеру и степени отличий каждого аналога от оцениваемой интеллектуальной собственности;

• корректировка по каждому из элементов сравнения цен каждого аналога, сглаживающая их отличия от оцениваемой интеллектуальной собственности;

• расчет рыночной стоимости интеллектуальной собственности путем обоснованного обобщения скорректированных цен аналогов.

В рамках затратного подхода могут быть использованы следующие оценочные процедуры:

• определение суммы затрат на создание нового объекта, аналогичного объекту оценки;

• определение косвенных расходов, связанных с созданием нового объекта, аналогичного объекту оценки;

• определение стоимости патентования;

• определение величины износа объекта оценки по отношению к новому аналогичному объекту оценки;

• определение прибыли инвестора;

• расчет рыночной стоимости объекта оценки путем вычитания из суммы затрат на создание нового объекта, аналогичного объекту оценки, величины износа объекта оценки.

3. Оценочные процедуры в процессе управления НМА

Этап I — подготовительный (внутренний).

На данном этапе в основном используются оценочные процедуры для установления стоимости НМА в целях бухгалтерского учета. Однако могут быть задействованы и методы определения рыночной стоимости — для внесения НМА в уставный капитал, а также для определения рыночной стоимости НМА для потенциальных инвесторов.

Создание реестра НМА, включающего все необходимые правовые, технические, экономические данные по каждому объекту. Отражение выявленных НМА в балансе предприятия. Создание внутреннего правового механизма для создания и использования НМА на предприятии.	определение суммы затрат на создание нового объекта, аналогичного объекту оценки; определение косвенных расходов, связанных с созданием нового объекта, аналогичного объекту оценки; определение стоимости патентования; определение величины износа объекта оценки по отношению к новому аналогичному объекту оценки; определение срока полезного использования НМА; исследование рисков, относящихся к деятельности предприятия

Этап II — исследование внешней конкурентной среды.

На данном этапе в рамках проведения патентных, информационных, конъюнктурных исследований изучается рынок объектов ИС и накапливается информация об аналогах продаж.

Как известно, сбор информации об аналогах продаж НМА является трудоемким процессом, требующим изучения и анализа большого количества источников информации.

Этап III — аналитический (выбор стратегии).

В процессе проведения данного этапа могут производиться предварительные оценочные процедуры по определению стоимости НМА как базы для проведения переговоров с потенциальными лицензиатами.

Выявление фирм-конкурентов. Поиск всесторонней информации о продукции, выпускаемой конкурентами. Исследование потребностей потребителей. Поиск нарушителей патентных прав.	поиск аналогов продаж; анализ экономической ситуации страны, региона; определение прибыли инвестора; расчет безрисковой ставки; предварительный расчет роялти; определение элементов, по которым осуществляется сравнение объекта оценки с аналогами (далее - элементов сравнения); определение по каждому из элементов сравнения характера и степени отличий каждого аналога от оцениваемой интеллектуальной собственности; определение по каждому из элементов сравнения корректировок цен аналогов, соответствующих характеру и степени отличий каждого аналога от оцениваемой интеллектуальной собственности; корректировка по каждому из элементов сравнения цен каждого аналога, сглаживающая их отличия от оцениваемой интеллектуальной собственности; расчет рыночной стоимости интеллектуальной собственности путем обоснованного обобщения скорректированных цен аналогов.

Этап IV — оперативный (проведение сделок с НМА).

В процессе проведения оперативного этапа управления НМА может быть востребован весь арсенал оценочных процедур по определению разных видов стоимости НМА: в первую очередь, рыночной, инвестиционной, ликвидационной и др. Востребованность каждой процедуры (метода) зависит от сделок, которые будут проводиться с НМА. Такими сделками могут быть: продажа лицензий, страхование, вклад в уставный капитал и другие.

Использование НМА на предприятии (внедрение). Проведение сделок с НМА (купля-продажа, залог и т. д.). Преследование нарушителей патентных прав.	анализ наиболее эффективного использования НМА; прогноз денежных потоков от использования НМА; определение косвенных расходов, связанных с созданием НМА; исследование рисков, относящихся непосредственно к НМА; определение ставки дисконтирования денежных потоков; анализ изменения стоимости НМА во времени; определение роялти (при необходимости); определение стоимости ущерба от нарушения патентных прав.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в процессе управления НМА в необходимой и достаточной степени могут быть реализованы все оценочные процедуры для определения стоимости НМА.

В результате проведенного анализа использования оценочных процедур в процессе управления НМА можно сделать вывод о том, что разные этапы управления НМА требуют и разных оценочных процедур.

В процессе реализации первого этапа управления в основном используются оценочные процедуры затратного подхода, второму этапу управления свойственны оценочные процедуры сравнительного подхода, четвертому этапу управления свойственны оценочные процедуры доходного подхода.

В полной мере проведение оценочных процедур возможно только после выявления внутренних интеллектуальных ресурсов предприятия, проведения исследования внешней конкурентной среды, а также после выбора типа конкурентной стратегии.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю. Б. ЛЕОНТЬЕВ, преподаватель ИПО, член экспертного совета СМАО (Москва).

«Не много есть сфер интеллектуальной деятельности, где некачественная работа может принести столько вреда, как в экономике...»

Д. Мак Клоски

Разновидностей оценок существует великое множество (оценка качества, оценка экологичности, рейтинговые оценки и т. п.), но самостоятельным видом профессиональной деятельности является только оценка стоимости.

Мы занимаемся ***стоимостной*** оценкой. Различные ситуации и события, имеющие место в хозяйственной деятельности, которые определяют формулировку *цели и задач* оценки, приводят нашего клиента к решению прибегнуть к услугам независимого оценщика. Доверие, оказываемое бизнесменом консультанту, налагает на последнего большую ответственность. Нужно отчетливо понимать, что особая сложность и трудоемкость работы оценщика состоит, прежде всего, в том, что он должен ответить на вопрос о том, какова именно ***рыночная стоимость*** объекта оценки. Решение этой дорогостоящей задачи на качественно высоком уровне подразумевает выполнение большого объема исследований состояния рынка и режима использования объекта оценки. На практике же сплошь и рядом, к сожалению, приходится сталкиваться с тем, что оценка интеллектуальной собственности (далее ИС) проводится поверхностно, причем под видом рыночной часто определяют инвестиционную стоимость.

Профессионально занимаясь оценкой рыночной стоимости, мало заучить определения и комментарии к ним. Необходимо пропитаться пониманием того, что искомая стоимость должна быть ***справедливой*** (по-английски — *fair*). Рыночная стоимость не просто должна соответствовать рыночной обстановке, сложившейся на дату оценки, но, как ни парадоксально это звучит, она должна восприниматься как выгодная и продавцом и покупателем объекта оценки. А правильно подойти к её определению помогает система принципов, сложившаяся в профессиональной оценке.

Впервые о существовании такой системы российский читатель узнал

из фундаментального труда американских авторов Д. Фридмана и Н. Ордуэя [1, стр.12]. Описанная ими система принципов строилась для оценки недвижимости, а потому её предстояло трансформировать применительно к оценке нематериальных активов (далее - НМА) так же, как, например, это было сделано в свое время для оценки машин и оборудования. Один из вариантов такой системы еще в 1999 году был предложен в рамках курса оценки нематериальных активов, читавшегося в РГИИСе.

В настоящей работе вряд ли имеет смысл рассказывать обо всей системе принципов. Однако, в связи с выходом в свет новой редакции международных стандартов оценки МСО 2005 на применении некоторых принципов следует остановиться особо. И в первую очередь, конечно, нужно поговорить о **принципе замещения.**

Принцип замещения обычно трактуется следующим образом: максимальная цена любой собственности определяется минимальной суммой, за которую ее владельцем может быть приобретен другой объект такой же полезности. При этом, как правило, в первую очередь, отмечается, что в рамках всех трех стандартных подходов к оценке замена реально оцениваемого объекта его подходящей моделью осуществляется именно на базе этого принципа. Но это только одна сторона медали.

В комментариях, подготовленных РОО, к седьмому изданию международных стандартов отмечается, что «*важным принципиальным изменением в МСО 2005 является* ***расширение понимания и применения принципа замещения****, что является следствием его укоренения в научно-методологических основах всех экономических измерений*»[1].

В настоящее время предлагается особое внимание уделять тому обстоятельству, что из принципа замещения вытекает требование разумной минимизации затрат и, как следствие, - указание принимать меры против завышения стоимости оцениваемой собственности. Логика этого положения строится на том, что принцип замещения «*утверждает, что если в наличии имеется несколько аналогичных или соизмеримых товаров или услуг, то товар или услуга, цена которых наименьшая, пользуются наибольшим спросом и получают наиболее широкое распространение*».

Следует отметить, что такое расширение понимания одного из основ-

---

[1] Поясняющая цитата из комментариев РОО: «Для системы прикладных экономических измерений (эта система включает в себя оценочную деятельность, финансовую отчетность, инвестиционный анализ, а также элементы корпоративного управления, банковского и страхового дела и еще ряд смежных дисциплин) **принцип замещения** является основополагающим и в теории, и в практике».

ных методических положений профессиональной оценки хорошо согласуется со сложившейся у западных бухгалтеров и экономистов традицией проявлять особую осторожность при высказывании мнений о стоимости НМА. А фундаментом такой традиции является один из основных принципов бухгалтерского учета - принцип консерватизма, который часто называют также принципом осмотрительности. Имеет смысл привести несколько трактовок этого принципа, которые выдает поисковая машина «Яндекса»:

Этот принцип часто называется принципом консерватизма, и он устанавливает, что при составлении финансовой отчетности Вы должны проявлять осторожность: признавать доход только в том случае, если вы более чем уверены в его получении, а все возможные убытки - немедленно. При определении стоимости оборотных активов вы должны всегда выбирать тот метод, который дает более низкую их оценку. Этого принципа необходимо придерживаться для того, чтобы чистые активы и чистая прибыль не были завышены.

Принцип консерватизма. Признает увеличение суммы капитала только тогда, когда это событие является вполне определенным. Признает уменьшение суммы капитала, как только это событие становится вполне возможным.

Данный принцип иногда выражают следующим образом: «Признай все убытки и не рассчитывай ни на какую прибыль». Консерватизм иногда обосновывают необходимостью компенсировать излишний оптимизм менеджеров и владельцев. Другой аргумент заключается в том, что предпочтительнее занизить чистые доходы, чем завысить их, поскольку последствия от убытков или банкротства более серьезны, чем последствия от прибыльных операций.

Принцип осмотрительности также известен как принцип консерватизма. Осмотрительность - это принцип, согласно которому доходы и прибыли не предсказываются, а признаются путем включения в доход только тогда, когда реализуются в форме денежных средств, или когда окончательная реализация в денежной форме может быть оценена с достаточной определенностью. С другой стороны, резерв делается для всех известных обязательств, независимо от того, известна ли их величина точно или является наилучшей оценкой в свете имеющейся информации.

Принцип консерватизма: доходы учитываются тогда, когда возможность их получения становится вполне определенным событием, а расходы - тогда, когда их возможность является вполне вероятным событием (Словарь аудитора и бухгалтера, Л.Ш. Лозовский и др., М., 2003).

Международный Комитет по Стандартам Оценки (МКСО) расширяет понимание и применение принципа замещения с целью повышения обоснованности и объективности профессиональной оценки. Но это не единственный принцип, с углубленным пониманием которого необходимо разобраться.

Принцип ожидания. Этот принцип, на котором строится вся методология доходного подхода в профессиональной оценке, при оценке ИС играет особую роль. Как известно, ни затратный, ни сравнительный подходы в таком случае не позволяют получать убедительные и достоверные результаты, и оценка строится на применении не менее чем двух процедур доходного подхода. Поэтому необходимо очень тщательно разобраться со всеми составными частями определения принципа ожидания. Наиболее распространенная формулировка звучит следующим образом: стоимость любой приносящей доход собственности определяется количеством, качеством и продолжительностью поступления будущих выгод, ожидаемых к получению владельцем этой собственности от её использования.

Приведем последовательно несколько комментариев.

В расчетных процедурах следует учитывать именно будущие поступления выгод, выраженных в денежном эквиваленте, поскольку выгоды текущего отчетного периода, определяемые на базе чисто расчетных интегральных результатов хозяйственной деятельности, для будущего инвестора (покупателя) уже недоступны, потеряны. Деньги должны работать, и поэтому, как только у текущего собственника появляются свободные денежные средства, они сразу же направляются либо на пополнение оборотного капитала, либо инвестируются во внеоборотные активы.

Расчеты рыночной стоимости в рамках доходного подхода строятся на базе только тех будущих выгод, выраженных в денежном эквиваленте, которые реально могут быть получены будущим собственником оцениваемой ИС. В профессиональной стоимостной оценке[2] под будущими выгодами от применения ИС (как, впрочем, и любой другой собственности, приносящей доход своему владельцу) понимаются будущие поступления денежных средств, получаемых непосредственно владельцем этой собственности (получаемых и остающихся в его распоряжении). То есть речь идет о финансовых результатах использования оцениваемой собственности (прибыли) после налогооб-

[2] Логика профессиональной оценки не стыкуется с традиционными методами лицензионной практики. Различны, в первую очередь, предметы этих самостоятельных видов профессиональной деятельности. Цена лицензии, являющаяся некоторой абстрактной синтетической категорией, это далеко не то же самое, что стоимость полного пакета прав собственности на объект ИС.

ложения. Будущего собственника всегда интересует именно та часть доходов, которая будет оставаться в его распоряжении после проведения всех обязательных платежей. И это естественно, поскольку в случае заключения сделки по определенной оценщиком стоимости, за свое приобретение он будет рассчитываться своими собственными средствами, которые представляют собой его накопленную чистую прибыль прошлых периодов. Здесь будет уместно вспомнить, что в комментариях к определению обоснованной рыночной стоимости всегда подчеркивается, что *рыночная стоимость понимается, как денежная сумма, уплачиваемая типичным покупателем.* Логика подсказывает: в каких деньгах выражается рыночная стоимость, в таких же деньгах должны измеряться и денежные потоки, на основе которых она рассчитывается. Следует добавить, что вышедшие в свет в декабре 2002 года «Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности» Министерства имущественных отношений (далее — МИО) [2] также трактуют понятие денежного потока от интеллектуальной собственности, как поток чистых денежных средств: *«Доходом от использования интеллектуальной собственности является разница за определенный период времени между денежными поступлениями и денежными выплатами*[3] *(далее — денежный поток), получаемая правообладателем...».*

Последний комментарий касается использования оцениваемой ИС. При выполнении оценки ИС речь не может идти о её каком-либо гипотетическом использовании (еще раз вспомним принцип консерватизма — осмотрительности). Прогнозируемые денежные потоки должны происходить от уже начавшегося применения ИС во вполне определенном бизнесе. По крайней мере, хотя бы от уже реально сделанных к такому использованию приготовлений. Понять логику оценки здесь помогает следующий принцип — принцип зависимости.

Принцип зависимости. Стоимость собственности зависит от характера и стоимости других активов, с которыми она образует единый хозяйственный комплекс, участвуя вместе с ними в создании денежных потоков, направленных к её владельцу. Формулировка несколько отличается от определения, данного Д. Фридманом и Н. Ордуэем применительно к недвижимости. Однако здесь учтено то, что речь должна идти о зависимости стоимости именно от ближайшего (neighbouring) окружения оцениваемой собственности. Интеллектуальная собственность, как нечто идеальное, сама

[3] Выплаты в бюджет по налогу на прибыль, естественно, входят в число учитываемых выплат.

по себе, оставаясь исключительно в пользовании своего владельца, не может приносить ему осязаемых выгод. Прежде она должна обеспечить конкурентное преимущество при реализации на рынке какой-то товарной продукции. Поэтому стоимость ИС находится в зависимости от характеристик тех производственных мощностей, с помощью которых осуществляется эта реализация. Согласитесь, что один и тот же патент, будучи внедрен на АвтоВАЗе, должен иметь значительно более высокую рыночную стоимость, чем при использовании в небольшом опытном производстве.

Основным предметом профессиональной оценки является, определение именно рыночной (справедливой) стоимости. При этом существующее использование выступает в роли фундамента (точки опоры), на котором должен строиться прогноз будущих денежных потоков, определяющих расчетную стоимость. Только при такой постановке оценки можно говорить о её объективности и доказательности для потенциального покупателя. Следует помнить, что результат применения доходного подхода должен выглядеть наиболее убедительно именно для будущего инвестора. Ведь в случае совершения сделки по рассчитанной оценщиком стоимости покупатель приобретает право на получение будущих выгод, а продавец должен получить справедливую компенсацию за отказ от их поступления. Поэтому, пытаясь определиться с будущими выгодами, нужно продемонстрировать реальность их существования у продавца по состоянию на дату оценки.

На практике же часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда, определяя рыночную стоимость, например, патента, оценщик, не задумываясь, применяет проект реализации, продиктованный заказчиком, в то время как до реального использования объекта оценки дело еще не дошло. Если патент еще не используется в бизнесе и, если нет определенности в том, какое предприятие начнет выпуск продукции с применением охраняемых патентом исключительных прав, о какой объективной стоимости может идти речь? Согласитесь, разве не абсурдно говорить о существовании объективной рыночной стоимости, определяемой через доходный подход, когда, например, даже юридического лица — получателя будущих выгод еще не существует?!

Однажды в ответ на мои доводы один из слушателей заметил, что в определении рыночной стоимости говорится о вероятной цене продажи объекта типичному покупателю. Аргумент вроде бы серьезный, но условие типичности в который раз вынуждает нас вернуться к состоянию статистики по вопросам коммерциализации ИС. Практически каждый объект уникален, но далеко не каждый из них способен приносить доход. Иллюстрируя высокий уровень риска коммерциализации инноваций, Барух Лев [3]

приводит данные по исследованию их эффективности, проведенному Ф.М. Шерером с его резюме:

«Главным выводом этого исследования было то, что «во всех случаях относительно небольшое число успешных единиц (патентов, новых предприятий) объясняло львиную долю общей стоимости изобретений или инноваций». Например, верхние 10 % патентов (как в Германии, так и в США) представляли 81 – 83 % общей стоимости патентов. Совершенно очевидно, что большинство патентов оказалось при этом бесполезными, а средства, вложенные в эти патенты – потерями... Эти и другие эмпирические исследования показывают асимметричность инновационного процесса: успех сопровождает лишь относительно небольшое число продуктов и процессов, тогда как остальные ***оказываются пустышками****. Именно здесь лежит объяснение неизбежно высокой степени риска инновационно-творческого процесса и инвестиций в нематериальные активы, лежащие в основе этого процесса».* [3, стр. 46].

Как правило, использование наиболее многообещающих, а, следовательно, и наиболее рискованных инноваций начинается в малых (венчурных) предприятиях. Такие фирмы специально создаются корпорациями – лидерами рынка с целью минимизации риска при проверке реакции рынка на появление новой товарной продукции. И только, убедившись в существовании неудовлетворенного массового спроса, промышленные гиганты ставят выпуск нового товара на поток. Так какое же предприятие следует считать наиболее типичным, если большая часть инноваций «оказывается пустышками»?! Получается, что «типичному», и, следовательно, чаще других встречающемуся покупателю лучше уж вообще не ввязываться в рискованные игры с интеллектуальной собственностью.

Рыночная стоимость будет убедительно выглядеть для инвестора - покупателя только в том случае, если он сможет убедиться в том, что нынешний собственник отказывается от получения выгод, которые реально уже начали поступать к нему. Вот почему определение рыночной стоимости ИС должно строиться на результатах её текущего использования. В любом случае, чтобы можно было говорить о существовании у оцениваемой ИС рыночной стоимости, определяемой с применением доходного подхода, её использование должно начаться или к этому должны быть сделаны необходимые приготовления. А, если уж пришлось столкнуться с завышенными амбициями патентообладателя, то следует вовремя вспомнить, что в арсенале профессиональной оценки для того и существует стандарт инвестиционной стоимости, чтобы мы могли посчитать стоимость

объекта так, как видится его владельцу - продавцу.

Принцип наилучшего наиболее эффективного использования (ННЭИ). Применение этого принципа является обязательным при оценке недвижимости, поскольку в составе каждого объекта такого рода присутствует уникальная составляющая, характеризующаяся постоянством масштабов и пространственных координат — участок земной поверхности. При этом предполагается, что здания, возводимые на этой земле, при каждой смене застройки[4] соответствуют текущим потребностям рынка. А поскольку рыночная ситуация и региональная инфраструктура со временем изменяются, каждый раз при оценке недвижимой собственности необходимо проводить анализ наиболее эффективного использования земли как постоянной составляющей объекта оценки.

В методическом обеспечении других направлений профессиональной оценки принцип ННЭИ в явном виде до сих пор отсутствовал. Однако в 2002 году он был волевым образом включен в рекомендации по оценке рыночной стоимости ИС, подготовленные по заказу МИО. При этом осталось неучтенным мнение ведущих специалистов о том, что при общем низком уровне подготовки специалистов по оценке НМА и ИС указание определять их стоимость, исходя из ННЭИ, приведет к появлению неоправданно завышенных результатов. Так неопытный оценщик может, например, определить стоимость объекта оценки, не считаясь с потребностями рынка, опираясь только на информацию о мощности производства. Или, наоборот, - произвести расчет, используя информацию о спросе, не считаясь при этом с недостатком производственных мощностей. Такой образ действий, как уже неоднократно отмечалось, является недопустимым при оценке рыночной стоимости НМА и ИС.

Интеллектуальная собственность не обладает спецификой, присущей недвижимости. Нет в её составе элементов, постоянно обладающих рыночной стоимостью, ценность которых нужно сверять с текущим состоянием рынка. Именно поэтому до сих пор никому из западных авторов не приходило в голову строить оценку рыночной стоимости ИС на принципе ННЭИ.

[4] «...объекты недвижимости постоянно создаются и по разным причинам ликвидируются, со временем меняется характер землепользования. Происходит колебание объема денежной массы и процентных ставок. Возникают новые экономические условия. Современные технологические и социальные тенденции предъявляют новые требования к объектам недвижимости. Демографическое развитие порождает потребности в различных видах жилья. Претерпевают изменения пожелания и вкусы населения. Обжитые районы проходят через циклы роста, зрелости, упадка и обновления.» [4].

Однако если при определении рыночной стоимости ИС применение ННЭИ нельзя считать оправданным, то при оценке инвестиционной стоимости[5], как показывает опыт, этот принцип может оказаться очень полезным. В частности, он приходит на помощь в случае работы с чрезмерно амбициозным заказчиком. В такой ситуации, если у оценщика появляется отчетливое понимание того, что, пойдя на поводу у заказчика, он будет вынужден необоснованно высоко оценить его ИС, консультанту следует вспомнить о существовании анализа ННЭИ.

Обычно понимается, что наилучшим и наиболее эффективным будет такое вероятное разумное использование собственности, которое: во-первых, законодательно разрешено, во-вторых, физически возможно, в-третьих, финансово осуществимо и при этом приводит к наибольшей стоимости.

Опираясь на критерии, зафиксированные в определении этого принципа, можно «приземлить» чрезмерно амбициозного заказчика. В частности, такую возможность предоставляет критерий финансовой осуществимости. При расчете стоимости ИС, под которую еще только ожидается создание производства, необходимо исходить из личных финансовых возможностей заказчика или группы конкретных инвесторов, реально готовых оказать поддержку оцениваемому проекту. Нужно определиться: а по силам ли им создание такого бизнеса с нуля?

Поэтому в Методических рекомендациях Комитета по оценочной деятельности ТПП РФ принцип ННЭИ формулируется более конкретно:

«Наилучшее и наиболее эффективное использование НМА, приводящее к его максимальной стоимости, должно быть легитимно, физически возможно и осуществимо с точки зрения финансовых возможностей владельца оцениваемой собственности и поддерживающих его инвесторов (принцип наилучшего, наиболее эффективного использования)» [6].

И ещё несколько слов о методологии профессиональной оценки. В стандартах, обязательных к применению всеми субъектами оценочной деятельности [5], содержится указание о необходимости использования всех трех подходов при проведении оценки любой собственности. Если же какой-либо из стандартных подходов в работе не используется, в отчете должен быть обоснован отказ от его применения. А при оценке ИС чаще

---

[5] "Инвестиционная стоимость объекта оценки — стоимость объекта оценки, определяемая исходя из его доходности для конкретного лица при заданных инвестиционных целях» [5].

всего единственным рабочим инструментом является доходный подход. Такое положение дел объясняется тем, что ни затратный, ни сравнительный подходы не позволяют выработать убедительное мнение о действительной ценности ИС: с одной стороны, фактически фиксируемые издержки, как правило, не отражают реальной стоимости новшеств, а, с другой стороны, крайне редко становится доступной информация по фактам продажи аналогичных объектов интеллектуальной собственности, необходимая для применения сравнительного анализа продаж. Поэтому возникает вопрос: «Можно ли считать достаточным построение заключения о рыночной стоимости ИС всего лишь на одной из процедур доходного подхода?» Ответ должен быть однозначно отрицательным.

Профессиональная оценка должна строиться на отчетливом понимании того, что рыночная стоимость объективно не может выражаться единственным числом. Стоимость — категория общественная. А члены общества, имеющие различное отношение к оцениваемой собственности, неминуемо будут иметь разные представления о её стоимости. Поэтому профессиональная оценка по своей структуре представляет собой модель организации торга по продаже объекта оценки. Однако, поскольку в реальности такие торги оценщик не проводит, мы должны говорить о модели виртуального торга. Отсюда и происходят нормативные указания о необходимости применения всех трех стандартных подходов.

Чем сложнее оцениваемая собственность и чем реже становится доступной информация об условиях продажи объектов аналогичного назначения и сравнимой полезности, тем большее число уместных процедур должно быть использовано для построения убедительного оценочного заключения. В условиях, когда вынужденно применяется только один подход к оценке, множественность мнений о стоимости объекта может быть организована только путем применения максимального количества уместных процедур этого подхода, известных оценщику. Чем больше таких методов используется оценщиком при организации виртуального торга, тем более квалифицированным экспертом он будет представляться в глазах пользователя, и, соответственно, более обоснованной будет выглядеть оценка. И, соответственно, оценка рыночной стоимости, построенная на одной единственной процедуре, не может быть признана удовлетворительной.

В заключение хочется в очередной раз напомнить слова известного оценщика бизнеса Джея Фишмана, касающиеся того, в каком виде работа оценщика должна представляться заказчику: *«... консультант должен быть независим и объективен в оценке... В дополнение к объективности при оказании услуг по оценке консультант должен поддержи-*

вать очевидность объективности»[6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридман Д., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. - М., 1995.

2. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности. - М.: МИО, 2002.

3. Барух Лев. Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность. / Пер. под ред. В. М. Рутгайзера - М.: ЗАО «Квинто-Консалтинг», 2003.

4. Асаул А. Н., Карасев А. В. Экономика недвижимости. - СПб, 2001.

5. Постановление Правительства РФ № 519 от 06.07.2001. «Об утверждении стандартов оценки».

6. Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости нематериальных активов предприятий. - М.: ТПП РФ, 2003.

[6] Jay E. Fishman, ASA, CBA, Valuation Overview and Standards of Professionalism, St. Petersburg Course, 1994.

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

И. И. ВОВК, канд. экон. наук, доцент, лицензированный оценщик (Санкт-Петербург).

По мнению одного из зарубежных специалистов «*оценка прав на объекты интеллектуальной собственности скорее искусство, чем точная наука. Здесь нет формул, которые могли бы быть непосредственно применены и нет легких ответов*».

Действительно, объекты интеллектуальной собственности (ОИС) — это нематериальные объекты, продукты интеллектуального труда. Отсюда их уникальность и значительная степень неопределенности с точки зрения их практического использования.

И главное — оценщики интеллектуальной собственности (ИС) должны оценивать права на ОИС, а не сами объекты, что не всегда одно и то же.

В мировой практике уже сложились определенные методологические подходы и методы оценки ИС, причем в основном той ее части, которая используется в производственной деятельности предприятий в качестве нематериальных активов (НМА). При этом оценка НМА всегда тесно привязана к оценке бизнеса.

В России пока имеет место многообразие мнений в этой области, и на практике некоторые важные вопросы оценки ИС разными оценщиками решаются по-разному.

В то же время оценка НМА и ИС — это одна из сфер деятельности профессиональной оценки, несмотря на то, что в Законе об оценочной деятельности среди объектов оценки они не указаны.

В этой связи необходимо поддержать мнение тех специалистов, которые призывают шире применять методы профессиональной оценки, сложившиеся в других областях, к оценке НМА и ИС.

Особенно много общего оценка НМА имеет с оценкой бизнеса.

При оценке НМА и ИС определяется, как правило, их рыночная стоимость, которая определена в Законе об оценочной деятельности, а также в некоторых других нормативных актах.

Но применение понятия «рыночная стоимость» к ИС достаточно условно. Для нее не существует открытого конкурентного рынка, и она не представляется на открытый рынок в форме публичной оферты. Таким образом, понятие «рыночная стоимость» по отношению к НМА и ИС

должно быть откорректировано.

Более того, закон требует определять рыночную стоимость и при внесении прав на ОИС в уставный капитал вновь создаваемого акционерного общества, когда производство с использованием ОИС еще только предстоит создать. При этом стандарт РОО «Оценка НМА» предостерегает от использования в данном случае понятия «инвестиционная стоимость» и указывает, что это понятие не следует путать с понятием рыночной стоимости инвестиционной собственности, т. е. с рыночной стоимостью вносимых в уставный капитал прав на ОИС.

Острой в оценке НМА и ИС является проблема выделения реального экономического эффекта, получаемого за счет использования ОИС. На практике нередки случаи, когда эффект, обеспечиваемый ОИС, невозможно рассчитать, хотя он явно присутствует. Предложенный Роспатентом коэффициентный метод, который используют оценщики на практике, дает слишком приближенный результат. В таких случаях можно использовать метод освобождения от роялти, в котором ставка роялти берется с рынка. Однако недостаток зарубежной информации о среднеотраслевых ставках роялти и полное ее отсутствие по российскому лицензионному рынку осложняют выбор адекватной ставки роялти.

Точность оценки во многом зависит от выбранной оценщиком ставки дисконта — требуемой инвестором ставки дохода на вложенный капитал в сопоставимые по уровню рисков объекты инвестирования. Так как в большинстве случаев при оценке ОИС невозможно взять ставку дисконта с рынка, как, например, это возможно для объектов недвижимости, то ее необходимо рассчитывать, используя один из двух существующих методов: метод кумулятивного построения и модель оценки капитальных активов.

Для ИС необходимо учитывать риски, связанные непосредственно с правами на ОИС, в частности, риск опротестования патента, что особенно характерно для патента на полезную модель, который выдается в России по явочной системе.

При оценке НМА и ИС затратный подход используется нечасто, т. к. стоимость, рассчитанная с применением этого подхода, абсолютно неадекватна истинной ценности ОИС. Затратный подход целесообразно применять для оценки ОИС, которые еще не используются в производстве или используются, но не обеспечивают никаких выгод. Тогда можно предположить, что покупатель заплатит за такой актив некоторую цену, которая не превысит затрат на его создание.

Необходимо помнить, что затратный подход, примененный оценщиком наряду с доходным подходом, показывает нижнюю границу стоимос-

ти прав на ОИС.

В процессе своего жизненного цикла ОИС, как известно, подвержены функциональному устареванию. Учесть этот вид износа — непростая задача. Используемая в настоящее время формула расчета коэффициента морального старения не учитывает специфику отрасли, к которой относится оцениваемый объект. Оценщику необходимо корректировать этот расчет с учетом сроков морального старения изобретений в разных отраслях.

Перечень проблем, связанных с оценкой НМА и ИС, можно продолжить. Эта сфера открыта для научных исследований и творческих разработок с применением математики и компьютерных технологий.

ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАКОН О ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ: ПОЗИЦИИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. А. ДАНИЛИНА, ген. директор Патентной фирмы «СТЕД», патентный поверенный РФ, канд. юрид. наук (Москва)

Генеральный директор Роспатента Б. П. Симонов высказался (журнал «Патентный поверенный» № 1 за 2005 г., стр. 14-16, интервью «Мы — за взаимодействие») в отношении контроля Федеральной службы за деятельностью патентных поверенных следующим образом: «Действительно, в Положении о Федеральной службе контроль за деятельностью патентных поверенных не прописан, однако в действующем положении подпункта «д» пункта 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. № 178 «Вопросы Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» имеется запись, в соответствии с которой к основным функциям Федеральной службы отнесено и осуществление контроля за выполнением патентными поверенными требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Так что реализация указанной функции будет осуществляться в строгом соответствии с положениями действующего законодательства». Поскольку во время многочисленных обсуждений проекта Закона о патентных поверенных высказывалось мнение о том, что Закон поможет нам быть более самостоятельными и независимыми от Роспатента, а желательно и вообще функцию Роспатента сузить до квалификационных процедур, поэтому озвученное мнение Б. П. Симонова по данному вопросу очень важно учитывать при дальнейших дискуссиях по этому вопросу.

Роль АРПП в разработке Закона и в дискуссиях, а также действия АСПАТ, предпринимаемые для широкого обсуждения проблематики Закона о патентных поверенных, трудно переоценить. При этом следует отметить, что виртуальная ассоциация патентоведов, уже расширившая свои рамки далеко за пределы родного Петербурга, активно обсуждает все вопросы необходимости или вреда от планируемого принятия Закона. Сеть Интернет позволяет участвовать в такой дискуссии практически всем заинтересованным специалистам. На этом фоне (в скобках замечая) особенно удивляет тот факт, что АРПП только недавно начала формировать свой сайт (о чем члены АРПП уведомлены не были и пребывают в неведении) и пока не имеет соответствующего масштабу АСПАТ профессионального форума. На форуме же АСПАТ, по адресу http://narod.yandex.ru/userforum/

?owner=patentovedam, с легкой руки В. А. Мордвинова, уже заготовлены три «ветки»: — «ЗА принятие Закона о патентных поверенных»; - «Против принятия Закона о патентных поверенных»; - «А нам всё равно!». И каждый желающий может письменно изложить свои аргументы. На форуме уже размещены некоторые мнения отечественных и зарубежных специалистов.

Помогает нам и новый журнал «Патентный поверенный», на страницах которого прошли очень серьезные публикации, суть которых следует затронуть подробнее.

В № 1 журнала опубликована статья А. А.Христофорова «Закон о патентных поверенных: работа продолжается», по мнению которого вопрос о необходимости принятия Закона увязан напрямую с выявившимися проблемами, «...которые должны быть решены только на уровне федерального закона. Например: необходимость предоставления патентным поверенным исключительного права... не только представительства иностранных заявителей, но и оказания важнейших патентных услуг как таковых; оформление сообщества патентных поверенных в качестве саморегулируемого профессионального объединения и передача ему необходимых полномочий; официальная либерализации формы и срока действия доверенности; необязательность страхования профессиональной ответственности, влекущая за собой его дороговизну ...».

Причем, по мнению А. А. Христофорова, «общественное положение представителей той или иной профессии, наряду с другими более принципиальными факторами, зависит и от уровня ее правового регулирования, грубо говоря, от отдельного закона». Хотя постановка вышеперечисленных проблем А. А. Христофоровым, по сути, спорна, трудно не согласиться с ним в отношении необходимости принятия Закона о патентных поверенных и трудно переоценить роль Н. А. Рыбиной и А. А. Христофорова в самой постановке этой проблемы перед патентной общественностью. Опубликованный в № 1 журнала «Патентный поверенный» текст проекта Закона о патентных поверенных избавлен от многих редакционных недостатков, которые были ранее выявлены при обсуждении этого проекта, но, по сути, в концептуальном плане, нам предложен тот же самый текст.

Также в № 1 «Патентного поверенного» прозвучало мнение патентоведа ВНИХИ О.А. Карташовой «Закон о патентных поверенных или Положение?». Объясняя свою точку зрения в пользу принятия закона о патентных поверенных, О.А.Карташова проводит обзор мнений специалистов, анализ последней редакции проекта и высказывает предложения по усовершенствованию его текста. Важно отмеченное автором положение о том, что, «...представляя своего доверителя, патентный поверенный, преж-

де всего, должен следовать букве закона. При этом закон не всегда может совпадать с волей доверителя». Поставлен также «больной» вопрос о противостоянии фигур патентного поверенного и патентоведа.

В статье патентного поверенного, управляющего партнера ООО «Юридическая фирма «Городисский и партнеры» В. Н. Медведева под названием «Как регулировать деятельность патентных поверенных?» автор рассуждает об условиях, которые могут повысить эффективность профессиональной деятельности патентных поверенных. По мнению В. Н. Медведева, «Когда принималось Положение о патентных поверенных... Роспатенту было предоставлено право не только аттестовывать и регистрировать патентных поверенных, но и лишать их прав продолжать деятельность в качестве таковых. Таким образом, нормативно установленный порядок регулирования деятельности патентных поверенных основан на их зависимости от Роспатента, перед которым они защищают права и законные интересы своих клиентов». Далее В. Н. Медведев делает вывод о том, что «наиболее эффективным путем законодательного урегулирования проблемы является внесение в Государственную Думу соответствующего законопроекта, подготовленного, например, Ассоциацией российских патентных поверенных совместно с Роспатентом и Правительством Российской Федерации». Из чего можно сделать вывод, что В. Н. Медведева устраивает предложенный проект.

В № 3 «Патентного поверенного» опубликовано мнение патентного поверенного Ю.И. Буча. В названии статьи в кавычки взято слово «самоочевидный», из чего следует, что для автора Закон не столь уж очевиден. Автор полагает, что в существующем виде проект Закона не приемлем. Так же, как и ранее В. А. Хорошкеев, автор считает, что «можно было ожидать вначале, как минимум, обсуждения концепции и некоего обоснования проекта закона». Полемизирует с А. А. Христофоровым и подробно излагает выявленные А. А. Христофоровым вышеприведенные проблемы, Ю. И. Буч вопрошает: «Что же в итоге предлагается для нашего общего счастья?» и отвечает на свой вопрос так: «Монополия патентных поверенных на все виды патентных услуг. ... Нужно ли говорить, что все это есть прямое нарушение, например, Патентного закона РФ?».

Нельзя не согласиться с высказанным Ю. И. Бучем мнением о том, что «...сегодня единственным правом, отличающим патентного поверенного от простого смертного, является право представлять в Роспатенте зарубежного заявителя. ... Это разумно, и к этому пришли во всем мире». Автор статьи защищает патентоведа, пораженного в правах предлагаемым проектом Закона: «Теперь предлагается покончить с этим «беспорядком» и поставить всех патентоведов вне закона. Интересно, что это «благое дело»

объясняется заботой о потребителе услуг: патентные поверенные сделают это лучше. Почему, позвольте полюбопытствовать? Потому что имеют аттестат? А почему, собственно, патентовед, проработавший не один десяток лет, например, в вузе или НИИ, сделает это хуже?». И еще одна цитата из статьи Ю.И. Буча, которую нельзя не привести для понимания ситуации: «Оценивая ситуацию в целом, вполне можно обоснованно предположить, что в совокупности трех концептуальных идей предложенный проект направлен на резкую монополизацию патентных (и не только) услуг несколькими крупными компаниями. По внутренней логике этого закона с рынка должны исчезнуть маленькие компании и, уж конечно, отдельные патентные поверенные, которым будет просто не по карману обязательное членство в палате и обязательное страхование. При этом новые патентные поверенные будут появляться дозировано, как позволит сама палата. И это будет называться «самоуправлением», и будет всем счастье!»

Полемизм, точный и хлесткий язык, присущий Ю. И. Бучу, позволил ему, как в капле воды, отразить все недостатки, и прежде всего, концептуальные недостатки проекта. Автор показывает искусственность навязываемого противопоставления патентного поверенного и патентоведа. Можно добавить из собственного опыта — при подготовке книги «Лоция заявителя» мною была упомянута фигура патентоведа как специалиста в области поиска и анализа ближайших аналогов, рецензент заменил фигуру патентоведа фигурой патентного поверенного, из чего можно сделать вывод о некоторой тенденции вымывания самой патентоведческой специальности из нашей жизни. Раньше считалось, что основная специальность - это патентовед, а квалификацию патентного поверенного получают те патентоведы, которые считают это для себя необходимым, что, кстати, отражено в Положении о патентных поверенных (в норме о требовании профессионального опыта).

Ю. И. Буч ярко высветил концептуальную слабость и непригодность рассматриваемого проекта для современных условий. Действительно, ссылки авторов на специфику 90-х годов ничуть не украшают их проект сегодня, а напротив, вызывают, мягко говоря, удивление: если этот документ разработан под специфику 90-х, стоит ли его вытаскивать «из нафталина»? Резюме Ю. И. Буча: «Совершенствование отечественного законодательства в области интеллектуальной собственности — важнейшая задача, в решении которой патентные поверенные обязаны участвовать. Нужен ли для этой деятельности закон? ... Полагаю, проект закона, основная идея которого выражается в двух словах — исключительность и обязательность, можно обсуждать пока только на концептуальном уровне».

Свою точку зрения высказала также патентный поверенный Н. А. Хме-

левская в статье «Патентные поверенные России, объединяйтесь!», опубликованной в № 3 «Патентного поверенного». Примененную автором аналогию с Законом РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» можно только приветствовать. Действительно, адвокаты, готовя свой закон, «...понимали, что закон, прежде всего, должен обеспечить их стабильный статус в государстве. К сожалению, патентные поверенные не обращают на этот аспект никакого внимания, а зря». Н. А. Хмелевская замечает важный факт: «на сегодняшний момент даже не существует профессии — патентный поверенный, поскольку такой профессиональной деятельности нет в кодификаторе профессий». Очень актуально для нас - «в Законе об адвокатской деятельности указано, что адвокаты имеют налоговые льготы, что в их деятельность не имеют право вмешиваться ни МВД, ни прокуратура (изымать документы клиентов, вызывать на допрос по делу клиента, требовать раскрытия конфиденциальных сведений)». Резюме Н. А. Хмелевской: «Я согласна, что предложенный проект закона не решает ни одного из вышеперечисленных вопросов», при этом, как пишет Н. А. Хмелевская, «с моей точки зрения, именно поэтому нужен закон о патентных поверенных».

Прекрасно, что среди нас нашелся специалист, рассуждающий по аналогии и выбравший в качестве ближайшей аналогии Закон об адвокатской деятельности. У адвокатов также принятию Закона предшествовала активная дискуссия, в Законе оговорены такие конституционные права, как право адвоката на преподавание, регламентированное ст. 2 п. 1 Закона об адвокатской деятельности. Патентный поверенный в настоящее время ограничен в своем праве на преподавание нормой о невозможности работы в системе Роспатента (видимо, принятой для «разделения» поверенного и эксперта Патентного ведомства и устранения конфликта интересов). У адвокатов до принятия их Закона существовала схожая проблема: адвокат теоретически может преподавать сотруднику судебных органов, и в этом тоже усматривался конфликт интересов. Однако, свобода преподавания, провозглашенная п. 1 ст. 44 Конституции России, не ограничивает преподавания какими-либо отраслевыми рамками. Этот вопрос в нашей отрасли требует решения. Также важными нормами, которые можно учесть при разработке Закона о патентных поверенных, являются нормы ст. 18 и ст. 19 адвокатского закона, а именно гарантии независимости и страхование риска ответственности. Может быть, не стоит делать «кальку» с Закона об адвокатской деятельности, но существенно учесть его положения и строить некоторые нормы закона о патентных поверенных на опыте адвокатов — имеет смысл.

Взвешенный, скрупулезный анализ проекта, предложенный Ю. И. Бу-

чем и Н. А. Хмелевской, дополняет мнение патентного поверенного В. Н.Севастьянова, которое он высказал в статье «По закону или по понятиям?», опубликованной в № 3 журнала «Патентный поверенный». Автор предлагает патентному сообществу задуматься над вопросом: зачем патентным поверенным нужен кодекс профессиональной этики? В. Н. Севастьянов считает, что «поскольку факт учреждения палаты патентных поверенных в обозримом будущем становится объективной реальностью, необходимо, чтобы каждый участник патентного сообщества еще до вступления в палату отчетливо понимал: будет ли он разделять и возьмет ли на себя обязательства применять в своей повседневной деятельности нравственно-этические принципы, заложенные в идеологии организации палаты». Автор приводит в пример давно разработанные дипломатическую, медицинскую, воинскую этику и совсем недавно получившие признание профессиональную этику аудиторов, профессиональных оценщиков, кодекс судейской этики. Автор статьи прямо не высказывается в отношении принятия Закона о патентных поверенных, но убеждает нас в необходимости принятия этических норм, «ведь каждому из нас не безразлично, как жить: по закону или по понятиям». Очевидно, что В. Н. Севастьянов на стороне проекта Закона.

В виртуальном сообществе патентоведов АСПАТ было обнародовано мнение патентного поверенного Б. А. Пейзнера, который назвал возможность принятия Закона о патентных поверенных на основе предложенного проекта «серьезной опасностью». Б. А. Пейзнер, как и многие из непринимающих Закон в предложенном виде придерживается следующего мнения: «За 12 лет действия Положения о патентных поверенных я не слышал ни от патентных поверенных, ни от Роспатента, ни от судебных, налоговых, таможенных органов, что оно их чем-то не устраивает, ограничивает, мешает». Интересен вывод Б. А. Пейзнера: «Сейчас надо полностью отклонить представленный проект Закона. Далее - всем заинтересованным начать разработку других проектов Закона, сохраняющих нашу свободу, равенство и решающих действительно важные проблемы».

Со своей стороны, могу со всей ответственностью сказать, что уважаемому Б. А. Пейзнеру очень повезло, если его не разу не ограничили и не задели никакие нормы Положения. Положение отражает реалии середины 90-х и во многих своих позициях устарело. Неопределенность формулировок Положения в некоторых случаях приводила и приводит к разночтениями его норм как самими поверенными, так и чиновниками Роспатента. Мне пришлось столкнуться с трудностями трактовки Положения на протяжении 10 лет несколько раз — это были такие серьезные случаи, как установление факта получения гражданства (у меня была справка о принятии гражданства,

выданная российским посольством, и при этом советский паспорт с временной пропиской), как неоднозначность правового положения лица с временной пропиской. Эти вопросы для переселенцев очень долго решались на федеральном уровне и, конечно, не могли быть учтены Положением. Однако на мои обращения с описанием ситуации никакой реакции от Роспатента не было, все оставалось как и было, в законсервированной ситуации «только для благополучных людей». И, наконец, очень важный вопрос возможности преподавания в РГИИС для патентного поверенного, нормативно не решен. Даже возможность приостановления деятельности поверенного неоднозначно понимается из-за нечеткости формулировки, а это необходимая норма. Кроме того, принятие таких масштабных правовых актов, как, например, Трудовой Кодекс и Закон РФ «О коммерческой тайне», также осталось незамеченным законотворцами. Нормы Трудового Кодекса о конфиденциальности личных сведений, вкупе с положениями о защите коммерческой тайны и с конституционными нормами о защите личных прав - никак не согласуются с неопределенностью формулировки требования сведений о патентном поверенном, обязательных к сообщению. Следует в будущем Законе подробно прописать возможность для патентного поверенного определения им самим сведений, способных к публикации, иначе просто опасно вести коммерческую деятельность, когда даже домашний адрес открыт для всех желающих.

Вопрос, который волнует многих, на какой базе строить будущую Палату патентных поверенных? Годиться ли АРПП для этой сложной и ответственной роли? АРПП хорошо проявляет себя в основном как постсоветский орган общения поверенных разных стран СНГ, а на уровне внутри страны деятельность АРПП видна гораздо меньше, чем, например, деятельность АСПАТ. Сведение к минимуму бесплатных для членов АРПП семинаров, дороговизна ежегодной платной конференции АРПП, более доступной для иностранцев, чем для нас, краткое и фрагментарное отражение тематики конференции в патентоведческих журналах, и, наконец, отсутствие независимого печатного органа, и как следствие всех этих факторов, отсутствие определенной и гласной позиции по ключевым вопросам патентного права — это те «негативы», которые характеризуют АРПП. С появлением журнала «Патентный поверенный» ситуация стала исправляться, руководство АРПП активно выступает на страницах нового журнала и это можно только приветствовать. Нельзя также сбрасывать со счетов заслугу АРПП в общении с иностранными поверенными, но работа профессиональной ассоциации, в том числе и обсуждаемая законотворческая работа, должна быть более эффективной.

Вслед за Б. А. Пейзнером и следуя его призыву, не молчу, высказываюсь — за гласное профессиональное обсуждение, прежде всего, концептуальных и доктринальных основ необходимого нам «патентно-поверенного основного» Закона. Прекрасно, что Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных дает нам возможность такого открытого профессионального обсуждения.

ОСНОВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Н. А. ХМЕЛЕВСКАЯ, директор ЗАО «Бюро патентного поверенного «Труженикова и К», патентный поверенный РФ (Санкт-Петербург).

Не претендуя на полное изложение концепции закона, все же хотелось бы обозначить основные существенные принципы, которые с точки зрения докладчика следует отразить в законе о профессиональной деятельности патентных поверенных.

Исходя из соображений целесообразности и разумности не имеет смысла кардинально ломать сложившуюся систему нормативно—правовых актов, принятых для регулирования данной деятельности. Однако на рассматриваемый момент времени существующее Положение о патентных поверенных недостаточно полно и на ненадлежащем уровне регулирует столь важную для общества задачу, как организация представительства интересов правообладателей интеллектуальной собственности перед органами государственной власти, судебными органами, правоохранительными органами, а также фискальными органами.

Исходя из сложившихся реалий развития и регулирования законодательства в области промышленной собственности, в этой области осуществляли свою деятельность специалисты, которые обладали изначально техническими знаниями. Далее в соответствии с требованием законодательства они получали дополнительное образование в области информатики, лингвистики, а также юриспруденции. Такая логика развития рассматриваемой области деятельности и была принята за основу при разработке нормативно—правовых актов по ИС.

Данное развитие законодательной базы ничуть не противоречит логике развития законодательных баз других стран.

В качестве примера можно привести Закон о патентных поверенных Венгрии.

Если проанализировать логику развития нормативно—правовой базы в Российской Федерации, например, на основе закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», то также можно проследить аналогию закона в части определений деятельности и условий её регулирования. Аналогия закона может быть прослежена, например, в части подхода к званию — адвокат и патентный поверенный. И в том, и в другом случае —

это представитель стороны. Также, и в том, и в другом случае — адвокатом является лицо, подтвердившее свою квалификацию и официально зарегистрированное.

Различие состоит только в том, что адвокат является представителем стороны в общеюридических вопросах, а патентный поверенный является представителем стороны в юридических вопросах по охране интеллектуальной собственности. И в том и в другом случае и звание адвокат и звание патентный поверенный являются статусными званиями, подтверждающими возможность и умение специалистов осуществлять профессиональную деятельность.

Для правильного построения концепции закона первоначально следует определить его цели и задачи. Основная задача обсуждаемого закона - это организация и осуществление деятельности патентных поверенных. Основная цель обсуждаемого закона — обеспечение квалифицированной помощи по осуществлению защиты прав, свобод и интересов, а также доступа к правосудию лиц, являющихся правообладателями интеллектуальной собственности. Следует еще добавить — помощь при получении этих прав в тех случаях, когда законом предусмотрена административная процедура их получения.

К сожалению, указанные права не квалифицированы российским законодательством однозначно, поскольку теоретики в области права не пришли к единому мнению относительно исключительных прав на ИС: являются ли они вещными правами, либо обязательственными правами, поскольку исключительные права имеют признаки и тех, и других прав.

Также однозначно не квалифицирована профессиональная деятельность, поскольку деятельность патентного поверенного порождает юридические последствия, безусловно, такая деятельность является юридической. Однако деятельность патентного поверенного носит также признаки и информационной деятельности, и научно—технической деятельности, и, в некоторой степени, лингвистической, оценочной, аудиторской деятельности.

Профессионалы в области прав на ИС хорошо понимают, что деятельность патентного поверенного — это симбиоз перечисленных выше видов деятельности. Определить ее можно только через перечисление конкретно решаемых вопросов, как это сделано, например, в законе Венгрии.

Из определения вида деятельности вытекает и статус участников этой профессиональной деятельности. Сегодня в Российской Федерации используются термины - патентовед, т. е. профессионал, не прошедший аттестацию и регистрацию в Патентном ведомстве РФ, и патентный поверен-

ный, т. е. профессионал, прошедший аттестацию и регистрацию в Патентном ведомстве РФ и подтвердивший свою способность оказывать квалифицированные юридические услуги в области охраны интеллектуальной собственности.

Анализируемые мною документы показывают, что и адвокаты, и патентные поверенные европейских государств используют также статусные термины — помощник, стажер, кандидат. Известен еще термин — агент. В Российской империи был еще присяжный поверенный, т. е. представитель (адвокат).

Из сказанного следует, что закон должен определить последовательность профессиональной квалификации и механизм деятельности.

Очевидно, что профессиональную квалификацию следует возложить на органы исполнительной власти, в данном случае — это Роспатент, а реформирование механизма, регулирующего деятельность, следует возложить на профессиональное сообщество.

В таком случае будет соблюден принцип разделения функций, не создающий условия для коррупции.

Закон должен определить профессиональное сообщество, как институт гражданского общества, обеспечить данному сообществу невмешательство в его деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Отсюда следует, что закон должен предоставлять гарантии сообществу для работы механизма, регулирующего деятельность профессионального сообщества. Например, в Венгерском законе — это Палата патентных поверенных.

Поскольку исторически в России осуществляют свою деятельность профессионалы, которые имеют звание патентоведов и профессионалы, которые имеют звание патентных поверенных, то это и можно закрепить в разделе статус профессионала. С моей точки зрения, если исходить из определения, указанного выше, — патентовед соответствует статусу специалиста, поскольку он не обладает подтвержденной квалификацией по тем видам деятельности, которые подтверждают патентные поверенные, а именно юридическую деятельность, и патентные поверенные, которые подтвердили свою квалификацию.

По-видимому, целесообразно ввести еще статус кандидата, возможно еще и стажера, помощника и т. п., который может присваиваться в рамках не исполнительной власти, а в рамках профессионального сообщества.

Независимость профессионального сообщества от вмешательства органов государственной власти предполагает, что его представители — как патентоведы, так и патентные поверенные являются субъектами правовых отношений только на основе закона. Это же условие обеспечит конфиден-

циальность сведений правообладателя, интересы которого патентовед или патентный поверенный представляет.

Закон должен описать права и обязанности патентоведов и патентных поверенных, ограничения, которые накладываются в силу отсутствия подтвержденной квалификации на патентоведа, а также механизм соблюдения этих обязанностей. С моей точки зрения работу этого механизма может обеспечить профессиональное сообщество. А именно — отстаивание прав и контроль за выполнением обязанностей. Например, решение дисциплинарной комиссии сообщества может иметь правовой статус дисциплинарного наказания, а в качестве меры наказания патентного поверенного возможно будет применить лишение его статуса патентного поверенного, т. е. административное наказание, как это и предусмотрено в Положении. Немаловажно отметить, что такое решение должен будет принять орган, присвоивший данный статус, т. е. орган исполнительной власти. Разумеется, следует предусмотреть, что и решение дисциплинарной комиссии, и решение органа исполнительной власти может быть обжаловано в суде.

Логично сделать вывод, что членство в профессиональном сообществе для патентных поверенных должен быть обязательным, а для патентоведов — рекомендуемым, для того чтобы можно было им присвоить статус стажера. Однако, исходя из статуса профессионала и закрепленных за ним прав и обязанностей, а также ограничений, соответственно, и ответственность, а также формы деятельности патентоведа и патентного поверенного должны быть разные. Например, целесообразно ввести ограничение, что патентовед может работать только по трудовому соглашению в какой—либо фирме, а патентный поверенный может работать, например, как в качестве партнера фирмы, так и самостоятельно. При этом на патентного поверенного следует наложить гражданско—правовую ответственность, а на патентоведа — можно возлагать только ответственность в соответствии с Трудовым Кодексом.

Обсуждаемый закон также должен четко определить организационно—правовые формы, в рамках которых осуществляется деятельность патентных поверенных, а также возможность работы по найму как патентоведов, так и поверенных. При этом целесообразно определить, кто несет риски профессиональной ответственности, а кто нет. По—видимому, тот, кто ведет свою профессиональную деятельность как самостоятельный хозяйствующий субъект, или как партнер, тот несет финансовые риски. А тот, кто работает по найму, — не несет.

Закон также должен четко регламентировать органы управления профессионального сообщества, регулирующего порядок деятельности ее членов, а

также принципы его работы. Возможно, Закон должен четко называть организационно–правовую форму профессионального сообщества, которая регулируется отдельным законом, например — общественная организация.

В общих чертах предложенная мною концепция закона может логично прорабатываться вглубь и вширь. При этом не будут нарушаться ни сложившие реалии деятельности профессионалов в области защиты прав на интеллектуальную собственность, ни наметившаяся уже унификация в законодательстве, регулирующем деятельность различных профессиональных сообществ.

СТРАХОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Т. В. ПЕТРОВА, директор Патентной конторы «ПАТРИС», патентный поверенный РФ, оценщик ИС (Санкт-Петербург).

Вопрос страхования деятельности патентных поверенных в последнее время становится все более актуальным. С одной стороны, в проекте закона «О патентных поверенных» содержится требование о введении обязательного страхования этой деятельности, и думается, что закон в той или иной редакции (лучше - в иной) будет продвигаться по пути к его принятию. При этом оспаривается возможность страхования лишь через Палату патентных поверенных, но не оспаривается необходимость страхования как такового.

С другой стороны, реалии нашей жизни таковы, что в результате деятельности конкретного патентного поверенного каким-то лицам действительно может быть нанесен ущерб, который, возможно, будет взыскиваться в судебном порядке. А так как размер ущерба может быть очень большим, то защитой поверенного в таких случаях и является страхование его деятельности.

(Например: В суде патентообладатель заявил, что если его патент будет оспорен и аннулирован, то он подаст иск на патентного поверенного, который составлял заявку, и на Патентное ведомство, которое выдало такой патент, и будет требовать возмещения всех убытков).

Попробуем разобраться, от чего в настоящее время может застраховаться патентный поверенный и от чего ему следовало бы застраховаться, если не сегодня, то хотя бы завтра.

Насколько мне известно, в настоящее время ни одна страховая компания в Санкт-Петербурге не готова заключить договор страхования «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ» аналогичный договорам, какие заключаются, например, с оценщиками. Связано это с тем, что обязательное страхование оценщиков прописано в Федеральном законе «Об оценочной деятельности в РФ», а страхование патентных поверенных ни в Положении, ни в каком-либо законе не прописано.

При этом если настойчиво выражать желание застраховаться, то страховая компания будет предлагать вам страхование «ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, НАНЕСЕННЫЙ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ».

Однако эти два вида договора страхования сильно различаются.

Так, например, в Правилах страхования гражданской ответственности организаций за вред, нанесенный третьим лицам, ОАО «Альфа-Страхование», (далее по тесту - Правила) указано следующее:

*«1.3. **Договор страхования считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред** (Выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу Страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре страхования не сказано, в чью пользу он заключен».*

*«2.1. **Объектом страхования являются имущественные интересы лица,** риск ответственности которого застрахован, **связанные с обязанностью последнего** в порядке, установленном гражданским законодательством, действующим на территории страхования, **возместить ущерб, нанесенный третьим лицам в результате страхового случая,** а также с компенсацией судебных и внесудебных расходов, связанных с наступлением его ответственности за причинение вреда третьим лицам.*

*2.2. **Страховая защита включает в себя удовлетворение требований третьих лиц** к лицу, риск ответственности которого застрахован, **по возмещению нанесенного им ущерба, который возник в результате страхового случая** и должен быть возмещен в соответствии с нормами гражданского законодательства, действующего на территории страхования.*

*2.3. Страховая защита распространяется на **возмещение имущественного ущерба** (прямые убытки, связанные с повреждением или уничтожением имущества) и/или физического ущерба (вред здоровью, смерть).*

*2.4. Страховая защита распространяется на **возмещение ущерба, причиненного работником Страхователя** (т. е. застрахованного лица) при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей».*

Эти пункты указанных Правил вызывают полное согласие с текстом. Кажется, что это как раз то, что нужно, и что совсем не обязательно придумывать что-то специальное для патентных поверенных.

Однако не стоит спешить с выводами, так как далее по тексту Правил появляется пункт 2.8, в котором перечисляются требования, на которые не распространяется страховая защита.

Всего указано около 30 пунктов, например таких, как требования о возмещении вреда, связанные «с действием асбестовой пыли», «вреда в

результате ядерного взрыва», «вреда, причиненного в связи с войной или военными действиями» и т. д. и т. п.

Среди такого количества многословных пунктов практически затерялся один очень важный для нас пункт, т. к. его трудно найти даже когда знаешь, что искать, а когда не знаешь, то наверняка пропустишь, пункт, в котором сказано, что страховая защита не распространяется на *«требования, возникающие в связи с оказанием какой-либо услуги профессионального характера»* (п. 2.8.16 Правил).

Из этого следует, что страхование гражданской ответственности не распространяется на профессиональную деятельность патентных поверенных и договор страхования «ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, НАНЕСЕННЫЙ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ» не может заменить собой договора страхования «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ».

Как известно, результатом деятельности патентных поверенных является закрепление прав в отношении тех или иных объектов интеллектуальной собственности, которые в дальнейшем используются либо самими правообладателями, либо другими третьими лицами.

При этом если третьи лица неправомерно используют объекты интеллектуальной собственности, то действует пункт Правил, где указано, что страховая защита не распространяется на: *«требования о возмещении вреда, связанного с нарушением авторских прав, прав на открытие, изобретение или промышленный образец либо аналогичных им прав, включая недозволенное использование зарегистрированных торговых, фирменных товарных знаков, символов и наименований»* (п.2.8.7 Правил).

Т. е. имеется в виду, что ущерб за несанкционированное (противоправное) использование объектов интеллектуальной собственности по договору страхования гражданской ответственности возмещению не подлежит (причем объекты перечислены не полно и названы не точно в соответствии с законом).

А от каких же случаев и рисков можно застраховаться, заключая договор страхования гражданской ответственности?

Вот что мне объяснил по этому вопросу один очень уважаемый представитель страховой компании. Если вашей профессиональной деятельностью, например, является ремонт автомобилей (автомастерская), и вы по договору кому-то починили машину, которая после этого сразу опять сломалась, то страховка не распространяется на возмещение убытков владельцу некачественно отремонтированного автомобиля (т. е. ущерб третьему лицу, но по

договору). А вот если при этом у машины отвалилось колесо, которое покалечило или убило случайного прохожего, то такой ущерб здоровью или жизни страховая компания обязана будет возместить.

Таким образом получается, что договором страхования гражданской ответственности страхуются не риски, связанные с профессиональной деятельностью патентных поверенных, а последствия каких-то непредвиденных обстоятельств, которые могут наступить в случае форс-мажора, но не у клиентов поверенного по договору, а у других третьих лиц.

Примеры гипотетических ситуаций защиты патентных поверенных по договору страхования гражданской ответственности.

1. Действие патента, оформленного на имя автора, было досрочно прекращено по вине поверенного. Этот факт при обсуждении на научном совете предприятия так расстроил одного сотрудника, что у него случился инфаркт. Тогда в случае доказанности прямой связи между прекращением действия патента по вине поверенного и причиненным ущербом здоровью третьему лицу (не клиенту поверенного по договору), этот ущерб должен быть возмещен.

2. Права на патент на изобретение внесены патентообладателем в качестве вклада в уставный капитал организации. Затем этот патент был оспорен и аннулирован по доказанной вине патентного поверенного, вследствие чего размер уставного капитала уменьшился, а у совладельцев этой организации соответственно уменьшился размер их доли. То есть в этом случае оказалось, что по вине патентного поверенного третьим лицам (не по договору с поверенным) нанесен имущественный ущерб, который должен быть возмещен страховой компанией. Учитывая, что в такой ситуации совладельцы организации, скорее всего, поверенного не знают, страховка будет выплачена, если совладельцы предъявляют иск к патентообладателю, а он предъявит регрессный иск к патентному поверенному.

Значит, договор страхования гражданской ответственности защищает патентных поверенных только от таких или им подобных редких случаев.

Главные же риски патентных поверенных в их деятельности, которые следовало бы страховать, связаны с возможным причинением ущерба в первую очередь своим клиентам, т. е. лицам, которым они оказывают профессиональные услуги по договору.

Поэтому после того, как нормативно (в Положении о патентных поверенных или в соответствующем Законе) будет установлено обязательное страхование профессиональной деятельности патентных поверенных, следует разработать специальные Правила страхования их деятельности.

При этом порядок заключения, срок действия, условия прекращения договора страхования, размеры страховых тарифов, размеры страхового возмещения... страховые компании, естественно, будут устанавливать самостоятельно.

А в отношении таких понятий, как «Объект страхования» и «Страховые случаи», желательно, чтобы все Страховщики пришли к «общему знаменателю».

Я предлагаю следующее толкование базовых понятий для страхования профессиональной деятельности патентных поверенных.

ОБЪЕКТ СТРАХОВАНИЯ – имущественные интересы Страхователя, связанные с обязанностью последнего возместить ущерб, нанесенный третьим лицам, в результате страхового случая, возникшего в результате непреднамеренной профессиональной ошибки Страхователя в ходе осуществления им профессиональной деятельности патентного поверенного, а также компенсация судебных и внесудебных расходов по таким делам о возмещение ущерба третьим лицам.

СТРАХОВЫЕ СЛУЧАИ – события или факты причинения ущерба имуществу (имущественным интересам) третьих лиц, совершившиеся при осуществлении деятельности Страхователя в качестве патентного поверенного, которые перечислены ниже, и риск ответственности за которые застрахован настоящим договором при отсутствии признаков грубой неосторожности, в результате которых у Страховщика возникает обязанность выплатить страховое возмещение по соответствующему решению судебных органов или при наличии бесспорных доказательств причинения ущерба третьим лицам.

Под «грубой неосторожностью» понимается нарушение Страхователем (его работниками) требований должностных инструкций, правил и других нормативных актов, определяющих порядок и сроки проведения конкретных процедур для патентных поверенных, при условии, что Страхователь (его работник) должен был предвидеть возможность наступления событий, которые могут повлечь причинение ущерба третьим лицам, а также, если работник действовал при отсутствии подтвержденных профессиональных знаний и опыта.

Страховая защита включает в себя удовлетворение требований третьих лиц к Страхователю по возмещению нанесенного им ущерба в процессе его профессиональной деятельности как патентного поверенного, который возник в результате страхового случая, а также возмещение судебных расходов по делу о возмещение ущерба третьим лицам.

При этом страховыми случаями признаются следующие события и факты.

1. Выявленные недостатки в документации, отправленной для регистрации или патентования в Роспатент (составлены на основе информации клиента).

Например, клиент-заявитель настоял на определенной редакции, несмотря на предупреждение поверенного, что привело к сужению объема полученных прав.

2. Неправильное указание в материалах заявки, патенте, свидетельстве, договоре адреса, наименования, др. реквизитов заявителя, сведений об авторах, патентообладателях, сторонах по лицензионному договору (договору уступки).

Например, поверенный подал заявку и получил патент на имя автора, который заявлял, что он создал изобретение в инициативном порядке, а в дальнейшем оказалось: что это изобретение служебное.

3. Получение решения об отказе в регистрации товарного знака, выдаче патента на изобретение. полезную модель, промышленный образец по независящим от патентного поверенного причинам.

Например, перед подачей заявки на регистрацию товарного знака в ФИПСе был заказан поиск, который ничего не выявил. Однако при рассмотрении поданной заявки клиента, экспертиза противопоставила сходный товарный знак, заявка на который была подана на неделю раньше, и вынесла решение об отказе в регистрации знака клиента.

4. Несоблюдение патентным поверенным не по его вине сроков переписки с Роспатентом, пропуск срока подачи возражения в Палату по патентным спорам (ППС), например, по вине почты, клиента.

Например, ПК «ПАТРИС» за последние 1,5 года по вине почты не получила 1 уведомление, в результате чего было принято отказное решение без учета наших аргументов, и не получила 1 решение об отказе в регистрации товарного знака, в результате чего был пропущен срок для подачи возражения на это решение в ППС. Были также случаи, когда клиент пропадал, не уплачивал необходимую пошлину в установленный срок или вовремя не отвечал за вопросы.

5. Несоблюдение Роспатентом нормативно установленных сроков по рассмотрению заявлений, вынесению решений и регистрации лицензионных договоров (договоров уступки).

Например, лицензионный договор, по которому не было никаких замечаний со стороны Роспатента, был зарегистрирован через 6 месяцев вместо положенных 2-х месяцев.

6. Отказ в удовлетворении Палатой по патентным спорам заявления,

возражения, Антимонопольным органом — жалобы или Судом — иска по защите ИС, при отсутствии вины патентного поверенного. (В случае, когда поверенный сделал все, что мог, но не выиграл).

7. Неправильное указание сведений, подаваемых в таможенные органы для защиты ИС при перемещении товаров, обладающих признаками контрафактных, например, реквизитов декларанта, сведений о предполагаемых контрафактных товарах и их производителях, при отсутствии вины патентного поверенного (по его информации).

Я понимаю, что мои предложения являются только первым шагом в решении вопросов страхования деятельности патентных поверенных и приглашаю всех к обсуждению этой проблемы.

РАБОТА ПАТЕНТНОГО ПОВЕРЕННОГО ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА

Б. И. ФЕЙГЕЛЬМАН, патентный поверенный РФ, канд. биол. наук (Санкт-Петербург).

В проекте нового Закона о патентных поверенных, подготовленном Н. Рыбиной и А. Христофоровым, работа патентного поверенного предусматривается лишь в составе фирмы патентных поверенных, в качестве индивидуального предпринимателя, а также на основе трудового договора по найму или по совместительству. Этим самым исключается существующая ныне возможность его работы в рамках договора подряда с физическим лицом. Такое ограничение, с нашей точки зрения, несправедливо. При этом мы полагаем, что исключение договора подряда из легальных форм работы патентного поверенного сделано авторами проекта неумышленно. По-видимому, они упустили такую возможность.

На наш взгляд, смысл законодательного регламентирования форм работы патентных поверенных заключается в недопущении уклонения от налогообложения их деятельности. В этой связи представляется очевидным, что при работе по договору подряда государство взимает с патентного поверенного и его деятельности налоги в тех же размерах, что и при его работе по договорам найма или совместительства. При этом бремя уплаты налогов возлагается на заказчика, что удобно как для самого патентного поверенного-подрядчика так и для финансовых и проверяющих органов.

Если заказчиком является юридическое лицо, то работа патентного поверенного по договору подряда возможна в следующих ситуациях:

- при неритмичном характере выполняемых заказов;
- при нецелесообразности или невозможности патентного поверенного (например, в силу инвалидности) работать у заказчика нормированный рабочий день;
- при нежелании работодателя включить патентного поверенного в штат;
- при включении в договор работ, относящихся не только к регламентированной деятельности патентного поверенного, но и корреспондирующихся с этой деятельностью (прежде всего, это касается методического руководства созданием изобретений);

• при желании патентного поверенного оптимизировать свои затраты, поскольку при работе по договору подряда ему нет необходимости вести собственный бухгалтерский учет и отчетность, содержать офис, оплачивать патентные пошлины, командировки, Интернет и другие расходы, которые по договору подряда можно возложить на заказчика. При таком способе хозяйствования заказчик является каменной стеной, защищающей патентного поверенного от многочисленных «наездов» налоговых органов, что в свое время хорошо ощутил на себе автор данного доклада;

• при желании патентного поверенного оставаться частным предпринимателем, ибо физическое лицо, работающее по договору подряда, не входит в списочный состав сотрудников работодателя и самостоятельно определяет способы выполнения задания заказчика (п. 3 ст. 703 ГК РФ).

В последнем случае патентный поверенный использует договор подряда как особую форму легитимации предпринимательской деятельности без образования как юридического лица, так и хозяйствующего субъекта, что правомерно и весьма удобно, в частности, потому что для ведения данной формы деятельности требуется лишь наличие свидетельства патентного поверенного, а не специальной аккредитации или лицензирования. Единственное неудобство отношений подряда заключается в сложности подтверждения трудового стажа, например, при назначении пенсии, однако и здесь наметилась возможность законодательного урегулирования.

Согласно п. 5 Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1993 г. № 122, патентный поверенный имеет право представлять любое лицо, заключившее с ним договор поручения или иной договор аналогичного содержания в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поэтому соответствующий договор подряда должен не только быть «договором аналогичного содержания», но и относиться к работам, позволяющим квалифицировать его именно как договор подряда, а не трудовой договор или замаскированный договор поручения. И даже при соблюдении указанных условий весьма целесообразно в заголовке указывать вид договора для правильного толкования его содержания.

Известно, что договор подряда является одним из наиболее детально урегулированных гражданским законодательством видов договоров. Ему посвящено 67 статей главы 37 ГК РФ. Такое внимание законодателя к договору подряда вызвано не только тем, что он часто встречается на практике, но и тем, что регулируемые им отношения чрезвычайно разно-

---

[1] Гутников О.В. Ошибки при заключении договора подряда. // Главбух. 1998. № 12.

образны и требуют в связи с этим наиболее полного учета всех особенностей, присущих различным разновидностям подряда[1].

Гражданское законодательство, регулирующее подрядные отношения, содержит общую и специальную части. Специальная часть регулирует следующие разновидности подрядных отношений: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подряд на выполнение работ для государственных нужд. Ее нормы применяются, если иное не установлено общими правилами. К сожалению, специальная часть не включает подрядных отношений при выполнении работ патентно-лицензионного цикла. На наш взгляд, лучше было бы внести дополнения в эту часть ГК РФ, чем разрабатывать проект Закона о патентных поверенных. К тому же ГК РФ обладает более высокой юридической силой.

Приемлемость договора подряда для легитимации соответствующей предпринимательской деятельности патентного поверенного вытекает из следующих норм гражданского законодательства:

1. По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 702 ГК РФ). Из данной нормы видно, что при подрядных отношениях патентного поверенного как подрядчика с заказчиком как работодателем последнего интересует не факт работы подрядчика по своей специальности у заказчика, а лишь результат его труда по выполнению технического задания, указанного в договоре, который должен соответствовать действующим правовым нормам патентного законодательства и специальным требованиям заказчика.

2. Работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами, если иное не предусмотрено договором подряда (ст. 704 ГК РФ). Действительно, в своей работе патентный поверенный широко использует принадлежащие ему материалы в виде баз данных патентной и конъюнктурно-экономической информации, средства оргтехники и др. Вместе с тем, приведенная правовая норма допускает возможность привлечения материалов, сил и средств заказчика. В нашей практике заказчик в рамках договора подряда обеспечивает патентного поверенного консультантами (в качестве которых, как правило, выступают авторы изобретений), дополнительным компьютером, подключенным к сети Интернет, канцелярскими товарами и множительной техникой, оплачивает патентные пошлины и тарифы, а также командировки патентного поверенного в органы экспертизы, изготавливает необходимые иллюстративные материалы под руководством патентного поверенного, обеспечивает перевод иност-

ранных патентов, проводит дополнительные эксперименты по обоснованию изобретений по заданиям или планам патентного поверенного.

Обсуждая идею о создании страхового фонда патентных поверенных, навязываемую разработчиками упомянутого проекта Закона, отметим, что при работе по договору подряда таковая идея представляется бессмысленной по следующим причинам:

А. Бремя риска от выполнения работ по договору подряда (за исключением несвоевременной сдачи работ) может быть возложено на заказчика (п. 1 ст. 705 ГК РФ).

Б. Риски при несвоевременной сдаче работ возлагаются на подрядчика (причем здесь страховой фонд, если имеет место явное разгильдяйство подрядчика?).

В. Почему все патентные поверенные должны компенсировать убытки, причиненные их неудачливыми коллегами? Пусть с ними разбирается их работодатель. И в чем особенность патентных поверенных в отличие от других специалистов, деятельность которых сопряжена с гораздо большими рисками (милиционеров, шахтеров, испытателей и пр.)?

Г. При ненадлежащем качестве работы, выполненной по договору подряда, применяется сокращенный срок исковой давности, составляющий всего один год (ст. 725 ГК РФ), что уже служит одной из страховок.

Д. Оплата работ по договору подряда производится после их приемки заказчиком, что принципиально исключает вопрос о риске (за исключением разглашения конфиденциальной информации подрядчиком, но это прямая вина последнего, компенсируемая им же).

Понятно, что при исключении возможности работы по договору подряда в большинстве случаев работодатель, скорее всего, включит патентного поверенного в штат совместителей, что будет профанацией из-за вынужденных приписок рабочего времени по понятным причинам. Это деяние негативно повлияет на возможность работы патентных поверенных пожилого возраста и, особенно, инвалидов.

В качестве курьеза отметим ситуацию при работе по договору подряда на патентную защиту результатов НИОКР, финансируемых Фондом содействия развитию предприятий малого предпринимательства в научно-технической сфере. Этот фонд в качестве главного критерия для открытия финансирования рассматривает наличие у претендента изобретений. Однако оплата расходов по патентованию изобретений, созданных в результате работы по финансируемой теме, блокируется как самим фондом (чтобы не иметь головной боли по организации использования изобретений, патентообладателем которых фонд станет по прямому указанию законодателя),

так и Федеральным казначейством, которое неожиданно стало требовать невозможного — счета на предоплату патентных пошлин, что особенно неприятно при подаче заявки (отдаляется дата приоритета). Кто может оперативно выписать такой счет? Поскольку при работе по договору подряда патентный поверенный не подчинен заказчику, но, в то же время, зарегистрирован в Управлении кадров и патентных поверенных, с учетом Информационного письма Центробанка от 15.05.2002 № 12-1-5/1959 «О порядке оплаты патентных пошлин», патентный поверенный, на наш взгляд, вправе выписать данный счет от имени Роспатента или даже от своего имени как подрядчика. Такая реакция на бюрократическое требование не вызвала возражения казначейства.

Приведем в заключение условия договора подряда с патентным поверенным, которым следует уделять значительное внимание при составлении договора:

1. Предмет договора. Из анализа п. 1 ст. 702 ГК РФ вытекает, что предметом договора подряда является как сама работа, так и ее результат. В частности, в объем работ по выявлению и правовой защите изобретений и полезных моделей в РФ целесообразно включать следующие последовательные этапы:

- патентные исследования патентоспособности разработки;
- оформление и подача в патентное ведомство заявочных материалов;
- сопровождение заявки.

Передаваемыми заказчику результатами этих работ будут соответственно:

- отчет о патентных исследованиях (или описание выявленных аналогов и прототипа, вмонтированные в патентное описание);
- комплект документов для подачи заявки на патентование (с приложением справки о приемке заявки к рассмотрению);
- решение экспертизы о выдаче патента.

Если по результатам патентных исследований будет сделан вывод о несоответствии разработки изобретательскому уровню и возможности ее доработки до данного уровня, патентный поверенный может осуществить методическое руководство этой доработкой с последующим проведением соответствующих дополнительных патентных исследований. Разумеется, патентный поверенный способен выполнить эту работу, если он обладает также изобретательским опытом. Не исключено, что такой патентный поверенный на этапе доработки технического решения вносит вклад соавтора

изобретения. Но это вопрос довольно тонкий.

2. Срок выполнения работы. Согласно императивному правилу п. 1 ст. 708 ГК РФ, в договоре подряда указываются начальная и конечная даты выполнения работы. В отличие от указанных сроков, сроки выполнения промежуточных этапов работ не обязательно предусматривать в договоре. Они могут быть указаны в календарном плане работ, если это необходимо. На наш взгляд, следует различать срок выполнения работы (ее этапов) от срока действия договора. Разумеется, срок действия договора подряда является одним из его существенных условий (п. 1 ст. 432 ГК РФ), однако срок выполнения работ в рассматриваемом виде договоров лучше указывать формулировкой «согласно соответствующим планам заказчика». Это особенно удобно, когда договор подряда предусматривает текущее обслуживание заказчика.

3. Состав и содержание документации, передаваемой заказчику. На наш взгляд, в указании состава и содержания документации нет необходимости, так как это условие детально проработано в действующих нормативных актах в области изобретательской и патентно-лицензионной работы, на которые и следует сослаться в договоре.

4. Цена не является существенным условием договора подряда по общему правилу, а специальными правилами рассматриваемый вид подряда, а, стало быть, цена работ, не урегулированы. С одной стороны, это удобно в связи с инфляцией, но с другой стороны, в отсутствии длительных деловых связей с заказчиком, затрудняет оплату этапов работ и проверку правильности оплаты. При отсутствии в договоре условия о цене представляется логичным применение п. 3 ст. 424 ГК РФ, согласно которому считается согласованной сторонами цена, взимаемая за аналогичные работы при сравнимых обстоятельствах. Желательно все же указывать в договоре цену этапов работ или порядок определения этой цены, например ссылкой на нормативно-методические документы. Здесь могут быть различные варианты, указание которых невозможно в рамках настоящего сообщения. При этом следует помнить, что если цена определена в договоре приблизительно, то ее увеличение может быть произведено только при возникновении необходимости проведения существенных дополнительных работ, о чем подрядчик обязан своевременно предупредить заказчика, а изменение твердо установленной цены возможно только в случае достижения согласия сторон (п.п. 5 и 6 ст. 709 ГК РФ).

Резюмируя представленное сообщение, можно рекомендовать патентным поверенным широко использовать договор подряда при выполнении патентно-лицензионных работ по заказу юридических лиц, а разработчи-

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Р. П. БУДАКОВ, зав. сектором маркетинговых исследований и разработок ГНПБ им. К.Д. Ушинского, гл. редактор Интернет-журнала «ОИМ.РУ» .

Как представителю библиотечного и издательского дела, мне хотелось бы остановиться на тех «пограничных» вопросах и проблемах, которые возникают в отношении соблюдения прав интеллектуальной собственности при продвижении на рынок периодических виртуальных изданий, баз данных, а также различных сетевых проектов. Также актуальными являются вопросы гарантированности и подтверждения «места» электронного ресурса в Сети, в особенности это важно в связи с дискуссией о возможности применения сведений из сети Интернет при проведении патентной экспертизы.

В течение января-апреля 2005 года Российская ассоциация электронных библиотек, при содействии Российской государственной библиотеки, провела ряд семинаров, посвященных проблематике электронного документооборота. Были отмечены имеющие место трудности, проблемы и негативные тенденции, в том числе:

- отсутствие общей идеологии и стратегии формирования национального электронного документного пространства, стохастичность протекающих процессов;
- фрагментарность, локальность и отсутствие единой методологии формирования электронных коллекций;
- параллельное решение типовых прикладных задач без учета общего контекста и системного подхода;
- использование различного, часто мало совместимого инструментария при построении электронных библиотек;
- отсутствие скоординированной системы информационно-методического сопровождения деятельности по формированию полнотекстовых электронных библиотек и созданию национального электронного документного пространства.

Важны также вопросы соблюдения авторских прав в сети. Так, во время научного семинара «Электронные библиотеки и авторское право»,

прошедшего в рамках Российской книжной выставки, ставились проблемы определения убытков от контрафакта и делался вывод о том, что Интернет не снижает тиражи, поскольку тиражи газет и журналов не падают в результате их оглашения в Сети. Президент Ассоциации электронных библиотек А. Б. Антопольский выступил с предложением о четком разделении двух направления в деятельности электронной библиотеки: коммерческого и некоммерческого, что существенно проясняет ситуации на рынке информационных, издательских услуг.

В настоящее время и в государственном и в общественном секторах создаются электронные некоммерческие библиотеки, что позволяет преодолеть коллизию между общественной пользой (публичная библиотека) и частным интересом (авторское право). Задача — максимально расширить сферу публичного использования, не нарушая авторских прав, создавая принципиально неконфликтную область деятельности.

При таком подходе сама библиотека является публичной, а в случае выполнения заказа по копированию в целях цитирования должно быть четкое указание, что пользователь платит именно за услуги работника, который осуществляет копирование, а не за авторское право. Директор Интернет портала lib.ru М. Машков высказал мнение о том, что сотни, тысячи авторов хотят публиковаться в сети, автор готов издаваться на любых условиях, только чтобы быть услышанным, зафиксировать свои нематериальные авторские права во времени и пространстве.

Библиотечный подход при формировании публичных электронных сетевых библиотек (текстовых и иных баз данных) на согласованных сообществом принципах способствует минимизации потерь, связанных с неустойчивым (мобильным) характером самих глобальных сетей, трансформацией IP-адресов и «утраты» их ссылочного качества в научных, правовых и деловых целях.

Следующий семинар в РГБ был посвящен развитию электронных изданий Роспатента, вел семинар А. Д. Гвинепадзе. Были отмечены: успешное завершение построения ретроспективной базы данных патентных документов с 1924 года; широкие возможности перехода в патентных документах по многим гиперссылкам; возможности просмотра звуковых и мультимедийных товарных знаков с помощью соответствующей гиперссылки. Проблема гарантированности одинакового содержания документа, которая стоит перед всеми специалистами в области виртуальных изданий, актуальна также для электронных изданий Роспатента.

Подписано в печать 01.12.2005. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 7,5.
Тираж 100 экз. Заказ 129.

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 5